

© SOUTHERN CAUCASUS

THE CAUCASUS

ECONOMIC AND SOCIAL ANALYSIS JOURNAL

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL
REFEREED & REVIEWED JOURNAL

SEPTEMBER-OCTOBER 2017 VOLUME 20 ISSUE 05

ISSN: 2298-0946, E-ISSN: 1987-6114

AGRICULTURAL, ENVIRONMENTAL & NATURAL SCIENCES

SOCIAL, PEDAGOGY SCIENCES & HUMANITIES

MEDICINE AND BIOLOGY SCIENCE

REGIONAL DEVELOPMENT AND INFRASTRUCTURE

Urban Construction and Territorial Planning

History of Construction and Architecture

History of Public Transport

ECONOMIC, MANAGEMENT & MARKETING SCIENCES

LEGAL, LEGISLATION AND POLITICAL SCIENCE

"An investment in knowledge always pays the best interest." Benjamin Franklin

ISSN: 2298-0946, E-ISSN: 1987-6114
SEPTEMBER-OCTOBER 2017 VOLUME 20 ISSUE 05

DOI prefix: 10.23747
GIF 2016 – 1.7443

© SOUTHERN CAUCASUS

THE CAUCASUS

ECONOMIC AND SOCIAL ANALYSIS JOURNAL

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL
REFEREED & REVIEWED JOURNAL

<http://sc-media.org>

JOURNAL INDEXING

 MEDRA
Multilingual European DOI Registration Agency

 Academic Resource Index
ResearchBib

 Mendeley

 SHERPA/Romeo

 ISSN
INTERNATIONAL
STANDARD
SERIAL
NUMBER
AUSTRALIA

 LIBRARY.RU

 Globethics.net

 ResearchGATE
scientific network

 Academia.edu
share research

Editors-in-chief:

Historical and Natural Sciences

Lienara Adzhieva

Tubukhanum Gasimzadeh

Social, Pedagogy Sciences & Humanities

Eka Avaliani

Medicine, Veterinary Medicine, Pharmacy and Biology Sciences

Mariam Kharashvili

Technical, Engineering & Applied Sciences

Nikolay Kurguzov

Regional Development and Infrastructure

Lia Eliava

Economic, Management & Marketing Sciences

Badri Gechbaia

EDITORIAL BOARD LIST SEE PAGE 52

ISSN: 2298-0946; E-ISSN: 1987-6114; DOI prefix: 10.23747; UDC: 3/K-144

©**Publisher:** Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia. SCSJAR.

Head and founder of organization: Namig Isayev. Academic Doctor in Business Administration. PHD. RIDCAG

©**Editorial office:** 0165 Georgia. Marneuli municipality. Village Takalo.

Tel: +994 55 241 70 09; +994 55 241 70 12; +995 59 201 66 14

E-mail: gulustanbssjar@gmail.com, caucasusblacksea@gmail.com

Website: <http://sc-science.org/>

©**Typography:** Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia. SCSJAR.

Registered address: 0165 Georgia. Marneuli municipality. Village Takalo.

Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia registered by Public register of Georgia, on 28/05/2013,
R/C 434161097. <http://public.reestri.gov.ge>

© The Southern Caucasus Media. NGO RAIDCG. All rights reserved. Reproduction, store in a retrieval system, or transmitted in any form, electronic, mechanic photocopying of any publishing of Southern Caucasus Scientific Journals permitted only with the agreement of the publisher. The editorial board does not bear any responsibility for the contents of advertisements and papers. The journal published and issued by The Southern Caucasus Media.

TABLE OF CONTENTS

Огай Дарья, Миралимова Шахло, Кутлиева Гузаль, Элова Нилюфар, Сахибназарова Хонсулув	
СПЕКТР АНТИМИКРОБНОГО ДЕЙСТВИЯ МЕСТНЫХ ШТАММОВ ЛАКТОБАЦИЛЛ К ЭНТЕРОКОККАМ ENTEROCOCCUS FAECIUM, ENTEROCOCCUS FAECALIS	04
Шитікова Світлана Петрівна	
ОСОБЛИВОСТІ І ТЕНДЕНЦІЇ ІНТЕРНАЦІОНАЛІЗАЦІЇ ВИЩОЇ ОСВІТИ УКРАЇНИ В КОНТЕКСТІ РЕАЛІЗАЦІЇ ПРОГРАМ МІЖНАРОДНОЇ СПІВПРАЦІ ЄС	07
Воробйова Оксана Петрівна	
ОСОБЛИВОСТІ ВПРОВАДЖЕННЯ ЕНДАВМЕНТА У ВИЩИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДАХ: УКРАЇНСЬКИЙ ДОСВІД	13
Виктор Мироненко, Наталья Вергунова	
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ КОНЦЕПЦИИ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ СИМБИОТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	17
Innola V. Novykova	
MANAGEMENT OF RISKS ON BUILDING ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS	22
Zoya Stepanuk	
CONCEPT OF RISK AND MONITORING OF CLASSIFICATION SIGNIFICANCE OF RISK	26
Степан Машкевич	
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ И ГОРОД КИЕВ (конец XIX – начало XX вв.)	30
Оксана Усатенко, Алексей Казакевич	
ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ «ПСИХОЛОГ – СУБЪЕКТ» В ПСИХОКОРРЕКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ	37
Татьяна Некрут, Оксана Усатенко	
ПОЗНАНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ПСИХИКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИКИ «АВТОРСКАЯ СКАЗКА»	41
Тетяна Погуца	
МЕТОДИ ОБГРУНТУВАННЯ СИСТЕМИ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУГОВУВАННЯ ПАСАЖИРІВ МІЖНАРОДНИХ АЕРОПОРТІВ (НА ПРИКЛАДІ М. КІЄВА, УКРАЇНА)	48

СПЕКТР АНТИМИКРОБНОГО ДЕЙСТВИЯ МЕСТНЫХ ШТАММОВ ЛАКТОБАЦИЛЛ К ЭНТЕРОКОККАМ *ENTEROCOCCUS FAECIUM*, *ENTEROCOCCUS FAECALIS*

Огай Дарья Кисеновна, Мирамимова Шахло Мирджамаловна, Кутлиева Гузаль Джуманиязовна, Элова Нилюфар Арашовна, Сахибназарова Хонсулуу Абдувахабовна

Институт микробиологии АН РУз (Узбекистан)

e-mail: aziz0761@gmail.com

ABSTRACT

The spectrum of antimicrobial and bacteriocinogenic action of 5 strains of *lactobacilli* to 14 strains of enterococci was studied. It was found that the antimicrobial activity of lactobacilli against enterococci *E.faecium* and *E. faecalis* depends on the species and strain belonging of both lactobacilli and enterococci. Comparison of two species of enterococci showed that enterococci *E. faecalis* are more sensitive than *E.faecium*. Isolated strain *L. plantarum* 42 from highly salted cabbage, showing antimicrobial and bacteriocinogenic effect on enterococci.

Keywords: enterococcus, colonization, bacteriocin, plantaricin, peptides, bacteriocinogenic activity

РЕЗЮМЕ

Изучен спектр антимикробного и бактериоциногенного действия 5 штаммов латобактерий к 14 штаммам энтерококков. Выявлено, что антимикробная активность лактобацилл к энтерококкам *E. faecium* и *E. faecalis* зависит от видовой и штаммовой принадлежности как лактобацилл, так и энтерококков. Сравнение двух видов энтерококков показало, что энтерококки *E. faecalis* более чувствительны, чем *E. faecium*. Выделен штамм *L. plantarum* 42 из сильно засоленной капусты, проявляющий антимикробное и бактериоциногенное действие на энтерококки.

Ключевые слова: энтерококк, колонизация, бактериоцин, планарицин, пептиды, бактериоциногенная активность

ВВЕДЕНИЕ

Спектр оппортунистических инфекций чрезвычайно широк и включает бактерии, вирусы, грибы, простейшие. На современном этапе основные возбудители бактериальных оппортунистических инфекций – это условно-патогенные энтеробактерии и стафилококки, а также их ассоциации.

Данные литературы показывают, что в очагах воспалительных заболеваний кишечника наиболее часто встречаются именно энтерококки. *Enterococcus faecalis* участвует в иницииации воспалительных заболеваний человека при генетической чувствительности и дисрегуляции иммунного ответа. Показана роль энтерококков и как возбудителей инфекционных послеоперационных осложнений (Габриэлян И.Н., Горская Е.М., 2007).

Выделен местный штамм *Lactobacillus plantarum* 42, обладающий антимикробной и бактериоциногенной активностью к энтерококкам *Enterococcus faecium*, *Enterococcus faecalis*. В природе крайне редко встречаются лактобациллы-продуценты особых бактериоциноподобных веществ, которые активно подавляют рост и развитие патогенных и условно-патогенных микроорганизмов. Тем не менее известно, что лактобацилла *Lactobacillus plantarum* образует такие бактериоцины как, планарицин S (Sarah et al 1988), планарицин C11 (Daeschell et al, 1990), планарицин A (Chin Hwa Sup et al, 2001) TF711 (Hernandez et al, 2005). Указанные планарицины ингибируют рост не только грамположительных бактерий (*Bacillus cereus*, *Clostridium sporogenes*, *S. aureus*, *Listeria monocytogenes*), грамотрицательных – *Salmonella typhi*, *Vibrio cholerae*, *E. coli*, *Shigella dysenteriae*. Из индикаторных культур слабо изучено антимикробное действие лактобацилл на рост и развитие энтерококков. Лишь в последнее десятилетие стали уделять внимание энтерококкам *Enterococcus faecium*, *Enterococcus faecalis*, особенно фекальному энтерококку, который относится к комменсалальным бактериям (к нормофлоре кишечника) и не проявляет патогенных свойств при нормальной функции иммунной системы человека. Однако, при генетической чувствительности организма человека и дисрегуляции иммунной системы участвует в иницииации воспалительных заболеваний кишечника. Так, на мышах дефицитных по интерлейкину 10 и моноассоциированных с *Enterococcus faecalis* показано, что через 10–12 недель после колонизации бактериями развивается дистальный колит толстого кишечника, который далее прогрессирует до воспаления дуодема, в течение более длительного времени, чем дистальный колит, более чем через 30 недель (Kim S.C., 2005).

Целью данной работы является изучение антимикробной и бактериоциногенной активности местных штаммов рода *Lactobacillus* к энтерококкам *Enterococcus faecium*, *Enterococcus faecalis*.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объекты: Испытуемые культуры *Lactobacillus plantarum* 8PA-3 (типовой штамм), местные штаммы *Lactobacillus plantarum* 42, 44, *L. rhamnosus* 41, *L. casei* subsp *paracasei* 48. Индикаторные культуры: *Enterococcus faecalis* OGIFR 1, *Enterococcus faecium* 2897, K50 M76, 4605, 1026; *E. faecalis* 2714, FI 2-2, 4610, из коллекции музейных культур Всероссийского Института генетики промышленных микроорганизмов (ВКМП) и местные штаммы *E. faecium* 364, 302, *E. faecalis* 422, 345 из коллекции культур лаборатории генетики молочнокислых бактерий Института микробиологии АН РУз. Восстановили лиофилизованных во флаконе испытуемых штаммов лактобацилл проводили в MPC-бульоне (Hi-Media) и индикаторных культур энтерококков в общепринятом гидролизатно-молочном бульоне (ГМ), по общепринятой методике. Получали мягкий гидролизованный агар добавляя 0,75% агара в ГМ-бульон, твёрдый MPC-агар добавляя 1,8% сухого агара в MPC-бульон. Для изучения antimикробной активности лактобацилл, их выращивали в MPC-бульоне при (37±1)°C в анаэроб状态下 в атмосфере азота 48 часов при той же температуре в термостате. Жидкую культуру лактобацилл в количестве 1-3 мкл капали на поверхность агариованной среды, выращивали в анаэроб状态下 при (37±1)°C 12 часов, проводили индукции бактериоцинообразования по методическому указанию 4.2.2602-10.4.2 (Москва 2010), после чего лактобациллы выращивали в анаэроб状态下 48 ч. Затем рядом с образовавшимся пятном выросшей культуры капали раствор фермента пепсина 5мкл (1мг/мл) и выдерживали при комнатной температуре 1 час. Затем сверху покрывали вторым слоем мягкого гидролизованного агара (7 мл), засеянного соответствующими энтерококками в концентрации 10⁶ КОЕ/мл, инкубировали 18-20 часов. Проверяли наличие или отсутствие зоны ингибирования индикаторной культуры, а также рост энтерококка на месте нанесения фермента. Выделение и очистку бактериоциноподобных веществ проводили, осаждая белки культуральной жидкости 98,55% раствором сульфата аммония, диализовали в диализном мешке размером пор 1000 Да, содержимое диализированного мешка лиофильно высушивали. Сухой экстракт белков в концентрации 25% (0,025 г сухого экстракта растворимый в 100 мкг стерильной дистилированной воды) использовали для тестирования на наличие бактериоциноподобных веществ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Антибактериальное действие лактобацилл к энтерококкам зависит от титра индикаторной культуры энтерококка в верхнем мягком слое гидролизованного агара. Так, при титре клеток индикаторного штамма равном 10⁷КОЕ/мл отсутствует подавление роста энтерококков (кроме штамма 2714), в то время как при снижении титра до 10⁶ КОЕ/мл все энтерококки все энтерококки чувствительны. Лактобациллы по разному проявляют antimикробную к энтерококкам *E.faecium* (таблица 1). Типовой штамм *Lactobacillus plantarum* 8 PA-3 не подавляет рост всех восьми штамма фециума. Штамм *L. plantarum* 42 ингибирует рост всех штаммов энтерококков с зоной бактерицидного действия от 20 до 28 мм. *L. plantarum* 44 не подавляет рост двух штаммов – M 74 и M 76, к остальным шести штаммам культура активная, зона бактерицидного действия составляет от 18 до 30 мл. лактобациллы *L. rhamnosus* 41 и *L. casei* subsp *paracasei* 48 в меньшей степени ингибируют рост энтерококков. Из индикаторных культур наиболее чувствительные к ингибирующему действию лактобацилл штаммы *E.faecium* 2897 и 4605.

Энтерококки *E. faecalis* как типовые, так и местные штаммы чувствительны к antimикробному действию лактобацилл. Из исследованных пяти штаммов кроме штамма 4610, не чувствительного *L. rhamnosus* 41, *L. casei* subsp *paracasei* 48 чувствительны и чувствительного к двум штаммам *L. plantarum*. Все 5 штаммов чувствительны ко всем видам лактобацилл. Зона бактерицидного действия лактобацилл к *E. faecalis* значительно большего размера, чем к штаммам *E.faecium*. из исследуемых штаммов лактобацилл наиболее активным является *L. plantarum* 42, который эффективно подавляет рост культур *E.faecium* и *E. faecalis*.

Выявление бактериоциногенных свойств по наличию роста индикаторных культур энтерококков в зоне бактерицидного действия лактобацилл после деструкции бактериоциноподобных веществ ферментом пепсином, так же, показало что бактериоциногенным свойством обладает только штамм *L. plantarum* 42. Из культур *E.faecium* чувствительны типовые штаммы 2897, M 76, 1026 и местный штамм 364, из 6 культур *E. faecalis* чувствительны 5 штаммов, 3 типовых – 2714, OGIFR 1, FI 2-2 и два местных 422 и 345, не чувствителен штамм 4610.

Для исследования бактериоциногенности к сырому экстракту белков, стерильные бумажные диски размером 5 мм замачивают в растворе накладывают на MPC-агар, затем покрывают вторым слоем мягкого гидролизованного агара с концентрацией энтерококков 10⁶ КОЕ/мл. Отмечали наличие бактерицидного действия сырого экстракта белков на индикаторную культуру энтерококков. Испытание штамма OGIFR 1 на чувствительность дискоинфузионным методом при внесении в лунку 5 мкл экстракта зона подавления роста составляет 22 мм.

Сопоставление спектра чувствительности индикаторных штаммов энтерококков установленных микробиологическим методом, их чувствительностью к сырому экстракту белков показало совпадение полученных данных из *E.faecium* штаммы 2897, M 76, 364, 1026; из *E. faecalis* 2714, 422, OGIFR 1, FI 2-2, 345.

Таблица 1

Антимикробная и бактериоциногенная активность лактобацилл к энтерококкам

№	Индикаторные культуры энтерококков	Испытуемые лактобациллы				
		L. pl-m 8 PA-3	L. pl-m 42	L. pl-m 44	L.rhamnosus 41	L. casei subsp paracasei 48
1.	<i>E.faecium</i> 2897	—	28,0*	28,0	25,0	18,0
2.	K 50	—	24,0	30,0	—	—
3.	M 76	—	26,0*	—	16,0	—
4.	364	—	24,0*	26,0	10,0	10,0
5.	302	—	20,0	18,0	—	—
6.	4605	—	21,0	22,5	22,5	12,5
7.	1026	—	26,2*	27,2	—	—
8.	M 74	—	25,0	—	17,5	—
9.	<i>E. faecalis</i> 2714	22,3	23,3*	21,0	18,0	23,0
10.	422	23,4	19,3*	25,0	22,5	18,0
11.	FI 2-2	10,0	25,4*	19,0	17,5	16,7
12.	345	15,0	25,0*	23,5	25,0	25,0
13.	4610	—	27,4	27,0	—	—
14.	OGFIR 1	10,0	15,0*	25,0	22,5	25,0

Примечание: *Бактериоциногенная активность к энтерококкам

ВЫВОДЫ

Хорошо известно, что увеличение числа лиц с иммунодефицитными состояниями ведет к нарастанию случаев инфекционных процессов, вызываемых условно-патогенными микроорганизмами, в том числе и энтерококками. В последние десятилетия возросла роль двух видов энтерококков – *E. faecalis* и *E. faecium* – как нозокомиальных патогенов.

Поэтому в настоящее время особый интерес вызывают микроорганизмы, подавляющие рост и развитие фекальных энтерококков. Таким является выделенный из сильнозасоленной капусты местный штамм *L.plantarum* 42, который проявляет антимикробное и бактериоциногенное действие на все виды исследованных энтерококков. Исследования на антимикробную активность лактобацилл по отношению к энтерококкам показали зависимость от видовой и штаммовой принадлежности. Сравнение двух видов энтерококков показало, что энтерококки *E.faecalis* более чувствительны, чем *E.faecium*.

Таким образом, полученный нами местный штамм плантарума *L.pl 42* может быть пригодным для использования в качестве пробиотического штамма для получения лечебных биопрепаратов, БАДов к пище, а также пищевых продуктов функционального назначения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Габриэлян И.Н., Горская Е.М., Спирина Т.С., Преображенская Т.Б. Энтерококки как возбудители инфекционных послеоперационных осложнений. Журн. микробиол. 2007, 4: 50–53.
- Sarah K.S., Floriana B., Cathcart D.P., Bayley S.A. et al, 1988. Molecular analysis of the locus responsible for production of plantaricin S, a two-peptide bacteriocin produced by *Lactobacillus plantarum* LP 1010. Appl. Environ. Microbiol., 64, 1871–1877.
- Daeschel M.A., Kenney Mc M, Donald L.C. Bactericidal activity of *Lactobacillus plantarum* C11. Food Microbiology. 1990, 7, 91–98.
- Chin H.S., Shim J.M. et al. Detection and antibacterial activity of Bacteriocin A produced by *Lactobacillus plantarum*. Food Science Biotechnol. 2001. Vol. 10. 5. P. 461–467.
- Hernandez D., Cardell E., Zarate V. Antimicrobiol activity of lactic acid bacteria isolated from Tenerife cheese: initial characterization of plantaricin TF 711, a bacteriocin-like substance produced by *Lactobacillus plantarum* TF 711. J. Appl. Microbiol. 2005. 99, 77–84.
- Kim S.C., Tonkonogy S.L., Albright C.A. et al. Variable Phenotypes of Enterocolitis in interleukin 10 deficient mice monoassociated with two different commensal bacteria. Gastroenterology, 2005: 128, 891–906.

ОСОБЛИВОСТІ І ТЕНДЕНЦІЇ ІНТЕРНАЦІОНАЛІЗАЦІЇ ВИЩОЇ ОСВІТИ УКРАЇНИ В КОНТЕКСТІ РЕАЛІЗАЦІЇ ПРОГРАМ МІЖНАРОДНОЇ СПІВПРАЦІ ЄС

Шитікова Світлана Петрівна

Інститут вищої освіти Національної академії педагогічних наук України, аспірант, координатор проекту ЄС «Національний Еразмус+ офіс в Україні» (Україна)

e-mail: s_shytikova@ilid.org.ua

РЕЗЮМЕ

Статтю присвячено особливостям і тенденціям інтернаціоналізації вищої освіти України у контексті реалізації програм міжнародної співпраці ЄС та виробленню рекомендацій щодо підвищення ефективності запровадження таких програм.

Ключові слова: інтернаціоналізація вищої освіти, особливості, тенденції, програми міжнародної співпраці ЄС, Еразмус+, проекти співпраці, розвиток потенціалу, мобільність, Україна.

ABSTRACT

The article is devoted to the specifics and tendencies of the internationalization of Ukrainian higher education in the context of the implementation of the EU Programmes of international cooperation and development of the recommendations for effective implementation of these programmes.

Keywords: internationalization of higher education, specifics, tendencies, the EU Programmes of international cooperation, Erasmus+, cooperation projects, capacity building, mobility, Ukraine.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена особенностям и тенденциям интернационализации высшего образования Украины в контексте реализации программ международного сотрудничества ЕС и подготовки рекомендаций по повышению эффективности внедрения таких программ.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, особенности, тенденции, программы международного сотрудничества ЕС, Эразмус+, проекты сотрудничества, развитие потенциала, мобильность, Украина.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Програми міжнародної співпраці ЄС є інструментом інтернаціоналізації вищої освіти України, і заклади вищої освіти з кожним роком все активніше беруть участь у конкурсах та реалізують проекти з мобільності, розвитку потенціалу і європейських студій.

Раніше автором виконані дослідження щодо можливостей програм міжнародної співпраці ЄС, їх пріоритетів [12,13,14]. Досліджені тенденції і особливості інтернаціоналізації вищої освіти України в контексті реалізації міжнародних програм співпраці ЄС раніше не проводилося.

Метою статті є виявлення особливостей та тенденцій інтернаціоналізації вищої освіти України в межах реалізації програм міжнародної співпраці ЄС, а також їх впливу в умовах існуючих викликів на реформування вищої освіти задля вироблення обґрунтованих рекомендацій щодо підвищення ефективності реалізації таких програм.

ВІКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ ДОСЛІДЖЕННЯ

Для досягнення поставленої мети проаналізовано та узагальнено практику інтернаціоналізації вищої освіти України в контексті реалізації програм міжнародної співпраці ЄС.

Термінологічне сполучення «інтернаціоналізація вищої освіти» використовується починаючи з 80-х років ХХ сторіччя, хоча саме явище має значно довшу історію. В Європі важливість інтернаціоналізації вищої освіти було доведено більше 500 років тому, коли Еразм Ротердамський, теолог і мислитель пізньої епохи Відродження, мандруючи Європою та навчаючись в університетах різних країн, оцінив значущість одного з компонентів інтернаціоналізації – мобільності та широкий спектр можливостей, які вона відкриває перед дослідниками. Кілька століть потому, у 1987 р. на його честь названо програму ЄС з мобільності та міжнародної співпраці, яка понад 30 років успішно працює в Європі на розвиток якості вищої освіти та підвищення її конкурентоспроможності, а з 2004 р. поширюється і на Україну. Вже довгий час сама назва програми – «Еразмус» – використовується для позначення механізму мобільності. Наприклад, співпраця між закладами вищої освіти Польщі та України, за підтримки національних органів влади, набула назви «Польський Еразмус»,

на галузевому рівні – «Медичний Еразмус», «Еразмус для молодіжного підприємництва» [16,17,18].

Поштовх вивчення інтернаціоналізації вищої освіти та розвитку міжнародної співпраці дав Болонський процес, започаткований у країнах Європи у 1999 р. проголошенням Болонської декларації. Українські дослідники активізували увагу до проблем інтернаціоналізації вищої освіти з приєднанням України до Болонського процесу у 2005 р. Більшої значущості та важливості зазначена проблема набула після проголошення створення Європейського простору вищої освіти (далі – ЄВПО) у 2010 р., прийняття Закону України про вищу освіту» (2014 р.), Закону України «Про освіту» (2017 р.), підписання Угоди про асоціацію між Європейським Союзом та Україною (2014 р.) та інших євроінтеграційних процесів [1,2,3,15].

Вітчизняні і зарубіжні дослідники зважають на багатоглановість та багатовекторність інтернаціоналізації вищої освіти, розмаїття її (інтернаціоналізації) проявів і контекстів реалізації, зосереджуються на таких аспектах як: мобільність студентів і викладачів, е-мобільність, інтернаціоналізація змісту освітніх програм, інтернаціоналізація в контексті глобалізації, реформування вищої освіти, управління закладами освіти, ЄПВО, Європейський дослідницький простір (далі – ЄДП), міжнародне співробітництво, стратегії інтернаціоналізації закладів вищої освіти, тенденції інтернаціоналізації, підвищення якості вищої освіти та інші. Грунтовний аналіз історії та розвитку інтернаціоналізації вищої освіти проведено М. Дебіч та відділом інтернаціоналізації вищої освіти Інституту вищої освіти Національної академії педагогічних наук України [1]. Уперше в Україні офіційне визначення інтернаціоналізації вищої освіти надано в Національному освітньому глосарії: вища освіта (2014 р.): «Інтернаціоналізація (Internationalisation): у вищій освіті це процес інтеграції освітньої, дослідницької та адміністративної діяльності вищого навчального закладу / закладу вищої освіти чи наукової установи з міжнародною складовою: індивідуальна мобільність (студентів, науковців, викладачів, адміністративного персоналу); створення спільніх міжнародних освітніх і дослідницьких програм; формування міжнародних освітніх стандартів з метою забезпечення якості; інституційне партнерство, створення освітніх і дослідницьких консорціумів, об'єднань» [9, с. 25].

Програми міжнародної співпраці ЄС розвиваються на основі національних й інституційних стратегій розвитку, інституційних партнерств. Таким чином, важливим постає завдання виявлення особливостей і тенденцій інтернаціоналізації вищої освіти на основі аналізу програм міжнародної співпраці ЄС, щоб запропонувати дієві рекомендації для підвищення ефективності запровадження таких програм.

Узагальнення різних етапів 24-річної практики участі України в програмах міжнародної співпраці ЄС дає змогу виявити **особливості і тенденції** інтернаціоналізації вищої освіти в Україні в контексті реалізації цих програм.

Щодо **особливостей** зазначених програм, то вони такі.

- 1) **Відкритість** процесу визначення національних пріоритетів програм із зачлененням усіх зацікавлених сторін: закладів вищої освіти, Міністерства освіти і науки України, інших відповідних галузевих міністерств, яким підпорядковані заклади вищої освіти, роботодавців, студентських організацій, на основі нагальних потреб українського суспільства, стратегічних пріоритетів політики та положень Закону України «Про вищу освіту», Угоди про асоціацію між ЄС і Україною відповідно до національного, регіонального, інституційного та галузевого вимірів. У співпраці між Представництвом ЄС в Україні, Міністерства освіти і науки України та проекту ЄС «Національний Еразмус+ офіс в Україні» (далі – Національний Еразмус+ офіс в Україні) запроваджено національні консультації з вироблення пріоритетів програм співпраці ЄС. З цією метою на веб-сайті Національного Еразмус+ офісу в Україні публікується запрошення закладам вищої освіти України надсилати обґрунтовані пропозиції щодо нагальних проблем розвитку закладів на основі завдань стратегій розвитку або інтернаціоналізації (у разі наявності). Надані пропозиції узагальнюються, узгоджуються з Міністерством освіти і науки України і подаються Представництву ЄС в Україні для затвердження Європейською Комісією [7]. Обстеження веб-сайтів (англійською мовою) 25 Національних Еразмус+ офісів у країнах-партнерах дає підстави стверджувати, що в цих країнах подібний відкритий процес визначення національних пріоритетів відсутній [4].
- 2) **Кластеризація** проектів за напрямами реформ та тематично спорідненими результатами – задля забезпечення синергії, міжпроектної співпраці та обміну досвідом на основі результатів проектів. Виокремлено відповідні кластери: а) розвиток системи забезпечення якості; б) третій цикл вищої освіти – підготовка докторів філософії; в) рамки кваліфікації та освітні програми; г) інтернаціоналізація та мобільність [12].
- 3) **Домінування** спільніх проектів міжнародної співпраці ЄС, спрямованих на модернізацію освітніх програм, насамперед у галузях ІТ та інженерії, порівняно із структурними проектами. За період реалізації в Україні програм співпраці Темпус (1993–2013 рр.) Еразмус Мундус та Еразмус+ напряму Розвиток потенціалу вищої освіти (2014–2017 рр.) профінансовано: Темпус: спільні проекти – 191, структурні проекти – 46; Еразмус+ – 19 спільніх проектів і 5 структурних проектів; Еразмус Мундус – 26 консорціумів з мобільністю [6,7,8].
- 4) **Кореляція** кількості проектів з рівнем концентрації закладів вищої освіти в регіоні. Відповідно у період 2007–2017 рр. більше проектів реалізується закладами вищої освіти Київської, Харківської, Одесської, Львівської

областей [10].

5) *Переважання партнерств за проектами закладів вищої освіти України з країнами Східного партнерства регіону – 91* Темпус IV проект (Азербайджан, Білорусь, Вірменія, Грузія, Молдова) та 33 – Росії [6,7,8,10].

Реалізація програм міжнародної співпраці ЄС та потреба у підвищенні їх впливу на систему вищої освіти України зумовлюють наступні **тенденції** інтернаціоналізації вищої освіти в Україні в контексті реалізації цих програм:

1) *Секторальна кластеризація проектів з розроблення/модернізації освітніх програм.* Проекти програми міжнародної співпраці Темпус IV з модернізації освітніх програм можна поділити за пріоритетами реформ і галузями. Міжпроектна співпраця стає важливою складовою проектного циклу для забезпечення синергії та використання результатів задля підвищення їх якості та більш системного впливу на розвиток галузі. Тож заклади вищої освіти ініціюють проведення спільних заходів та обмін досвідом і ресурсами [7].

2) *Галузеве розширення проектів – збільшення проектів у галузях освіта, медицина, аграрні науки, а також модернізація освітніх програм третього циклу вищої освіти* [7].

3) *Розширення міжнародної географії* проектних партнерств (країни-члени програми: Ісландія, Ліхтенштейн, Люксембург, Македонія, Норвегія, Туреччина; країни-партнери програми: Регіон 1. Західні Балкани – Сербія, Чорногорія; Регіон 3. Південносередземноморські країни – Туніс; Регіон 6. Азія – В'єтнам, Китай, Малайзія, Монголія, Шрі Ланка). У період з 2015 р. до 2017 р. закладами вищої освіти ініційовано партнерства з країнами-партнерами програми поза регіону Східного партнерства як у рамках проектів співпраці з розвитку потенціалу вищої освіти так і міжінституційної співпраці [7].

4) *Активізація участі закладів вищої освіти в міжнародних програмах співпраці ЄС.* Усвідомлення важливості програм міжнародної співпраці для розвитку вищої освіти збільшило кількість проектів за участі закладів вищої освіти України, особливо за напрямом міжнародної кредитної мобільності, як це видно з результатів конкурсів програми Еразмус+ (див. таблиці 1, 2, 3) [5,6,7,8].

Табл. 1. Проекти Еразмус+ напряму міжнародної кредитної мобільності: конкурси 2015–2017 рр.

Конкурси	Подано проектних заявок	Обрано проектів	Кількість стипендій
2015	299	161	2 154
2016	316	214	2 370
2017	393	268	2 711
Разом	1 008	643	7 235

Табл. 2. Проекти Еразмус+ напряму Розвиток потенціалу вищої освіти: конкурси 2015–2017 рр.

Конкурси	Подано проектних заявок	Обрано проектів
2015	91	6
2016	130	10
2017	134	8
Разом	335	24

Табл. 3. Проекти Еразмус+ напряму Жан Моне: конкурси 2014–2017 рр.

Конкурси	Подано проектних заявок	Обрано проектів
2014	27	10
2015	110	8
2016	124	11
2017	143	12
Разом	410	41

Перед закладами вищої освіти України постає ряд **викликових**, що ускладнюють системну реалізацію проектів, а надалі більш ефективне використання результатів програм міжнародної співпраці та покращення якості вищої освіти України.

З'ясовано, що існують виклики **суб'єктивного характеру**, які заклади вищої освіти в змозі подолати самостійно, такі як:

– неготовність брати відповідальність та відсутність досвіду застосування академічної і адміністративної автономії після прийняття Закону України «Про вищу освіту» у 2014 р.;

- недостатня компетентність науково-педагогічних працівників щодо правильного застосування інструментів Болонського процесу при модернізації або розробленні освітніх програм;
- відсутність горизонтальної співпраці між відповідними підрозділами та працівниками закладів вищої освіти;
- обмеженість інформації на Інтернет ресурсах закладів вищої освіти щодо міжнародного співробітництва взагалі та участі в проектах міжнародної співпраці зокрема, особливо англійською мовою.

Серед викликів *об'єктивного характеру* щодо процесу реалізації програм міжнародної співпраці, які можуть бути усунуті на національному рівні, виявлено:

- відсутність національної стратегії розвитку вищої освіти та/або інтернаціоналізації вищої освіти України;
- брак ефективної координації міжнародних організацій, що підтримують розвиток інтернаціоналізації вищої освіти України задля забезпечення синергії та більшого впливу результатів запровадження програм міжнародної співпраці;
- відсутність необхідної фінансової автономії закладів вищої освіти та не приведення певних законодавчих документів у відповідність задля належного виконання Закону України «Про вищу освіту»;
- ускладненість та обмеженість у розпорядженні власними надходженнями – коштами спеціального фонду, до яких відносяться й кошти технічної допомоги проектів міжнародної співпраці ЄС;
- недосконале нормативно-правове поле, в якому діють університети, передусім, стосовно регулювання фінансово-економічної сфери діяльності [10,11].

На основі аналізу проектів програм міжнародної співпраці ЄС, які реалізують заклади вищої освіти України, з'ясовано, що використання можливостей цих програм задля модернізації вищої освіти у контексті запровадження положень Болонського процесу відповідно до Закону України «Про вищу освіту» має системний характер і відбувається на а) особистісному, б) інституційному, в) національному, г) галузевому рівнях і проявляється через:

- а) професійний розвиток фахівців на основі практичного досвіду участі в проектах програм співпраці та мобільності, нові практичні компетентності, переосмислення підходу до викладання на основі компетентністного підходу та студентоцентрованого навчання, ознайомлення та подальше застосування новітніх методик викладання, розвиток мовленнєвої компетентності, міжкультурного спілкування;
- б) розширення можливостей співробітництва і зміцнення контактів між університетами та академічними спільнотами країн-членів і країн-партнерів програм, розвиток міжінституційної співпраці на національному, регіональному та міжнародному рівнях; посилення кадрового потенціалу; розбудова університетської інфраструктури; розвиток інтернаціоналізації закладів вищої освіти, розроблення стратегій, положень і механізмів її реалізації на інституційному рівні, створення відповідних структурних підрозділів; сприяння мобільності студентів задля набуття необхідних компетентностей та міжнародного досвіду для працевлаштування, а науково-педагогічного та адміністративного персоналу університетів з метою вивчення кращих практик, підвищення кваліфікації, вдосконалення мовних компетентностей та обміну досвідом; модернізацію навчальних планів і освітніх програм та інтернаціоналізацію змісту освітніх програм; створення / оновлення навчально-методичних матеріалів і комплексів, запровадження новітніх методик та технологій як викладання, так і навчання, посилення практичної складової освітніх програм; подальший розвиток університетського управління та врядування, зокрема університетської автономії;
- в) подальшу інтернаціоналізацію вищої освіти; внесення змін до нормативно-правової бази системи вищої освіти України; підтримку впровадження положень Закону України «Про вищу освіту», Болонського процесу, Угоди про Асоціацію між Європейським Союзом і Україною;
- г) розвиток і запровадження інновацій у різni галузі (зокрема, зелені технології, IT тощо) через модернізацію освітніх програм і активне залучення роботодавців відповідної галузі [10,11].

ВИСНОВКИ

На підставі вищезазначеного можна зробити такі висновки.

1. Для інтернаціоналізації вищої освіти України в межах реалізації програм міжнародної співпраці ЄС з реформування вищої освіти притаманні *особливості*: відкритість процесу визначення національних пріоритетів; кластеризація за напрямами реформ; домінування спільних проектів з модернізації освітніх програм з IT та інженерії; кореляція кількості проектів з рівнем концентрації закладів вищої освіти інженерно-технічного профілю; переважання партнерств проектів з країнами регіону Східного партнерства;
2. Актуальними *тенденціями* інтернаціоналізації вищої освіти України в межах реалізації програм міжнародної співпраці ЄС з реформування вищої є: секторальна кластеризація проектів з розроблення/модернізації освітніх програм; галузеве розширення проектів – збільшення проектів у галузях освіта, медицина, аграрні науки; докторська підготовка; залучення роботодавців до модернізації освітніх програм; розширення міжнародної географії проектних партнерств; активізація участі закладів вищої освіти в міжнародних програмах співпраці.

3. На основі виявлених особливостей і тенденцій реалізації програм міжнародної співпраці ЄС та їх впливу на підвищення ефективності запровадження в Україні програм міжнародної співпраці як механізму інтернаціоналізації вищої освіти в умовах суб'єктивних і об'єктивних викликів доцільними слід визнати такі зміни на відповідних рівнях:

- політичному: розробити *національну стратегію розвитку вищої освіти з виокремленням розділу інтернаціоналізації*;
- законодавчому: удосконалити *нормативно-правову базу* у сфері освіти з метою сприяння розвитку інтернаціоналізації вищої освіти; внести відповідні зміни до бюджетного, податкового та митного кодексів, валютного законодавства, інших законів та підзаконних актів щодо фінансово-економічної діяльності закладів вищої освіти.
- управлінсько-організаційному: *посилити роль МОН України*, як головного беніфіціара проектів міжнародної співпраці у запровадженні проектів; *залучити інші зацікавлені сторони*, зокрема національні та місцеві органи державної влади; *систематично проводити семінари і тренінги* із запровадження положень Закону України «Про вищу освіту» та інструментів Болонського процесу для закладів вищої освіти; *ураховувати прогнозування фахових потреб економіки*, формування і розподіл державного замовлення на підготовку фахівців з метою актуалізації тематики та пріоритетів програм міжнародної співпраці;
- інституційному: *застосовувати можливості університетської автономії* щодо прийняття відповідних положень про мобільність, міжнародну співпрацю, розвиток людського потенціалу; *роздбудувати потенціал структурних підрозділів міжнародної співпраці*, академічної мобільності, кафедр; *запровадити вдосконалення кадрового потенціалу* таких підрозділів через участь у програмах міжнародної співпраці та заходах з питань розвитку інтернаціоналізації вищої освіти; *забезпечити горизонтальну співпрацю* між відповідними підрозділами, сприяючи таким чином обміну досвідом, міжпроектну співпрацю, ефективне використання ресурсів і запровадження напрацювань проектів та синергію результатів; *вдосконалити університетське врядування, студентське самоврядування*; *запровадити культуру забезпечення якості* вищої освіти; *заполучати здобувачів вищої освіти* на всіх стадіях розроблення освітніх програм; *забезпечити включення спеціальних курсів* з розвитку універсальних компетентностей до модернізованих або створених бакалаврських, магістерських і докторських (PhD) програм для формування *здатності до працевлаштування* у випускників; *заполучати роботодавців* до розроблення освітніх стандартів, галузевих рамок кваліфікацій, освітніх програм, практик і стажувань, а також для викладання; *створити умови* для заохочення і стимулювання *роботодавців* для *інвестування* в освітню та дослідницько-інноваційну діяльність університетів; *просувати на міжнародний освітній ринок* з метою *залучення* міжнародних студентів спільні освітні програми магістерського та докторського (доктор філософії, PhD) рівнів, розроблені в межах програм міжнародної співпраці; *активізувати модернізацію* програм підготовки наукових та науково-педагогічних кадрів (PhD студентів) відповідно до принципів і положень ЄПВО та ЄДП, зокрема у форматі докторських шкіл; *запровадити спільне використання* університетами-партнерами приданого в межах проектів програм міжнародної співпраці сучасного обладнання та програмного забезпечення; *представляти українською та англійською мовами* інформацію щодо результатів міжнародних програм співпраці на Інтернет-сайті закладів [6,7,8,10].

Автор висловлює подяку докторам педагогічних наук В.І. Луговому та Ж.В. Талановій за обговорення викладених в цій статті результатів.

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

1. Дебич. М. А. Інтернаціоналізація вищої освіти: світовий досвід, монографія / М. А. Дебич. – Суми : Університетська книга, 2017. – 291 с. – [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://ihed.org.ua/images/biblioteka/monogr_Internalac-iya_VishOsv_Svit-dosvid_2017_Debich-M_291p.pdf.
2. Закон України «Про вищу освіту». [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>.
3. Закон України «Про освіту». [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2145-19>.
4. Матеріали веб-сайтів Національних Еразмус+ офісів в країнах-членах програми Еразмус+. [Електронний ресурс] – Режим доступу: https://eacea.ec.europa.eu/erasmus-plus/contacts/national-erasmus-plus-offices_en.
5. Матеріали програми ЄС «Еразмус+». [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en.
6. Матеріали Виконавчого агентства ЄС з питань освіти, аудіовізуальних засобів і культури. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus-plus/funding_en.
7. Матеріали проекту ЄС «Національний Еразмус+ офіс в Україні» – веб-портал. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.erasmusplus.org.ua/>.
8. Матеріали проекту ЄС «Національний Темпус-офіс в Україні» – веб-портал. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://tempus.org.ua/>.
9. Національний освітній глосарій: вища освіта / 2-е вид., перероб. і доп. / авт.-уклад. : В. М. Захарченко, С. А. Калашникова, В. І. Луговий, А. В. Ставицький, Ю. М. Рашкевич, Ж. В. Таланова / За ред. В. Г. Кременя. – К. : ТОВ «Видавничий дім «Плеяди», 2014. – 100 с.

10. Огляд реалізації проектів програми Темпус: більше 20 років в Україні 1993-2014 рр. Висновки і рекомендації. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.erasmusplus.org.ua/2014-05-30-14-56-19/prezentatsii/category/6-povyny-ta-baza-proektiv.html>.
11. Правові засади реалізації Болонського процесу в Україні: монографія / Колектив авторів: Бугров В., Гожик А., Жданова К., Зарубінська І., Захарченко В., Калашнікова С., Козієвська О., Линьова І., Луговий В., Оржель О., Рашевич Ю., Таланова Ж., Шитікова С.; за заг. ред. В. Лугового, С. Калашнікової. – К.: ДП «НВЦ «Пріоритети», 2014. – 156 с.
12. Шитікова С.П. Міжнародні проекти як інструменти реформування вищої освіти / С.П. Шитікова // Педагогіка і психологія. Вісник НАПН України. – 2017. – № 2(95). – С. 20 – 27.
13. Шитікова С.П. Програми Європейського Союзу для реформування вищої освіти/ С.П. Шитікова// Освітологічний дискурс № 2(14) (2016). [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://od.kubg.edu.ua/index.php/journal/article/view/375>.
14. Шитікова С.П. Еразмус+ нові можливості для співпраці в / С.П. Шитікова// Вища освіта України: теоретичний та науково-методичний часопис. - № 1. - Дод. 1: Наук і вища освіта. – Київ, Пріоритети, 2014. – 256 с. – С. 245– 248.
15. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/984_011.
16. Erasmus for Young Entrepreneurs. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://www.erasmus-entrepreneurs.eu/>.
17. Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://plato.stanford.edu/entries/erasmus/>.
18. Study in Poland. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.studyinpoland.pl/ua/index.php/84>.

ОСОБЛИВОСТІ ВПРОВАДЖЕННЯ ЕНДАВМЕНТА У ВИЩИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДАХ: УКРАЇНСЬКИЙ ДОСВІД

Воробйова Оксана Петрівна

Інститут вищої освіти Національна академія педагогічних наук України, кандидат наук з державного управління, провідний науковий співробітник Відділу політики і врядування у вищій освіті (*Україна*)

e-mail: oksana.vorobyova@gmail.com

НАЗВАНИЕ: Особливості впровадження ендевмента у вищих навчальних закладах: український досвід.

РЕЗЮМЕ

У статті розкрито основні положення нормативно-правового регулювання функціонування ендевментів у галузі вищої освіти в Україні, які визначені у Податковому Кодексі України, Законі України «Про благодійну діяльність та благодійні організації» та Законі України «Про вищу освіту». Розглянуто та проаналізовано діяльність перших в Україні ендевментів, які створені Інститутом міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка та Університет банківської справи Національного банку України, а також благодійні фонди Києво-Могилянської Академії, Українського католицького університету. Проведене дослідження довело, що в Україні значно розширилась фінансова автономія навчальних закладів з прийняттям Закону України «Про вищу освіту» надано можливість провадити фінансово-господарську діяльність в Україні та за кордоном; засновувати сталій фонд (ендевмент), відкривати поточні та депозитні рахунки у національній та іноземній валютах відповідно до законодавства, брати участь у формуванні статутного капіталу інноваційних структур і утворених за участю закладів вищої освіти малих підприємств, що розробляють і впроваджують інноваційну продукцію, шляхом внесення до них нематеріальних активів (майнових прав на об'єкти права інтелектуальної власності). Проте для удосконалення та розвитку альтернативного позабюджетного фінансування закладів вищої освіти в Україні потрібно на законодавчому рівні здійснити урегулювання механізму створення та функціонування ендевментів. Прийняття Закону України «Про порядок формування та використання ендевменту у некомерційних організаціях», надасть можливість усім закладам діяти в одному правовому полі – коли будуть чітко вписані та регламентовані процедури формування та використання коштів, права та обов'язки сторін, механізми контролю за діяльністю.

Ключевые слова: вища освіта, заклад вищої освіти, ендевмент, благодійний фонд, фінансування, фінансові ресурси.

ВСТУП

В Україні ендевмент у вищих навчальних закладах не має єдиної повної нормативно-правової бази. Так, у Податковому Кодексі України ст. 170.7.5. зазначено, що ендевмент – сума коштів або цінних паперів, які вносяться благодійником у банк або небанківську фінансову установу, завдяки чому набувач благодійної допомоги отримує право на використання процентів або дивідендів, нарахованих на суму такого ендевменту. При цьому такий набувач не має права витрачати або відчукувати основну суму такого ендевменту без згоди благодійника [6].

Ст. 9 Закону України «Про благодійну діяльність та благодійні організації» визначає призначення процентів та дивідендів від управління благодійними ендевментами:

- надання благодійної допомоги бенефіціарам, визначенім благодійниками або уповноваженими ними особами;
- виконання благодійних програм;
- спільної благодійної діяльності [2].

Там же зазначено, що зміни цілей, порядку та строків використання благодійного ендевменту можливі лише на підставі згоди благодійника або його правонаступників, а також за рішенням суду, якщо благодійний ендевмент створено на підставі заповіту.

Відповідно до ст. 1 Закону України «Про вищу освіту» від 01.07.2014 №1556-VII-2 сталій фонд (ендевмент) закладу вищої освіти – сума коштів або вартості іншого майна, призначена для інвестування або капіталізації на строк не менше 36 місяців, пасивні доходи від якої використовуються закладом вищої освіти з метою здійснення його статутної діяльності у порядку, визначеному благодійником або уповноваженою ним особою. Також у ст. 70 цього закону зазначено, що «засновувати сталій фонд (ендевмент) закладу вищої освіти та розпоряджатися доходами від його використання відповідно до умов функціонування сталого фонду, а також отримувати майно, кошти і матеріальні цінності, зокрема будинки, споруди, обладнання, транспортні засоби,

від державних органів, органів місцевого самоврядування, юридичних і фізичних осіб, у тому числі як благодійну допомогу” [3].

Слід зазначити, що українське законодавство щодо регламентування ендавменту розрізне, та потребує унормування – чіткого законодавчо закріпленої процедури формування, використання та звітності.

Сьогодні в Україні ендавмент тільки розвивається, але є певні заклади вищої освіти, що опановують ці нові механізми альтернативного джерела фінансування діяльності.

Інститут міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка створили благодійну організацію “Фонд розвитку Інституту міжнародних відносин” у 2013 році. Метою фонду є забезпечення фінансової стабільності Інституту, успішної реалізації його освітніх та наукових програм і проектів, розвиток інфраструктури та незалежність від економічних і суспільних коливань.

Правління фонду під контролем наглядової ради передає зібрани кошти до спеціально створеного закритого пайового інвестиційного фонду. Активами розпоряджається компанія з управління активами – Dragon Capital, інвестуючи кошти в класичні фінансові інструменти: банківські депозити, акції, облігації та нерухомість. Dragon Capital регулярно звітує перед Правлінням Фонду про процес і результати роботи капіталу. Важливо, що сам капітал фонду залишається недоторканним, що забезпечує його постійне збільшення і можливість працювати упродовж багатьох років. Відсотки ж, отримані завдяки роботі цільового капіталу, дозволяють фінансувати поточні проекти Інституту.

Відповідно статуту фонду, засоби, отримані завдяки роботі фонду, забезпечують реалізацію добродійності у сфері освіти, в інтересах розвитку культурно-просвітницької діяльності в Інституті міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка, підвищення рівня добробуту вчених, викладачів, наукових співробітників, аспірантів, студентів Інституту; сприяння реалізації в Інституті науково-освітніх програм; надання допомоги талановитій і творчій молоді у зв'язку з діяльністю Інституту; надання допомоги в розвитку видавничої справи, засобів масової інформації, інформаційної інфраструктури Інституту; надання будь-якої іншої допомоги і сприяння діяльності Інституту, які не суперечитимуть вимогам законодавства.

Ендавмент-фонд Інституту міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка заохочує випускників Інституту, викладачів, студентів, бізнес структури приєднуватись до благодійників даного ендавменту. Залежно від розміру внеску, благодійник отримує різноманітні бонуси від фонду: згадка в загальному списку благодійників на сайті фонду, пам'ятні сувеніри, іменну дошку, безкоштовне місце на парковці, відкриття іменної аудиторії, право висадки дерева на Алеї Слави Інституту Міжнародних відносин тощо.

Наступним завданням успішної роботи ендавмент-фонду розвитку Інституту міжнародних відносин визначено формування відповідної інфраструктури, яка зможе забезпечити ефективні комунікації з випускниками, системну взаємодію з бізнес-структурами та благодійними фондами (у тому числі завдяки наявності в них випускників Інституту), працедавцями та однодумцями, усіма тими, хто піклується і може сприяти повноцінному і всебічному розвитку закладу [4].

Університет банківської справи Національного банку України у 2014 році створили Громадську організацію «Фонд розвитку банківської освіти та науки».

Мета – залучати приватні інвестиції задля розвитку та модернізації української фінансової вищої освіти, підтримувати перспективних студентів, надавати грантове фінансування наукових досліджень та інвестиційних проектів. Цільовий благодійний внесок у Фонд розвитку банківської освіти та науки буде використаний для підтримки обдарованої молоді Університету банківської справи [5].

До керівних органів «Фонду розвитку банківської освіти та науки» належать:

- загальні збори членів (вищий колегіальний орган, до складу якого входить кожен учасник);
- виконавча дирекція (постійно діючий керівний орган, який обирається Загальними зборами);
- наглядова рада (консультативний і контрольний орган, незалежний від Фонду, який обирається із авторитетних представників суспільства та ділового середовища) [5].

Цільовий благодійний внесок у Фонд розвитку банківської освіти та науки буде використаний для підтримки обдарованої молоді Університету банківської справи. Ці кошти будуть спрямовані на виплату стипендій студентам, котрі найкраще зарекомендували себе в навчанні, науковій роботі та громадському житті навчального закладу: «Найкращий спортсмен», «Найкращий співак», «Найкращий колектив танцю». Вони

будуть виділені у формі стипендії, названої вашим іменем (за вашим бажанням), а також у зазначеній вами сфері діяльності.

Кожен благодійник може долучитись до розвитку освітнього потенціалу економічної освіти та науки і в частині оновлення матеріально-технічної бази Університету. Така допомога дає можливість ознайомити молодь з особистостями та установами, що підтримують освіту. Наприклад, навчальні аудиторії оснащені новітньою технікою, будуть названі на честь меценатів. За бажанням благодійника рекламна інформація про діяльність його бізнесу чи установи може бути розміщена на Інтернет-ресурсах Університету банківської справи, імена найбільших благодійників будуть викарбувані на спеціальній «меморіальній дошці». Також можна надавати поворотну фінансову допомогу за укладеним із фондом договором [5].

Також поширенім в Україні є використання фандрайзингу – це система сукупних форм збору коштів. Фандрайзинг (англ. *Foundraising*) визначається як система сукупних форм збору додаткових фінансів спрямована на реалізацію соціально значущих проектів (програм). І включає в себе і аккумуляцію фінансових засобів, і пошук інших наукових, маркетингових ресурсів.

Міжнародний Благодійний Фонд "Відродження Києво-Могилянської Академії" заснований у 1995 році і, відповідно до Закону України про благодійні організації, перереєстрований Міністерством юстиції 11 січня 1999 року. Метою діяльності є сприяння створенню культурно-освітньої та матеріально-технічної бази університету, а також здійснення заходів щодо подальшого його розвитку у статусі Національного [5]. Повсякденна діяльність МБФВ КМА спрямована на вивчення основних потреб НаУКМА, надання благодійної допомоги на здійснення проектів, розроблених та поданих структурними підрозділами НаУКМА. Також засновні Іменні благодійні фонди – засновані благодійниками постійні фонди (ендавменти) для надання благодійної допомоги професорсько-викладацькому складу та студентам НаУКМА для, підтримки та заохочення їхньої наукової, професійної і громадської активності та соціальної підтримки. Фонд веде пошук коштів, і з 1997 року введено систему матеріального заохочення волонтерів, які допомагають їх залучати. Протягом останніх років Фондом було підтримано кілька сотень проектів, спрямованих на виконання ремонтно-реставраційних робіт, зміцнення матеріально-технічної бази, видання книжок, журналів, збірників наукових праць, комплектування бібліотечних фондів, проведення наукових конференцій та культурно-мистецьких заходів Університету. Приоритетом останніх років є залучення коштів для реставрації (реконструкції) Староакадемічного корпуса НаУКМА [6].

Кампанія Розвитку Українського католицького університету це, в першу чергу, сукупність фандрейзингових та інформаційних заходів, за допомогою яких збираються кошти на спеціально визначені цілі – відкриття нових академічних програм; будівництво сучасних навчальних корпусів, колегіуму та бібліотеки (інформаційно-ресурсного центру); закладення сталого фонду для фінансування стипендій талановитим студентам і аспірантам, наукових грантів [7].

Підтримати УКУ можна у різноманітний спосіб: скласти грошову пожертву, заснувати стипендію для студента, внести Університет у свій заповіт, пожертвувати твори мистецтва чи колекції книг, стати волонтером в Університеті.

Університет пропонує жертвовавцям заснувати іменні студентські та викладацькі стипендії, з яких створюють:

- професорський фонд – забезпечить постійну наукову діяльність одного з провідних професорів університету;
- фонд молодого викладача – забезпечить постійну наукову діяльність одного молодого викладача чи асистента професора;
- лекторний фонд – створить постійну можливість запрошувати гостьових професорів до УКУ;
- дослідницький фонд – дасть змогу реалізувати один із дослідницьких проектів УКУ;
- фонд для студентських стипендій “плюс” – створить навчальну стипендію, яка щорічно покриватиме рік навчання студента в Університеті та проживання в Колегіумі;
- фонд для студентських стипендій – створить навчальну стипендію, яка щорічно покриватиме рік навчання студента в Університеті;
- книжковий фонд – дасть можливість щорічно поповнювати колекцію університетської бібліотеки кращими науковими виданнями та періодикою [4].

Також є фонди, що фінансують нові академічні програми, та окремі фонди для будівельних проектів.

Позабюджетне фінансування українські заклади вищої освіти зазвичай отримують через благодійні організації, а це зменшує надходження, на відміну від використання ендавмента. Основною головною відмінністю благодійного фонду від ендавмента є незмінність (недоторканість) початкової суми (активів), що внесено до фонду, тобто використовувати можна лише отримані дивіденди. Благодійна організація “Фонд розвитку

Інституту міжнародних відносин" заявляє, що капітал фонду залишається недоторканним, ... Відсотки ж, отримані завдяки роботі цільового капіталу, дозволяють фінансувати поточні проекти...» [4]. Громадська організація «Фонд розвитку банківської освіти та науки» звітує про отримані пасивні прибутки фонду, та планування отримання коштів від інвестиційної діяльності [5]. Тому можна зробити висновок, що ці організації юридично мають статус благодійної організації, а фактично мають усі ознаки ендавмента. В Україні значно розширилась фінансова автономія навчальних закладів з прийняттям Закону України «Про вищу освіту», де було надано можливість провадити фінансово-господарську діяльність в Україні та за кордоном; засновувати стабільний фонд (ендавмент), відкривати поточні та депозитні рахунки у національній та іноземній валютах відповідно до законодавства.; брати участь у формуванні статутного капіталу інноваційних структур і утворених за участю закладів вищої освіти малих підприємств, що розробляють і впроваджують інноваційну продукцію, шляхом внесення до них нематеріальних активів (майнових прав на об'єкти права інтелектуальної власності [3]. Адже створення такого ефективного фінансового інструменту як ендумент – це потужний системний кроком до розвитку сучасної освітньої установи, адже це є прозора й ефективна форма фінансування, що дозволяє будувати міцний фінансовий фундамент і створювати довгострокову стратегію розвитку освітньої галузі загалом. Та формування такої стратегії політики як інвестування в освіту вимагає певних змін з використанням системного підходу.

ВИСНОВОК

Отже, проведене дослідження довело, що для удосконалення та розвитку альтернативного позабюджетного фінансування закладів вищої освіти в Україні потрібно на законодавчому рівні здійснити урегулювання механізму створення та функціонування ендавмента. Прийняття Закону України «Про порядок формування та використання ендавмента у некомерційних організаціях», надасть можливість усім закладам діяти в одному правовому полі – коли будуть чітко виписані та регламентовані процедури формування та використання коштів, права та обовязки сторін, механізми контролю за діяльністю.

ПОСИЛАННЯ

1. Податковий Кодекс України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>.
2. Закон України «Про благодійну діяльність та благодійні організації» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5073-17>.
3. Закон України «Про вищу освіту» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>.
4. Фонд розвитку Інституту міжнародних відносин [Електронний ресурс] / офіційний сайт. – Режим доступу: <http://iirfund.org/about/faq/>.
5. Громадська організація «Фонд розвитку банківської освіти та науки» Університету банківської справи / офіційний сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ubs.edu.ua/ua/fond-rozvitu-universitetu>.
6. Міжнародний Благодійний Фонд "Відродження Києво-Могилянської Академії" [Електронний ресурс] / офіційний сайт. – Режим доступу: <http://www.fund.ukma.kiev.ua>.
7. Кампанія Розвитку Українського католицького університету / офіційний сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://supporting.ucu.edu.ua/about/>.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ КОНЦЕПЦИИ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ СИМБИОТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Мироненко Виктор Павлович¹, Вергунова Наталья Сергеевна²

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, доктор архитектуры, декан архитектурного факультета (**Украина**)¹

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, кандидат искусствоведения, ассистент кафедры «Дизайн архитектурной среды» (**Украина**)²

e-mail: mironenkop53@gmail.com¹, n.vergunova@gmail.com²

РЕЗЮМЕ

В статье поднимается вопрос о междисциплинарных концепциях, предшествующих симбиотической трансформации архитектуры и дизайна. Наиболее ранние теории, освящающие вопросы межвидового взаимодействия различных видов искусств, датируются первой половиной XIX века. Расширенная география подобных концепций подтверждает актуальность изучения этой проблематики по всему миру.

Ключевые слова: симбиотическая трансформация архитектуры и дизайна, межвидовое взаимодействие, междисциплинарные концепции.

ABSTRACT

The article covers the question of interdisciplinary concepts preceding the symbiotic transformation of architecture and design. The earliest theories of inter-species interaction of various arts are dated to the first half of the 19th century. The expanded geography of such concepts confirms the relevance of studying this problem throughout the world.

Keywords: symbiotic transformation of architecture and design, inter-species interaction, interdisciplinary concepts.

РЕЗЮМЕ

У статті піднімається питання стосовно міждисциплінарних концепцій, що передують симбіотичній трансформації архітектури та дизайну. Найбільш ранні теорії, що присвячені питанню міжвидової взаємодії різних видів мистецтв, датуються першою половиною XIX століття. Розширенна географія подібних концепцій підтверджує актуальність вивчення цієї проблематики по всьому світу.

Ключові слова: симбіотична трансформація архітектури та дизайну, міжвидова взаємодія, міждисциплінарні концепції.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В большинстве информационных источников рассматриваются семантические преобразования архитектуры и дизайна в целом, но не раскрывается их комплексное сближение и интеграция. В общетеоретическом осмыслении проблематики использованы работы следующих исследователей: И.А. Добрицыной, В.Н. Бабича, А.Г. Кремлева и Л.П. Холодовой и других авторов.

Цель исследования заключается в выявлении междисциплинарных концепций, предшествующих симбиотической трансформации архитектуры и дизайна, их последующему анализу для дальнейшего уточнения интеграции методов архитектурного и дизайнерского проектирования, которые наметились в искусстве постмодернизма второй половины XX века и, вероятнее всего, получат дальнейшее развитие в XXI столетии.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблемы межвидовых взаимодействий различных видов искусства обострились еще в первой половине XIX в. В 1805 году опубликована статья французского писателя Т.-Б. Эмерик-Давида (Toussaint-Bernard Emeric-David) «О влиянии живописи на художественную промышленность» [11]. В 1826 году Американская академия изящных искусств в Нью-Йорке была преобразована в Национальную академию дизайна [4], которая и по сегодняшний день является средоточием творческих поисков художников, архитекторов, дизайнеров и других специалистов смежных областей.

В середине XIX века зафиксированы более обстоятельные и основательные труды научной и публицистической деятельности теоретиков архитектуры, искусства и дизайна, изобретателей и предпринимателей. К ним относятся работы архитектора Готфрида Земпера (Gottfried Semper), направленные на создание эстетической теории, объединяющей закономерности формообразования в архитектуре и

дизайне, с аргументированием положений о зависимости формы от функции, материала и технологии создания произведения [1]. Среди основных трудов «О четырех элементах архитектуры» (1851); «О науке, промышленности и искусстве» (1852); «Стиль в технических и тектонических художествах или Практическая эстетика» (1860-1863).

Систематизируя свои наблюдения о первой всемирной промышленной выставке в Лондоне в 1851 году, Г. Земпер выступал как теоретик материальной культуры, поднимая вопрос о принципиальной взаимосвязи архитектуры и прикладных искусств [8]. Он также отмечал чрезмерное стремление производителей в конкурентной среде моментально использовать достижения техники, без достаточного освоения и применения тех или иных алгоритмов с учетом художественной составляющей промышленного объекта.

Отдельные проблемы критического осмысливания промышленного производства, затронутые Г. Земпером, впоследствии нашли отражение в трудах Джона Рескина (John Ruskin), Уильяма Морриса (William Morris), Уолтера Крейна (Walter Crane) и других последователей «Движения искусств и ремесел» (Arts and Crafts movement). Английский художник и дизайнер У. Крейн совмещал научную деятельность, отраженную в работах «Требования декоративного искусства» (1892), «Принципы дизайна» (1898), «Линия и форма» (1900), с административной: он также являлся членом-учредителем «Гильдии художественных работников» (1884) и руководил обществом выставки искусств и ремесел (1888), которое распространяло за границей идеи этого движения.

Другой современник У. Морриса, английский художник Кристофер Дрессер (Christopher Dresser), начавший свою карьеру как специалист-исследователь в области ботаники, по прошествии Всемирной выставки 1851 года в Лондоне получил академическое образование в Государственной школе дизайна (1854) и открыл собственную студию в Кенсингтоне (1862). Проекты К. Дрессера для известных производителей (Wedgwood, Minton and Coalbrookdale) охватывали широкий диапазон форм, материалов и технологий, а его теоретические труды освещали использование дизайна на уровне декорирования промышленных объектов: «The Art of Decorative Design» (1862), «General Principles of Art, Decorative and Pictorial, with hints on colour, its harmonies and contrasts» (1868), «Principles of Decorative Design» (1873), «Studies in Design» (1875) [8, с. 220].

К. Дрессер неоднократно сотрудничал с изобретателем и предпринимателем Генри Коулом (Henry Cole), который в 1845 году ввел термин «Художественная промышленность» (Art Manufactures), понимая под этим «...изящные искусства или красоту, приложенные к механическому производству» [10], а в 1847 году организовал общество «Art Manufacturers», чтобы «содействовать развитию вкуса...к красоте изделий механического производства» [8, с. 220]. Следует отметить, что немаловажную роль как в формировании теоретических основ той или иной творческой деятельности, так в становлении соответствующих межвидовых взаимодействий архитектуры и дизайна, сыграли и периодические издания. Г. Коул с 1849 по 1852 годы занимался издательством первого специального журнала «Journal of Design and Manufactures» с целью улучшения стандартов британской промышленности [9, с. 41].

Анри ван де Велде (Henry van de Velde) – бельгийский архитектор и художник, один из основателей франко-бельгийского стиля «Ар-нуво» писал о том, что «промышленности в недалеком будущем, возможно, удастся соединить стремящиеся ныне к разобщению искусство и технику и вскоре, вероятно, заговорят не только об архитектуре и живописи, но и об искусстве промышленности и конструирования» [1].

Достижению этих целей, иными словами реорганизации «строительства и художественных ремесел на современной промышленной основе» [6] способствовали объединения архитекторов, дизайнеров, художников, мастеров декоративного искусства, коммерсантов и промышленников, основанные в разных странах мира: союз прикладных искусств и промышленности (Франция, 1863); гильдия ремесла Чарльза Эшби (Charles Ashbee) (Англия, 1888); Венские мастерские, организованные дизайнерами группы «Сецессион» Йозефом Хофманом (Josef Hoffmann) и Коломаном Мозером (Koloman Moser) (Австрия, 1903); немецкий Веркбунд – производственный союз, один из основателей которого немецкий архитектор, теоретик и публицист Герман Мутезиус (Hermann Muthesius) (Германия, 1907) и другие.

В своих работах, посвященных сущности формы в архитектуре и прикладном искусстве, Г. Мутезиус выдвигал посыпи о взаимосвязи социальных задач и художественного творчества в сфере предметной культуры. Зависимость формы объекта от его функционального назначения; подчинение формы изделия свойствам материала с соответствующей технологией изготовления; необходимость построения формы, подвергаемой механической обработке и не содержащей противоречий между ее целесообразностью и художественным воплощением – эти и другие вопросы освещены в его научных трудах.

Таким образом, массовое промышленное изготовление изделий производственного и бытового назначения, получившее немалое развитие в XIX веке и еще более значительный прогресс в XX веке, привело к вытеснению ремесленного и мануфактурного способов создания объектов машинным. При этом происходило интенсивное сужение сферы творчества прикладного искусства и последующее доминирующее положение

дизайна, как нового вида предметного художественного творчества в создании и оформлении изделий, имеющих практическое назначение в быту.

Если прикладное искусство, учитывая менее явную художественную значимость проектных результатов, в сравнении с архитектурой и изобразительным искусством, все же относилось к миру искусства, то произведения дизайна, серийно создаваемые машинной индустрией, долгое время не находили должного отражения среди видов художественного творчества. Для определения места дизайна в системе пространственных искусств был необходим иной подход к выбору критериев, отличающихся от тех, что свойственны прикладному, декоративному и изобразительному видам искусства [5, с. 87-88].

Одним из наиболее фундаментальных трудов, освящающих этот и другие смежные вопросы, является монография «Морфология искусства» М.С. Кагана – теоретика, философа и культуролога XX века [3]. На основе историографического и методологического анализа эстетической мысли разных исторических эпох, изучения разнообразных видов искусства в ходе развития художественной культуры, автор выводит внутреннюю структурную организацию всего мира искусства с описанием взаимоотношений и способов взаимодействия различных классов, семейств, видов и разновидностей, родов и жанров искусства.

Руководствуясь онтологическим и семиотическим принципами в процессе разработки классификации, М.С. Каган вводит понятия «монофункциональности» и «бифункциональности» искусств разных видов. Под монофункциональными искусствами подразумеваются «...живопись, графика, скульптура, свободные от утилитарности и обладающие одной лишь художественной функцией, попадают во «внутренние», глубинные районы мира искусств, наиболее далекие от сферы практических отношений людей» [3, с. 317].

В тоже время бифункциональные виды искусства предполагают наличие утилитарной функции, в качестве примера М.С. Каган приводит архитектуру, «ее «уход» от изобразительной связи с жизнью» и «использование языка абстрактных объемно-пространственных и цвето-фактурных отношений», обусловленных тем, что «архитектура находится в «плену» у практической жизни и обязана соединять свою эстетическую функцию с функцией утилитарной – более того, в большинстве случаев «должна» подчинять первую последней» [3, с. 316]. Аналогичное положение вещей свойственно дизайну и прикладным видам искусства, «...утилитарная функция которых чаще всего имеет материально-практический смысл, хотя может иметь и духовное значение» [5].

Для обозначения архитектуры, дизайна и прикладного искусства М.С. Каган предлагает наименование «архитектонические искусства», мотивируя это понятие несколькими преимуществами. В первую очередь, это «лежащий в их основе формообразующий принцип, структурную доминанту их художественного языка – эстетически значимое соотношение пластических элементов, из которых строится художественный образ», а также родство прикладных искусств и дизайна с архитектурой – «наиболее значительным и, так сказать, представительным искусством этой группы» [3, с. 293].

В архитектуре и дизайне архитектоническая связь элементов образа является главным, если не единственным, выразительным средством, независимым от какой-либо изобразительной функции. В тоже время тождественность этих видов искусств, проявляющаяся в закономерной зависимости художественной стороны объекта от его конструктивно-технического решения, приводит к тому, что архитектоническая логика оказывается производной от логики конструктивной, которая, в свою очередь, определяется утилитарной функцией данного объекта. В данном случае речь идет уже о зависимости художественного языка от внеэстетической основы данных искусств, а не о внутренних закономерностях строения их языка [3, с. 294].

Представленная М.С. Каганом классификация, выявляющая семейства изобразительных и архитектонических искусств и закономерности их взаимосвязей, позволила не рассматривать архитектуру в качестве изобразительного искусства, как это делалось прежде, а дизайну вместе с прикладным искусством более полно и научно обоснованно утвердиться в значительном по объему и разнообразию мире искусств.

Следует отметить, что в монографии М.С. Кагана были предприняты первые шаги к симбиотическому осмыслению и обоснованию архитектуры и дизайна, объединенных под началом «архитектоничности». В данном случае архитектура предстает стержневой основой, историографически и методологически превалирующей по отношению к дизайну, но и дизайн занял уже свою нишу, частично «обслуживая» архитектурные объекты. В это время в СССР активно функционировал Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики (ВНИИТЭ), созданный в 1962 году в Москве в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 349 «Об улучшении качества продукции машиностроения и товаров культурно-бытового назначения путём внедрения методов художественного конструирования».

ВНИИТЭ послужил главной проектной и исследовательской организацией в области промышленного проектирования, в то время как образовательная подготовка по этому направлению велась в трех в высших учебных заведениях: Московской государственной художественно-промышленной академии имени

С.Г. Строганова (МГХПА им. Строганова); Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В.И. Мухиной (сегодня Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица) и Харьковском художественно-промышленном институте (сегодня Харьковская государственная академия дизайна и искусств).

Взаимопроницаемость архитектуры и дизайна отражена и в работах других исследователей, доктор искусствоведения и профессор Санкт-Петербургского государственного университета В.Г. Власов в публикации «Дизайн-архитектура и XXI век» [1] для разъяснения этого тезиса описывает два *знаковых или программных сооружения XIX века*: «Хрустальный дворец» (Crystal Palace), спроектированный английским архитектором Джозефом Пакстоном (Joseph Paxton) для Всемирной выставки в Лондоне (1851) и Эйфелеву башню (*tour Eiffel*) французского инженера Гюстава Эйфеля (Gustave Eiffel) для такой же выставки в Париже (1889).

Первое сооружение с новаторским конструктивным решением является памятником архитектуры, в котором «работает» классическая триада Витрувия: «польза, прочность, красота». «Второе, также новаторское в конструктивном отношении, является произведением не архитектуры, а дизайна, согласно триаде «функция, форма, качество». «Польза», или функция, Эйфелевой башни имеет символический смысл, конструкция тождественна форме, а «красота» приравнивается к эстетике конструкции» [1].

Открытая конструкция Эйфелевой башни отличается выразительностью пластики и стремительностью силуэта, не свойственной образной выразительности форм классической архитектуры. Ее функциональное назначение не вписывается в рамки утилитарности, ведь изначально целью создания этого сооружения, состоящего, в сущности, из опробованных ранее конструкций мостовых опор, была демонстрация первенства Франции в области инженерной мысли.

Как отмечает архитектор и архитектурный критик Зигфрид Гидион (Sigfried Giedion) в книге «Пространство, время, архитектура» «архитектурный облик башни оставался неясным в течение примерно двух десятилетий после ее создания» [2, с.183]. Достоверно известно о протестах против возведения башни представителей творческой интеллигенции: писателей, скульпторов, художников, архитекторов. Впоследствии произошедшие в области восприятия окружающего мира изменения сменили «статическое восприятие архитектуры, сохранившееся во время Возрождения, и тогда внезапно обнаружилось скрытое содержание архитектурного образа Эйфелевой башни. Она стала символом города. Она вдохновила поэтов и художников на создание выдающихся произведений» [2, с.183].

Иными словами, это сооружение одним из первых наглядно демонстрирует симбиотический процесс слияния архитектурной значимости и дизайнерских (конструктивных) решений в одном объекте. Неразрывность и взаимное дополнение полярных областей архитектуры и дизайна в этом объекте ассоциируется с процессом симбиоза: формой взаимного сожительства двух органических групп, связанной с получением взаимной пользы [7].

В отношении дизайна это взаимодействие или симбиоз приобретает особое значение, так как дизайн, в отличие от «чистого искусства» с превалирующей художественно-образной ориентацией, имеет в основе проектную функцию и направлен на формирование предметной среды для потребителя с последующей интеграцией пространственной ситуации, проработанной с позиций архитектуры. Также распространено обратное развитие событий, когда архитектура формирует смысловую оболочку проектируемого объекта, а дизайн ее насыщает.

Дополняя высказывание З. Гидиона о том, что «впервые в Эйфелевой башне удалось достигнуть столь полного взаимного проникновения внутреннего и внешнего пространства» [2, с.181] можно сказать, что это сооружение является одним из иллюстративных примеров полного взаимного проникновения архитектурного образа и дизайнерской конструкции, что соответствует симбиотической трансформации архитектуры и дизайна.

ВЫВОДЫ

Обозначены междисциплинарные концепции, предшествующие симбиотической трансформации архитектуры и дизайна. Выявлено, что ранние теории, освящающие вопросы межвидового взаимодействия различных видов искусств, датируются первой половиной XIX века. Впоследствии эти концепции были уточнены и детализированы, а их расширенная география подтверждает актуальность изучения этой проблематики по всему миру. Глобальная междисциплинарная интеграция как неотъемлемая часть социально-экономического развития современного общества, оказывает влияние и на архитектуру и дизайн, более того можно говорить о **значимости и неотвратимости** подобных явлений, следовательно, о необходимости их внимательного рассмотрения и изучения, принятия своевременных мер по реорганизации процессов архитектурного и дизайнерского образования будущих специалистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

MANAGEMENT OF RISKS ON BUILDING ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Innola V. Novykova

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Institute of innovative education KNUCA", Head of the Department of Economics and Management (**Ukraine**)

e-mail: innolanovykova@gmail.com

ABSTRACT

In modern conditions, one of the most important conditions for the safety of any enterprise, focused on getting a stable income and efficient work is the development of the enterprise risk management program. This is especially true of the construction industry, because many Ukrainian construction companies operate in an uncertain market. Risk management is to prevent the emergence of various types of risks, the determination of their cost of preventive measures that avoid or reduce losses. An important aspect of the risk management system is the correct evaluation of the likelihood and price risk to the enterprise in the course of its activities. Risk management should be integrated into the corporate communication process, its strategy, tactics, operational implementation. It is important not only to manage the risk, but also periodically review the activities and management of such funds. Risk management and risk - management - a systematic process of adoption and implementation of administrative decisions aimed at overcoming the negative events that minimize adverse impacts on the organization of uncertainties alternative choice, the reduction of potential losses caused by risk.

Keywords: construction enterprises, risks, system approach, management.

PROBLEM STATEMENT

In today's conditions, one of the most important conditions for the security of any enterprise, focused on obtaining stable profits and efficient work, is the development of enterprise risk management program. This is especially true of the construction industry, as many Ukrainian construction companies operate in conditions of market uncertainty. The best practices of developed countries suggest that effective logistics management to achieve corporate goals with the optimal cost of all resources is a key factor for success in modern business.

The foreign and domestic scientists such as R. K. Ayupov, A. P. Algin, V. P. Buyanov, V. V. Vitlinsky, V. M. Granaturov, A. A. Kudryavtsev, in the theory of risk made significant contribution. B. A. Reisberg, M. T. Tersky, L. Sevidzh, G. Chernova, A. Ustenko, N. Khokhlov, M. Friedman, J. Schumpeter and others.

MAIN MATERIAL OF THE RESEARCH

Risk management means preventing the occurrence of various types of risks, determining their value, taking precautionary measures to avoid or reduce losses. The objectives and tasks of the risk management process are [5]:

- a) identification, analysis, determination of the quantity, valuation of all types of enterprise risks, operational, financial and strategic activities of the construction company. Such risks consist of traditional insurance risks, as well as financial, commodity, legal and other risks that threaten the stability of income (for example, the introduction of a loss of prestige of the brand name);
- b) the development of specific recommendations to combat identified risks;
- c) monitoring the implementation of the recommendations and making the necessary adjustments.

The risk management system should provide for the following modes [7]:

1. Normal mode is a mode that is used by default in normal business conditions;
2. control mode - this is the regime applicable to the unit, with the accumulation of signals about the concentration of risks, from special management decisions;
3. Excessive regime - a mode applied to the entire company without exception in the signal of exceeding the permissible level of concentration of risks;
4. Discretionary mode - a mode of creating a risk management system, the introduction of new products and procedures, established by the decision of the management.

An important aspect of a risk management system is the proper assessment of the probability and the price of risk that the enterprise faces in the process of its activities. To do this, it is necessary to clarify what is understood by the price.

The price of risk is actual losses of the enterprise, expenses on their reduction and reimbursement. There are three main elements of price risk [3]:

- Cost of control and risk management. These include the costs of maintaining and operating the control and regulation system, including the cost of precautionary measures, etc.;

- the cost of the risk, which is within the responsibility of the enterprise;
- the cost of the transfer of risk to insurance.

Risk management should be integrated into the general organization process, its strategy, tactics, operational implementation. It is important not only to manage risks, but also periodically review the measures and means of such management. Let's consider in more detail the main stages of the formation of a risk management program.

Different types and types of risks are closely interconnected and represent a coherent system. The subject of economic activity should not rely on the spontaneous and natural course of events but learn to manage economic risks. Since the risks associated with economic activity are objectively inevitable, the first condition for managing them is the ability to predict them and reduce them to the maximum possible level. To do this it is necessary to know the general and specific causes of a certain type of risk, to determine the circumstances in which it occurs, to assess the likelihood of its occurrence, to compare the benefit and risk. Identifying the causes and circumstances of the emergence of risks in entrepreneurial activity involves the division of objective factors that do not depend on the activities of entrepreneurs (the presence of competitors, inflation, the quality of the current legislation), from subjective (the level of organization of production and labor, the quality of forms and systems of wages) Only after that you can outline the optimal directions of activity, therefore, it is rational to control the risk.

Risk or risk management - management is a systematic process for the adoption and implementation of management decisions aimed at overcoming the adverse events caused by accident, which minimize the adverse impact on the organization of factors of uncertainty of alternative choices, reduction of possible losses due to risk [4]. It is equally important for an enterprise to manage political, financial, technological, human resources risks, to provide fire safety, to manage actions in emergency situations, environmental protection, etc. High efficiency of resource spending during the implementation of the risk management program can only be achieved within the framework of the system approach. This approach to risk management is the most common.

Risk management becomes relevant once the risk is identified - a problem. In this case, the results of analysis and modeling of risk should be used. In general, in relation to risk, as a probable failure, the following control actions are possible: prevention, reduction, compensation of damage, absorption. Warning is called an exception to the source of risk as a result of targeted actions of the subject of risk. In the prevention of risk itself distinguish two approaches: wide and narrow. A narrow approach is to prevent risks through specific measures undertaken at the expense of insurance amounts and at the initiative of the insurer. A broad approach is implemented outside the scope of insurance. Risk control is called the probability of implementing a risk source as a result of the actors of risk. Risks can be reduced by various methods, including through the use of such methods as diversification, securitization, and limitation.

Risk can be managed using a variety of measures that allow a certain degree of prediction of the occurrence of a risk event and timely take measures to reduce the risk. Unfortunately, in modern economic science and business practice, in essence, there are no universally accepted theoretical positions on economic risk. Extremely poorly developed methods for risk assessment in relation to certain industrial situations and types of activities, there are no common practical recommendations on ways and means of reducing and preventing risk.

In our view, in order to reduce the risks of construction companies, it is necessary:

1. Integration of risk assessment into strategic and operational processes. As the risk management process becomes part of operational management, managers become the most cautious when making decisions.
2. Implementation of more effective analytical techniques and early warning techniques. Identifying risks at the level of business processes leads to sound management decisions.
3. Improvement in the measurement and monitoring of specific risks. The preparation of key risk reports will allow for the exchange of knowledge on various aspects.
3. Reducing the number of negative events compared to the industry average.
4. Reduced costs of raising capital and increasing the value of shares.

An effective risk management system enables construction companies to attract financing under more favorable conditions and have a positive effect on its capitalization. Constant monitoring of the current state and tracking the potential for growth in different market segments allow timely response to negative changes and compensate for possible losses through timely redistribution of sales flows by products. The research of the practice of modern domestic construction companies shows the presence of sufficiently developed risk management systems, focused on the use of the latest advances in science. However, risk management services are not available at many Ukrainian construction companies or their work is substantially limited to identifying, assessing, analyzing micro-risks and focusing solely on the development of measures to assess and reduce the impact of risks on the activities of the enterprise. At the same time, they essentially adhere to the concept of acceptable risk, which is focused only on limiting possible losses due to the implementation of certain types of risk. However, the issue of correlation of probable losses with possible benefits in the process of introducing innovations, which can be characterized on the basis of the competitiveness criterion, remains virtually unconsidered.

Existing practices significantly limit the strategic capabilities of enterprises, and the risk management systems at enterprises do not fully meet the requirements of the policy of modernization and innovation development of the Ukrainian economy. Although the analysis of the conditions and nature of the innovative activity of Ukrainian construction companies shows the availability of technical capabilities for their successful modernization, at the same time, the widespread use of innovations at enterprises today is substantially limited by the lack of development of systems for prediction, analysis and management of innovative risks. Along with the complex technical problems of the development and implementation of innovations in innovative construction enterprises there are also extremely pressing problems of effective management and control, both high innovation risks and possible competitive advantages.

The risks of innovation development of an enterprise can be represented as the possibility of an unfavorable strategic situation caused by a negative combination of factors of the external and internal environment. The consequences of technical and scientific innovation are proportional, they bear not only the benefits, but also the problems that are presented as an unintended, coincidental result. It is obvious that any innovations are risky in nature, so any risk should be expected. Innovative development has its own specificity: uncertainty of the result, high investment risks, differences in social and individual effects, etc. Such a specificity determines the inevitable increase in the riskiness of the current activity of the enterprise. Accordingly, in order to reduce the risk level, construction companies need to take adequate action. Figure 1 presents the system of strategic management of the construction company in the conditions of the need for innovation in 3 aspects 1 - the innovative aspect; 2 - strategic aspect; 3 - the systemic aspect of risk management.

The presented scheme is focused not on risk reduction, but on risk management. In our view, the construction of the risk management system should provide the necessary stability of the enterprise in the face of high risk and uncertainty of innovation development.

To gain an edge over competitors, a construction company must mobilize its resources based on the implementation of the created innovation potential. Managing competitive advantages allows you to systematize the introduction of innovations aimed at creating a situation in which a construction company can gain a relative advantage over competitors and further increase this advantage, which allows for a positive result. An assessment of the possible positive result of innovation is based on a methodology for assessing the competitive advantages of the innovation being implemented.

Simultaneously, in the enterprise risk management system, an assessment is made of the level of the risk of introducing innovations, which characterizes the potential negative consequences of innovation. Then, the correlation of possible positive and possible negative innovations forms the price of risk and allows to provide a preliminary assessment of the effectiveness of management of innovation risks by the formula

$$E_R = \Delta K / R_{\Sigma} \quad (1)$$

Of particular importance in the proposed concept is the approach to identifying and assessing innovation risk based on the multilevel indicator R_{Σ} . The overall level of risk of a construction company R_{Σ} can be defined as follows:

$$R_{\Sigma} = \prod R_{\psi}, \quad (2)$$

where - R_{ψ} the level of risk of a construction company (micro-risk, regional, sectoral, state, global risks).

In our opinion, the level of micro-risks can be determined by the economic condition of the enterprise, the level of mesorizics - the state of the economy of the region and the industry, and the level of macro-risk is the state of the state and the world economy. The principal difference between the approach presented is that it relies on a new approach to enterprise risk analysis based on a hierarchy of risks, with the allocation of levels of identification of risk assessment. As we have already noted, stable, and, consequently, successful operation of construction enterprises is impossible without taking into account environmental changes.

In assessing the risks of a construction company, it is worth noting that the content of innovations - is the proposal of the market a new solution - an idea or product. The domestic home-building market is in dire need of the distribution of advanced building technologies and materials (already mastered in the world's leading practice, but remain new for the domestic market), the distribution of which will improve the quality of domestic housing. For this purpose, it is necessary to create markets for new construction products - the infrastructure for the commercialization of innovative building solutions. Since the construction market combines the features of the consumer and industrial markets, recognition of construction innovations takes place as end users (home buyers), as well as all other participants in the

construction process, using innovation in their production activities. In addition, the construction sector is characterized by a multitude of used technologies and materials of production, each of which can be radically changed and improved.

CONCLUSION

Competition is intensifying both on the domestic and international construction market, which dictates the special conditions of enterprise survival, necessitates the development, monitoring and implementation of new progressive processes and technologies, ie, innovations. As we have already argued, innovation is associated with high risk. The more original is contained in the results of the innovation process, the greater the expected profit and the higher the risk of implementation. The main factors that focus on reducing the level of innovation risk are the volume and reliability of information about the sources of risk, as well as the degree of control over them. One of the tools of such control is the creation and use of a methodology for calculating the probabilities of successful implementation of innovation projects and related risks.

BIBLIOGRAPHY

1. Алексеев С.Б. Адаптивное управление конкурентоспособностью предприятия: Монография / С.Б. Алексеев - Донецк: ДонНУЭТ, 2007. – 170 с.
2. Бланк И.А. Финансовый менеджмент. – К.: МП "ITEM" LTD, "Юнайтед Лондон Трейд Лимитед", 2007.
3. Гайдуцкий А.П. Фінансові ризики в умовах глобалізації економіки. // Фінанси України. – 2002. – №8. – С. 60-67.
4. Козаченко А.В. Экономическая безопасность предприятия: сущность и механизм обеспечения: Монография / Козаченко А.В., Пономарев В.П., Ляшенко А.Н. – К.: Либра, 2003. – 280 с.
5. Побережна І. С. Інтеграція системи ризик-менеджменту в загальний процес управління підприємством / Побережна І. С. // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності. – 2011. – №3. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://archive.nbuvgov.ua/portal/soc_gum/Traeiv/2011_3/95.pdf
6. Рэдхэд Н., Хьюс С. Управление финансовыми рисками. / Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1996.
7. Чернов В.А. Анализ коммерческого риска. / Под ред. М.И. Баканова. – М.: Финансы и статистика. 1998.
8. Project Risk Analysis and Management [Електронний ресурс] / Catriona Norris , John Perry , Peter Simon . – UK: The Association for Project Management, 1997. – Режим доступу: <http://www.eurolog.demon.co.uk/minipram.pdf>

REFERENCES

1. Alekseev S.B. Adaptivnoe upravlenie konkurentosposobnost'yu predpriyatiya: Monografiya / S.B. Alekseev - Doneck: DonNUEHT, 2007. – 170 s.
2. Blank I.A. Finansovyj menedzhment. – K.: MP "ITEM" LTD, "YUnajited London Trejd Limited", 2007.
3. Gajduc'kij A.P. Finansovi riziki v umovah globalizacii ekonomiki. // Finansi Ukraini. – 2002. - №8. – s.60-67.
4. Kozachenko A.V. EHkonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya: sushchnost' i mekhanizm obespecheniya: Monografiya / Kozachenko A.V., Ponomarev V.P., Lyashenko A.N. – K.: Libra, 2003. – 280 s.
5. Poberezhna I. S. Integraciya sistemi rizik-menедzhmentu v zagal'nij proces upravlinnya pidpriesmstvom / Poberezhna I. S. // Teoretichni i praktichni aspekti ekonomiki ta intelektual'noi vlasnosti. – 2011. - №3. - [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupu: http://archive.nbuvgov.ua/portal/soc_gum/Traeiv/2011_3/95.pdf
6. Rehdhehd N., H'yus S. Upravlenie finansovymi riskami. / Per. s angl. - M.: INFRA-M, 1996.
7. Chernov V.A. Analiz kommercheskogo riska. / Pod red. M.I. Bakanova. - M.: Finansy i statistika. 1998.
8. Project Risk Analysis and Management [Elektronnyj resurs] / Catriona Norris , John Perry , Peter Simon . – UK: The Association for Project Management, 1997. – Rezhim dostupu: <http://www.eurolog.demon.co.uk/minipram.pdf>

CONCEPT OF RISK AND MONITORING OF CLASSIFICATION SIGNIFICANCE OF RISK

Zoya Stepanuk

Postgraduate student of the Department of Management, State University of Telecommunications (**Ukraine**)

e-mail: indrikaudit@ukr.net

ABSTRACT

To consider the issue of origin, the definition of risks, monitor the approaches to the classification of risks. The influence of risks and general management activity of enterprises and its separate components are substantiated. The basic approaches to influence of risk factors on activity of the enterprises in the modern conditions are determined. The proposals on the necessity of improving the system of risk classification and the degree of their impact on the general activity of enterprises have been developed.

Keywords: risks, enterprises, management, types of risks

PROBLEM STATEMENT

The peculiarities of economic development and the increase of the degree of uncertainty in the economic processes of society implies the necessity of conducting an assessment of the riskiness of functioning of Ukrainian enterprises. This question becomes especially relevant in the face of increasing competition in the markets, increasing the impact of external competition and reducing the level of solvency of most parts of society. The directions of the development of business entities are determined by the macro-, meso- and microeconomic uncertainty associated with changes in the market situation, the constantly increasing competition, conflicts between market participants, the need for adaptation to new business conditions. Uncertainty entails risks, which explains the growing attention to their study and management.

Risk is an integral part of the enterprise's activities. His inadequate assessment and ignoring in general can lead to non-corrective effects, which is why it is expedient to take into account not only during the formation of the strategy, goals and objectives of the enterprise, but also in planning certain types of activity of the enterprise - financial, industrial, innovative, marketing, staffing and others. Taking into account the prevalence of types of risks that accompany the activities of enterprises, there is a discrepancy in the definition of the definition of "risk".

Not paying attention to the fact that the issue of the nature of risks and its management is given sufficient attention in the scientific, professional literature and in the practical activities of enterprises, the problem of definition of the concept of risk remains relevant and insufficiently disclosed.

The analysis of publications and scientific developments in the investigated field showed that such scientists as M. Alle, I. T. Balabanov, R. Bauer, V. Vitlinsky, V. M. Granaturov, A. Marshall made a significant contribution to the development of the theory of risk-taking., F. Knight, A. Pigou, N. T. Sevruk, D. M. Stechko, L. P. Tempman, and others. Significant achievements in the development of theoretical foundations and applied recommendations on risk management at industrial enterprises were carried out by such Ukrainian scientists as G. L. Verbitskaya, O. A. Havrysh, P. V. Krush, A. E. Kuzmin, Yu. V. Tyulenieva, S.O. Solntsev, Z. K. Shmigel'skaya, O. M. Yastremskaya and others.

MAIN MATERIAL OF THE RESEARCH

Since we have determined that there is no common approach to the definition of the concept of "risk", then it is expedient to reveal its etymological and lexical meaning, to find the relationship between them. In the scientific literature there is a considerable number of thoughts about the origin of the category "risk". Table 1 shows the meaning of the concept of "risk" in modern and foreign literature.

Our analysis of scientific literature made it possible to find out that among scientists there is no common view on the definition of the category of "risk". In our view, as the number and complexity of the business environment increases, the risk as a condition for uncertainty becomes the characteristics of a particular event that may arise in the future and will necessarily have an impact on the achievement of the planned results of the enterprise.

Given the evolution of the concept of "risk", the analysis of scientific economic literature and the level of development of modern society, in our opinion the most successful is the definition of "risk" - a probable event, which has both threats and opportunities. In the case of a threat, the risk involves a probability of occurrence of a negative event, which will lead to loss of part of resources, non-profit, bankruptcy of the enterprise, etc. Otherwise, the risk is the likelihood of a positive event that will provide significant returns (revenue), improve the image of the enterprise, conquer a new segment of the market, etc. Moreover, the threat and opportunity arise in the same conditions of uncertainty [6].

In the scientific literature, there are not only differences in the understanding of the essence of the category of "risk", but also different points of view regarding the objective and subjective nature of the risk. There are three main positions that distinguish either the objective or subjective or the subjective-objective nature of the risk. In substantiating the positions of the objective nature of risk, the authors rely on its regulatory function of relations between people, enterprises and other subjects of economic life, while diminishing the role of subjective aspects in risk management.

Like any economic category, risk is manifested through its functions, through which one can understand its essence and assess the role that it plays in society. In the economic literature, there are several approaches to determining the functions of risk. In particular, N. Mashina distinguishes:

- an innovative function of risk, which is to seek alternative ways to solve economic problems; regulatory (regulatory) function, which, in turn, can manifest itself in constructive and destructive forms;
- protective function, provides tolerable attitude to possible failures, which should be considered as a necessary element of professionalism and independence;
- analytical function, focused on the analysis of all possible alternatives, solutions and choices among them the most cost-effective and least risky [9, p. 15-16].

In the protective function of AP Algin, as well as N. N. Vnukova and V. V. Moskovtsev, sees the historical-genetic aspect, which manifests itself as the search for means and forms of protection against the negative consequences of the subjects, as well as socio-legal, providing the rights of the innovator at risk [10].

To this list of functions, A.P. Algin [4,6] adds a regulatory and divides it into a constructive and destructive one. The constructive function of risk acts as a catalyst, which is characterized by progressiveness, orientation to the future, the search for extraordinary solutions, creative activity. The destructive function of risk can be defined as making decisions with unreasonable risk leading to voluntarism and adventurism and, therefore, the risk is a destabilizing factor.

According to some scientists, in addition to the above listed functions, the risk is inherent in compensatory and socio-economic functions [6]. Compensatory function creates compensated success (positive compensation) - additional in comparison with planned returns with a favorable outcome (implementation of the chance). Socio-economic function is the ability to risk, in market conditions and competition, to allocate groups of effective owners, and in the economy - the industry, where the risk is acceptable on a condition. It is proved that state intervention in the risk situation in the markets limits the effectiveness of socio-economic risk function.

The origin of the category "risk", in our opinion, is manifested through the adaptive-cognitive function, since the historical context of risk in the formed consciousness of the actors was accumulated in the process of socio-historical practice. The success of the probabilistic actions of the subjects of economic life under conditions of uncertainty is possible only when in the society an adaptive human behavior was formed, that is when the subjects of the economic system appeared a matrix of awareness of the consequences of their risky actions. This means that subjects take any new risk situation consciously or reflectively through their learned human experience.

The stimulating function clearly demonstrates the qualitative characteristics of the "risk" category, which is to stimulate the economic system entities to obtain additional benefits (income, profit, growth of business reputation, success in competition) for the increased risk of their actions. In this regard, it is necessary to mention the wording in the scientific literature of the phrase "minimization of risks", which is interpreted as a goal and benefit in entrepreneurial activity. It is known that the lower the risk, the lower the profitability. These two components are countermeasures and motivations for entrepreneurship.

The stimulating function we are investigating causes entrepreneurs to overestimate the optimum values of the optimum, promising them a "reward" for their own risk. At first glance, this function is destructive, helping to overcome the optimal values of the scale of risks. However, the nature of risks in this case does not change, in such circumstances, in our opinion, it is expedient for entrepreneurs to eliminate their own uncertainty and to represent as a goal of their activities a higher degree of imaginary success.

After analyzing the scientists' perceptions of the "risk" category, it is worth noting that there is a discrepancy in understanding the notions of "risk prerequisites", "risk factor", "risk factor", "risk", "risk situation", which are key elements of the identification process risks, and therefore constitute a methodological basis for their assessment and development of management measures.

The prerequisites for the emergence of risks - a set of preconditions that carry imbalance impact on the internal and external environment of the enterprise, causing changes in its states. Owning information about these conditions and circumstances enables the company's management to determine what can be the cause of certain threats and opportunities.

The group of researchers to the risk factors of the strategic decision of the enterprise relies on preconditions that increase the probability or reality of occurrence of events that, without going into the circle of planned, can potentially occur and in this case, have a deviant effect on the implementation of the strategic plan (enterprise strategy). At the same time, the result of the manifestation of the risk factor will be undesirable development of events, the consequences of which will lead to a deviation from the stated strategic goal of the enterprise, that is, to losses. At the same time, the reasons for the risk are objective or subjective actions or decisions that entail the unwanted development of further events unfavorable to implement some strategy of the enterprise [3, p. 17].

Thus, we have the identity of the concepts of "prerequisite" and "risk factor". Instead, we get for this analysis an element of risk identification as a "cause of risk". N. Tsopi believes that the combination of risk factors is a risk factor, and the multiplicity of causes of risk is its factors [4]. Thus, we obtain a logical sequence: the set of phenomena - the causes of risk - the premise of risk.

In the scientific literature there are terms like "risk factors" and "risk factors". S. Bulgakov and I. Mykytiuk attribute to risk factors the reasons, circumstances, conditions that create the probability of adverse situations and negative results. At the same time, they identify the notion of "risk factor" with the notion of "risk factor".

In our view, risk factors are a matter, an object or a problem that can ultimately manage the behavior of the top planning link and the cost-effectiveness indicators provided for the activity. It is logical to use the notion of "risk factor" as a set of events and phenomena that contribute to the emergence of risk situations of a particular type of risk and which determine its nature.

CONCLUSION

Thus, the category of "risk" is an objectively-universal form of being and thinking, which reflects a perceived danger or a favorable opportunity for risky behavior in the historical, polytechnical and interpersonal aspects. In this context, meaningful actions with the use of a prognostic approach is to identify and assess the risk situation under uncertainty. Under these conditions, an individual must make a choice of rational decisions that will lead to the achievement of goals and fulfillment of intentions.

BIBLIOGRAPHY

1. Корнійчук Л. Я. Історія економічних учень : підручник / Л. Я. Корнійчук, Н. О. Татаренко, А. М. Поручник та ін.; за аг. ред.. Л. Я. Корнійчук, Н. О. Татаренко. – К. : КНЕУ, 2005. – 564 с.
2. Есипов В. Е. Риски в оценке: теория, методы измерения : учебн. пос. / В. Е. Есипов, Г. А. Маховикова, С. К. Мирзажанов. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2008. – 136 с.
3. Филина Ф. Н. Риск-менеджмент / Ф.Н. Филина. – М. : GrossMedia, ROSBUH, 2008. – 232 с.
4. Тэпман Л. Н. Риски в экономике : учеб. пос. для вузов / Л. Н. Тэпман // Под ред. проф. В. А. Швандара. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 380 с.
5. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. // Пер. с англ. – М. : «Прогресс», 1993. – Т. 3. – 350 с.
6. Яресько Р. С. Дослідження сутності «ризик» як економічної категорії / Р. С. Яресько // Сучасні проблеми економіки і підприємництва : збірн. наук. пр. – Випуск 14. – К. : ІВЦ Видавництво «Політехніка», 2014. – С. 80–86.
7. Довбенко М. В. Современные экономические теории в трудах нобелиантов : учебн. пос. / М. В. Довбенко, Ю. И. Осик. – М. : Академия естествознания, 2011. – 305 с.
8. Коробова С. С. Развитие риск-менеджмента в предпринимательстве [Електронний ресурс] / С.С. Коробова. – Режим доступу : www.kycherova.ru/development/index.html.
9. Машина Н. І. Економічний ризик і методи його вимірювання : навч. Посібник Н. І. Машина. – К. : Центр навч. літерат., 2003. — 188 с
10. Внукова Н. Н. Экономические риски в управленческих решениях / Н. Н. Внукова, В. В. Московцев. – Липецк, 1998. – 87 с.

REFERENCES

1. Kornijchuk L. YA. Istorya ekonomichnih uchen' : pidruchnik / L. YA. Kornijchuk, N. O. Tatarenko, A. M. Poruchnik ta in.; za ag. red.. L. YA. Kornijchuk, N. O. Tatarenko. – K. : KNEU, 2005. – 564 s.
2. Esipov V. E. Riski v ocenke: teoriya, metody izmereniya : uchebn. pos. / V. E. Esipov, G. A. Mahovikova, S. K. Mirzazhanov. – SPb. : Izd-vo SPbGUEHF, 2008. – 136 s.
3. Filina F. N. Risk-menedzhment / F.N. Filina. – M. : GrossMedia, ROSBUH, 2008. – 232 s.
4. Tehpman L. N. Riski v ehkonomike : ucheb. pos. dlya vuzov / L. N. Tehpman // Pod red. prof. V. A. SHvandara. – M. : YUNITI-DANA, 2002. – 380 s.
5. Marshall A. Principy ehkonomicheskoy nauki / A. Marshall. // Per. s angl. – M. : «Progress», 1993. – T. 3. – 350 s.

6. YAres'ko R. S. Doslidzhennya sутності «rizik» yak ekonomichnoї kategorії / R. S. YAres'ko // Suchasni problemi ekonomiki i pidpriemnistvo : zbirn. nauk. pr. – Vipusk 14. – K. : IVC Vidavnictvo «Politehnika», 2014. – S. 80–86.
7. Dovbenko M. V. Sovremennye ekonomicheskie teorii v trudah nobeliantov : uchebn. pos. / M. V. Dovbenko, YU. I. Osik. – M. : Akademiya estestvoznaniya, 2011. – 305 s.
8. Korobova S. S. Razvitiye risk-menеджмента v predprinimatel'stve [Elektronnyj resurs] / S.S. Korobova. – Rezhim dostupu : www.kycherova.ru/development/index.html.
9. Mashina N. I. Ekonomichniy rizik i metodi jogo vimiryuvannya : navch. Posibnik N. I. Mashina. – K. : Centr navch. literat., 2003. — 188 s
10. Vnukova N. N. EHkonomicheskie risk v upravlencheskih resheniyah / N. N. Vnukova, V. V. Moskovcev. – Lipeck, 1998. – 87 s.

Table 1

The content of the concept of "risk" in modern domestic and foreign literature

Definition	Source
The term "risk" implies any event or action that may be negative affect the achievement of the company's intended goals and prevent it to successfully implement its strategy.	A. Andersen
Risk refers to the potential risk of loss resulting from the specifics certain phenomena of nature and types of activities of human society.	I. T. Balabanov
Risk is a situation where there is uncertainty, the conflict is available multivariate, and when not all alternatives are present at the same time an integral part of any management activity.	V. V. Vitlinsky, G.I.Velikoivanenko
Risk is an opportunity event that is unexpected for an active subject that can arise during the transition period of the subject from this initial situation to predetermined by this subject of the final situation.	V. N. Vyatkin, I.V.Vyatkin
Risk - activity associated with overcoming uncertainty in the situation an inevitable choice, in the process of which is a possibility to qualitatively and quantitatively evaluate the probability of achieving a predicted result, failure, deviation from goals	L. I. Donets
Risk is the unity of circumstances and individually-group evaluation criteria the situation on the basis of which the operative decision is taken.	General scientific value
The risk is the awareness of the possibility of unforeseen emergencies loss of expected profit, property, money due to accidental changes conditions of economic activity, unfavorable circumstances.	A. G. Zagorodniy, G. L. Voznyuk
Risk is the ability to deviate from the intended purpose, the betrayal of which the chosen alternative is carried out.	I. Yu. Ivchenko
The risk in the general case should be considered as an opportunity or a threat rejection of the results of specific decisions or actions from the expected ones.	SM Illyashenko
The risk is the probability of occurrence of executions, lack of profits, undesirable development of the functioning environment, deviation from established goals.	O. E. Kuzmin, O.G.Miller
Risk is a situation of uncertainty, ambiguity that can lead to both to the positive, and to the negative result of one or another economic one actions	M. G. Lapusta, L.G. Sharshukova
Risk is an objectively-subjective category that is related to overcoming uncertainty, chance, conflict in the situation of inevitable choice, which reflects the degree of achievement by the subject of the expected result.	V. V. Lukyanova, T. V. Golovach
Risk is the probability that an enterprise will lose part of its resources, lack of income or the appearance of additional costs as a result of implementation certain production and financial activities	N. I. Machine
Risk is the possibility of emerging dysfunctional situations during implementation plans and execution of the budgets of the enterprise.	L. N. Tepman
The risk in the economic sense implies losses, which probability associated with the presence of uncertainty, as well as profit and profit, get what possibly due to risk actions.	A. V. Shegda, M.V.Golovanenko, A. Andersen
<i>It is based on the study of literary sources [1-10]</i>	

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ И ГОРОД КИЕВ (конец XIX – начало XX вв.)

Машкевич Стефан Владимирович¹

¹Ведущий научный сотрудник, отдел физики высоких плотностей энергии, Институт теоретической физики им. Н. Н. Боголюбова, доктор физ.-мат. наук (Киев, Украина)

e-mail: mash@mashke.org

РЕЗЮМЕ

Рассматривается история общественного транспорта в Киеве конца XIX – начала XX вв в двух основных аспектах. Во-первых, взаимоотношения Общества Киевской Городской железной дороги – частного предприятия, эксплуатировавшего трамвай, – с городом и с пассажирами характеризовались сотрудничеством (обе стороны были заинтересованы в стабильной работе транспорта и способствовали таковой) и в то же время конфликтами интересов (распределение прибыли, штрафы на Общество за нарушения, проблема выкупа предприятия городом). Во-вторых, жизнь горожан с появлением общественного транспорта стала в целом удобнее (относительно быстрое и дешевое средство сообщения), однако появились и новые конфликты (между самими пассажирами, а также между пассажирами и трамвайным предприятием), и новые проблемы и опасности (преступность на транспорте, несчастные случаи).

Ключевые слова: Киев, город, общественный транспорт, трамвай, конфликт

ABSTRACT

The history of public transport in Kiev late XIX - early XX centuries in two main aspects is considered. First, the relationship between the Society of the Kyiv City Railway - a private enterprise operating a tram - was characterized by cooperation with the city and with passengers (both sides were interested in the stable operation of transport and contributed to it) and at the same time conflicts of interest (profit distribution, penalties to the Company for violations, the problem of the company buying out the city). Secondly, the life of citizens with the advent of public transport has become generally more convenient (a relatively fast and cheap means of communication), but there have also emerged new conflicts (between the passengers themselves, as well as between passengers and the tram company), and new problems and dangers transport, accidents).

Keywords: Kyiv, city, public transport, tram, conflict

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Киев стал первым городом Российской империи, в котором появился современный городской общественный транспорт – электрический трамвай; произошло это в 1892 году. С тех пор и вплоть до 1918 года трамвай эксплуатировался частным предприятием – Обществом Киевской Городской железной дороги. После короткого обсуждения истории трамвайного движения в Киеве в этот период мы остановимся на двух основных вопросах:

- 1) В течение почти трех десятилетий частное, коммерческое предприятие обслуживало одну из базовых потребностей граждан. Насколько хорошо это предприятие ладило с самим городом? Отметим некоторые положительные аспекты, а также основные проблемы, которые были вызваны таким положением вещей. В частности, остановимся на проблемах, возникших, когда город решил выкупить трамвайное предприятие.
- 2) Как изменилась жизнь киевлян с появлением общественного транспорта? Покажем, что городские жители в основном приветствовали это новшество, хотя для некоторых жителей в отдельных случаях оно означало новые неудобства и проблемы, а для тех, кому повезло меньше других – даже фатальные последствия.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

ПРЕДПРИЯТИЕ И ГОРОД

Общественный транспорт – один из важнейших элементов инфраструктуры современных больших городов. Очевидно, транспортная сеть в каждом городе развивается и функционирует, исходя из конкретных условий и потребностей этого города. Однако существует и обратный эффект: появление общественного транспорта оказывает определенное влияние на повседневную жизнь самого города. Именно это явление мы исследуем на примере Киева конца XIX – начала XX века.

Вопрос о построении сети конки (конного трамвая) в Киеве был, насколько нам известно, впервые возбужден в 1869 году, когда железная дорога соединила город с Курском и Балтой. В те времена общественный транспорт был прибыльным. Соответственно, первой идеей было устроить конку как предприятие, которое принадлежало бы городу. Обозреватель газеты «Паровоз» писал об этом: «Если бы город принял на себя устройство железнно-конной дороги, то само собою, что киевские городские доходы в самое короткое время представили бы миллионную цифру. <...> Город должен занять капитал для устройства этой дороги, но, по

нашему мнению, будет ошибочно, устройство дороги и пользование ею, передать на каких бы то ни было условиях стороннему лицу или компании» [1].

Однако эта идея не была воплощена в жизнь. В течение следующих двух десятилетий город вел переговоры с несколькими частными предпринимателями, которые выразили готовность взяться за этот проект, но безрезультатно. Одна из проблем состояла в том, что город требовал от будущего эксплуатанта конки построить также подземную канализацию под главной улицей, Хрещатиком (с частичным финансированием со стороны города) [2]. Таким образом, если бы пожелание городских властей было выполнено, постройка конки дала бы положительный «побочный эффект». Но в реальности все переговоры провалились. Только после того, как это условие было отменено, удалось достичь соглашения с предпринимателем Аманд Струве, инженер, уже имевший на тот момент заслуженную репутацию (он построил в Киеве железнодорожный мост через Днепр, водопровод, газовый завод), подписал контракт с городом в 1889 году, а годом позже основал «Акционерное Общество Киевской Городской железной дороги». Таким образом, с момента запуска конки в 1891 году (а затем электрического трамвая в 1892 году) и до 1918 года, когда Общество было de facto ликвидировано после политических пертурбаций, общественный транспорт в Киеве находился в ведении частного предприятия.

Одно из преимуществ для города от такой договоренности было очевидным. Без затрат городских средств (напротив, по договору, Общество должно было платить городу процент от своей прибыли; соответствующая сумма за 1913 год составила 76 073 рубля [3], то есть около 1,6% от общего городского дохода в 4,742 млн рублей [4]), у города появилось достаточно надежное транспортное предприятие. Само Общество, разумеется, было заинтересовано в стабильной работе трамвая, потому что любые проблемы приводили к недополучению доходов. Кроме того, контракт предусматривал значительные штрафы, которые Общество должно было уплачивать в случае перерывов в движении. Так, в ноябре 1907 года на Общество был наложен штраф в размере 50 рублей за перебой в работе главной линии по Крещатику [5]. В феврале 1908 года причиной гораздо большего штрафа, в размере 7300 рублей, стало то, что общество вовремя не приняло снег с трамвайных путей [6].

В других случаях к штрафам приводило строительство Обществом участков пути в несоответствии со стандартами или без надлежащего разрешения со стороны города. В 1904 году Общество было оштрафовано на 2650 рублей за несвоевременное исправление мостовой между рельсами на двух линиях [7], а также в 1908 году в связи с электрификацией служебной ветви в Пуще-Водице, на что, по заявлению города, Общество не имело разрешения [8]. Общество часто оспаривало такие штрафы; иногда дело решалось в его пользу, иногда нет.

В целом, конфликты интересов между двумя сторонами были неизбежны. В 1894 году город попытался было договориться с Обществом о строительстве новой линии к будущему дачному поселку в Пуще-Водице. Однако Общество хотело гарантировать того, что будет построено определенное минимальное число дач, за счет чего образовался бы достаточный пассажиропоток для будущей линии. В то же время горожане не хотели брать на себя обязательства строить дачи, пока не будет подтверждено, что будет построена трамвайная линия, которая позволила бы им добираться до своих будущих дач. В результате проект провалился. Только вторая попытка, через несколько лет, увенчалась успехом [9].

Противостояние между Обществом и городом еще сильнее обострилось, когда последний решил осуществить выкуп трамвайного предприятия. Такая возможность была предусмотрена контрактом 1889 года. Сумма выкупа должна была быть пропорциональна средней прибыли предприятия в течение пяти лет, предшествовавших выкупу. Поэтому Общество начало действовать таким образом, чтобы максимизировать свою прибыль (в частности, сократив до минимума расходы на ремонт и техническое обслуживание, что, разумеется, не было хорошей новостью для пассажиров). Город, в свою очередь, пытался снизить доходы Общества. В частности, с этой целью в середине 1913 года город открыл автобусное движение на двух маршрутах, которые в значительной мере дублировали наиболее популярные трамвайные линии. На первых порах это движение было прибыльным; но даже когда впоследствии оно начало приносить убытки, город некоторое время сохранял его, надеясь в конечном итоге выгадать, сделав трамвайное предприятие дешевле. Однако после того, как один из автобусов сгорел, весь эксперимент был признан провальным, и в конце 1914 года автобусное движение прекратилось [10].

С 1915 года отношения между Обществом и городом временами имели характер откровенной конфронтации. Еще годом ранее городская управа попыталась составить опись имущества и оборудования трамвайного предприятия, для чего нужно было произвести осмотр на месте (в помещениях трамвайных парков и электростанций). Однако Общество неоднократно отказывалось допустить представителей города на свою территорию [11]. Это задержало процесс выкупа, который, согласно изначальному плану городской управы, должен был завершиться 1 января 1915 года. Хотя выкуп не состоялся, управа в одностороннем порядке решила, что с указанной даты все имущество Общества, включая вагоны, принадлежит городу. Общество, естественно, придерживалось иной точки зрения. Характер взаимоотношений между двумя сторонами в этот

период иллюстрируется таким эпизодом. В январе того же 1915 года управа обратилась вправление Общества с заявлением: «За последнее время ролики и двигатели вагонов КГЖД или не смазываются совсем, или смазываются нефтью вместо смазки, что повлечет за собой ненормальный износ оборудования. Констатируя этот факт недобросовестного отношения Правления к вверенному ему городскому имуществу[,] Городское Управление оставляет за собой право взыскать происшедшие от сего убытки при расчете с Обществом» [12]. Общество ответило вполне «в тон»: «В ответ на отношение управы <...> Правление имеет честь сообщить, что употребленное в этой бумаге выражение «недобросовестное отношение Правления» настолько неуместно, что оно, это выражение, исключает возможность дальнейшей переписки Правления по предмету сему в отношении Управы» [13].

Когда дошло до вычисления окончательной суммы выкупа, оказалось, что точное определение «чистого дохода», на котором должен был базироваться расчет, отсутствовало. Разное понимание этого термина двумя сторонами привело к тому, что они разошлись в оценке суммы примерно в два с половиной раза (Общество требовало 21 млн рублей, город предлагал 8 млн рублей) [14]. Дело было передано в суд. Слушание в Киевском окружном суде началось в сентябре 1915 года [15], решение же было принято лишь в мае 1917 года: город должен выплатить Обществу около 14 млн рублей. Стороны достигли согласия еще через полгода (сумма была снижена до 11 млн рублей), но выкуп так никогда и не состоялся. Вследствие революционных событий в Киеве представители Общества покинули город. В результате в марте 1918 года трамвайное предприятие перешло в ведение городской управы бесплатно, а акционеры Общества потеряли свои деньги [16].

Помимо конфликта с городской управой, Общество время от времени оказывалось втянуто в судебные процессы непосредственно с пассажирами. Один такой процесс состоялся в ноябре 1897 года. Коллежский асессор, гласный городской думы Николай Добринин обратился к мировому судье 9-го участка Киева с иском, в котором утверждал, что по причине неправильного применения пересадочных тарифов на некоторых трамвайных линиях Общество неправомерно взяло с него, за период с 1892 по 1897 год, лишнюю плату за проезд в размере 30 рублей 12 копеек [17]. Суд признал иск подлежащим удовлетворению только на сумму в 8 копеек (!), перебранных с истца в одной поездке в октябре 1897 года, которая была документирована (к иску прилагались трамвайные билеты). Истец подал апелляцию, которую, впрочем, проиграл [18]. Отметим, что конфликты между пассажирами и Обществом из-за разного понимания правил применения тарифов или из-за ошибок неоднократно случались и после этого. К примеру, в июне 1914 года гласный думы Николай Чоколов (в его честь назван нынешний киевский район Чоколовка) подал в управу жалобу на кондуктора, утверждая, что тот неверно выдал ему билет. Трамвайное общество признало ошибку своего служащего, и на этом конфликт был исчерпан [19].

ТРАМВАЙ И ЖИТЕЛИ

Другой аспект рассматриваемой темы таков: как изменилась жизнь горожан с появлением общественного транспорта?

Очевидный ответ заключается в том, что передвижение по городу стало удобнее и дешевле. Минимальная цена поездки на трамвае составляла 5 копеек, в то время как на извозчике – от 10–15 копеек, а на большие расстояния – существенно больше. Поэтому одной категорией граждан, наиболее недовольных новым транспортным средством, стали извозчики. Некоторые из них даже прибегли к безуспешным попыткам сорвать работу конки, подкладывая на рельсы тяжелые предметы [20]. Впоследствии был отмечен всплеск предложения на рынке бывших в употреблении извозчичьих экипажей, которые предлагались на продажу за полцены: количество извозчиков заметно сократилось [21].

Пассажиры, со своей стороны, приветствовали новый транспорт. Интересно, что и в 1891 году, когда по улицам города впервые прошли вагоны конки [22], и годом позже, когда началось движение электрического трамвая, часть пассажиров поначалу пользовались этим транспортом не с целью добраться до пункта назначения, а как своеобразным аттракционом. В хорошо известной короткой заметке в газете «Киевлянин», посвященной открытию движения электрического трамвая, говорилось: «Вагоны переполнены публикой, при чем многие ездят по несколько раз вверх и вниз по Александровскому спуску, интересуясь этой важной для Киева новинкой» [23]. Любопытство, разумеется, быстро прошло, уступив место pragmatическим соображениям. Киевляне активно выражали свое стремление к тому, чтобы трамвайные линии проходили по их районам. Еще в 1885 году, когда проекты конки были лишь на стадии обсуждения, группа торговцев Троицкого рынка и домовладельцев Жилянской улицы направила ходатайство в городскую думу с предложением проложить будущую линию конки именно по Жилянской, а не по параллельной Жандармской (ныне Саксаганского) [24]. В 1900 году, когда проект трамвайной линии в Пуще-Водице находился на завершающей стадии, группа владельцев дач выразила свое недовольство решением думы проложить участок будущей линии по Гоголевской улице вместо Лермонтовской. По их утверждению, они заплатили больше за свои земельные участки именно ради того, чтобы иметь возможность построить дачи рядом с трамвайной линией [25]. Ни в одном из этих двух случаев пожелания жителей удовлетворены не были. В 1895-м году [26] и еще раз в 1900-

м [27] домовладельцы Лукьяновского района высказали пожелание о прокладке линии вдоль Осиевской улицы (Герцена) в их районе. Им пришлось ждать начала трамвайного движения до 1904 года.

Однако было и несколько заметных исключений. «Только не у нас под окнами» – такое мнение не превалировало, но все же существовало. Филипп Ясногурский (многолетний член городской думы и пресловутая личность [28]) выразил недовольство в связи с появлением трамвайной линии по Глубочице, открытой в 1910 году, в весьма жесткой манере: «Округ Путей Сообщения, без всякого ведома и согласия города, разрешил бельгийской жидовской компании устроить на Глубочице безобразное трамвайное движение, почти на тротуарах, с ущербом для жителей. <...> А когда, возмутившись до глубины души таким поведением, написал я в Городскую Управу бумагу, что с оружием в руках остановлю проезд трамвая по моему тротуару, бельгийцы узаконили свое право таким образом: пригласили управскую комиссию, посадили ее в вагон и прокатили при выпивке и закуске с подола [sic] на вокзал да обратно и, таким образом, открыли дорогу наживать миллионы дохода, показав городу кукиш» [29]. Отметим, что это был не первый и не последний случай антисемитских настроений – которые сами по себе отнюдь не являлись редкостью в Киеве того времени – высказанных в связи с транспортным проектом. Еще в 1893 году консервативный «Киевлянин» (в то время главная городская газета), информируя своих читателей о проверке разрешений на проживание евреев, жаловался: «В последнее время, как известно, число евреев на Демиевке, благодаря удобному сообщению с городом, значительно увеличилось» [30]. В 1916 году «Киев», другая газета, которая и не пыталась скрывать свое отношение к евреям, писала: «Любовь наших прогрессивных газет дошла уже до того, что они замалчивают даже такие факты как издевательство еврейско-немецких трамвайных заправил над трамвайными служащими, особенно кондукторшами» [31]. (Продолжалась Первая мировая война, и упоминание о немцах, которое ни в коей мере не соответствовало действительности – немцев среди представителей трамвайной администрации никогда не было – добавили, видимо, для усиления эффекта.)

Еще одним предметом обсуждения было расположение трамвайных остановок на уже существовавших линиях. Время от времени жители того или иного района обращались в городскую управу с просьбой связаться с Обществом от их имени, чтобы посодействовать вводу новых остановок, которые облегчили бы им пользование трамвайной линией. В некоторых случаях Общество соглашалось, а в некоторых нет, ссылаясь на многочисленные жалобы о слишком большом количестве остановок, которое, следовательно, надо было бы сокращать, а не увеличивать [32].

Когда будущая трамвайная линия должна была проходить через частную землю, владелец, как правило, либо требовал большую компенсацию (очевидно, рассматривая это как своего рода уникальную возможность), либо просто отказывался уступить. Наиболее известный пример – киевский фуникулер (открытый в 1905 году), который был заметно короче, чем сейчас, из-за отказа собственника земельного участка, прилегавшего к нижнему концу линии, уступить этот участок. Только в конце 1920-х годов коммунисты, отменив частную собственность, сделали возможным существование линии фуникулера с нынешней длиной [33]. С другой стороны, когда была построена трамвайная линия по Нижне-Владимирской улице (еще в 1905 году), рельсы были проложены на месте бывших тротуаров. Впоследствии управа напомнила, что, согласно городским правилам, переместить тротуары и, при необходимости, уменьшить свои палисадники было обязанностью домовладельцев [34]. В этом случае город самостоятельно осуществил перемещение. Неизвестно, выставил ли он счет домовладельцам, но в любом случае последние вынуждены были уступить некоторую часть земли [35].

К бытовым конфликтам, которые неизбежны в любом обществе, с появлением общественного транспорта добавились конфликты между пассажирами и трамвайными служащими. Еще в феврале 1892 года, когда в городе действовало лишь две линии конки, в прессе отмечалось, что в городскую управу поступают жалобы на беспорядки, которые случаются в вагонах: «жалуются, что контролеры конки чуть-ли не ежеминутно проверяют билеты, в случае потери билета устраивают скандалы, поднимают крик, брань и т. д.» [36]. Случаи оскорблений вагоновожатыми и кондукторами пассажиров, вероятно, не имели массового характера, но и не были единичными. В ноябре 1916 года пассажиры вынуждены были терпеть «неодобрительные эпитеты» со стороны кондукторши (до Первой мировой войны на трамвае служили исключительно мужчины, но поскольку в военное время много мужчин было призвано в армию, Общество вынуждено было нанять на кондукторские должности женщин), которая позволила себе работать в нетрезвом состоянии [37]. Случались и конфликты на межнациональной почве: так, в январе 1913 года на Подоле вагоновожатый на вопрос пассажира, следует ли вагон по Кирилловской улице, «с насмешкой ответил ему по-еврейски. Когда же пассажир сделал ему замечание, вагоновожатый ему ответил: «я тебе отвечаю по-еврейски, понимаешь?». Возмущенный таким дерзким ответом [пассажир] от него отшел, и вынул записную книжку, чтобы записать его номер», в ответ на что получил новую порцию словесных оскорблений [38]. В другом подобном случае словами не обошлось: когда пассажир трамвая записал номер кондуктора, который на той же Кирилловской улице сделал объявление: «Пересадка к жидовской больнице», последний дождался, пока на конечной остановке в Пуще-Водице в вагоне остался только этот пассажир, и нанес ему несколько сильных ударов рукояткой тормоза по голове; пассажиру понадобилась медицинская помощь [39].

Конфликтные ситуации, естественно, возникали по вине не только трамвайных служащих, но и пассажиров. В октябре 1897 года «в вагон городской железной дороги, против 3-й гимназии, на Подоле, сел молодой, довольно прилично одетый человек, и немедленно начал приставать к своей соседке, незнакомой ему даме». Пассажирка была вынуждена обратиться к кондуктору с просьбой защитить ее, возник скандал, и виновника пришлось силой выставить из вагона. Затем хулиган поднял шум, требуя «защитить несчастного студента от преследования кондуктора», но был быстро арестован полицией [40].

После февральской революции 1917 года представления многих горожан, в том числе пассажиров трамвая, о «свободе» значительно расширились, и конфликты участились. Особенно это касалось солдат: они регулярно отказывались покупать билеты (хотя права бесплатного проезда у них не было), и трамвайные служащие практически ничего не могли с этим поделать. «Когда наши служащие требуют от солдат соблюдения обязательных постановлений и вообще порядка, – говорилось в представлении правления Общества на имя комиссара Временного правительства по Киеву в июле 1917 года, – то бывали случаи [...] что солдаты за это избивали служащих. <...> Кроме того [...] в этом отношении наблюдается все возрастающее по своим размерам явление, заключающееся в том, что солдаты, наполняющие все площадки вагонов, в поисках места для себя, удаляют из вагонов платных пассажиров в то время, когда сами, вопреки общего закона и существующего между Городом и Обществом концессионного договора, за проезд ничего не уплачивают». Милиция, заменившая полицию, временами тоже была бессыльна перед толпой. «У Троицкого базара меня солдаты и переодетые жулики выбросили со средней площадки, – сообщал трамвайный контролер в рапорте, – и с солдатами бывшими на улице чуть не убили. <...> Милиционера треснули по физиономии и сами разбежались» [41].

Трамвайные служащие могли стать жертвами уголовных деяний и в относительно спокойные времена. Пожалуй, наиболее распространенным преступлением против трамвайщиков было ограбление кондукторов, которые держали при себе выручку. Так, 28 октября 1907 года, около 11 часов вечера, когда вагон № 731 шел в парк без пассажиров, около Репьяхова яра в него быстро вошли двое мужчин и, угрожая кондуктору кинжалом и револьвером, приказали ему молчать и отобрали у него выручку – около 30 рублей [42]. Случалось, конечно, что и служащие, и пассажиры страдали от криминала, который не был направлен против них как таковых, а просто оказался «в неудачном месте в неудачное время». В августе 1913 года в вагоне Лукьянинской линии стражник заметил среди пассажиров известного преступника, который был в розыске, и решил там же задержать его. Это привело к стрельбе прямо в вагоне. В результате преступник был ранен (и вскоре задержан), стражник же убит [43]. Опять-таки, уголовная активность усилилась в революционные времена. Серьезный случай произошел в октябре 1917 года, когда трамвайный вагон оказался посреди стрельбы вблизи угла Владимирской и Жилянской улиц. В вагон попало немало револьверных пуль; только благодаря тому, что пассажиры успели броситься на пол, обошлось без жертв среди них [44]. Почти сразу после этого было обстреляно еще два вагона, причем в одном из них погиб солдат, стоявший на передней площадке [45].

Наконец, имели место несчастные случаи с участием трамваев, иногда со смертельным исходом. Одна проблема состояла в том, что жителям понадобилось довольно много времени, дабы приспособиться к новому потенциальному источнику неприятностей на улицах. На раннем этапе многие не осознавали степень опасности и необходимость проявлять должную осторожность. Типичной причиной аварий была попытка заскочить или соскочить с трамвая во время движения. Иногда, правда, виноваты были трамвайные служащие. В одном таком случае пассажир был раздавлен насмерть между двумя вагонами, так как вагоновожатый вовремя не остановил поезд, несмотря на то, что подавались соответствующие сигналы. Общество в конечном итоге уплатило 8000 рублей в качестве компенсации вдове погибшего [46].

Летом 1904 года произошел крайне неприятный случай на линии Киев – Пуща-Водица. Вагоновожатый Даниил Смирнов с двумя товарищами по службе после конца своей смены «отправились в дачный поселок Пуща-Водицу погулять, где прилично выпили». При возвращении в город другим трамваем Смирнов потребовал от коллеги-вагоновожатого увеличить скорость и попытался перехватить управление вагоном. Возник скандал, в результате которого контролер, ехавший в том же трамвае, приказал высадить Смирнова из вагона прямо посреди леса. Кончилось тем, что вагоновожатый следующего поезда из Пущи-Водицы в Киев Харитон Бойченко в темноте не заметил Смирнова, который лежал между рельсов; трамвай наехал на него и отрезал ему руку.

В 1906 году это дело рассматривалось в суде, причем было выдвинуто обвинение против трех человек: контролера Лашевского, который высадил пассажира в лесу, а также вагоновожатого Бойченко и начальника службы движения Киевской городской железной генерал-майора в отставке Карла Гаугера. Последних двоих обвиняли в превышении трамвайным поездом разрешенной скорости. Согласно контракту 1889 года скорость движения трамвая не должна была превышать 12 верст в час. Однако расписание было составлено таким образом (на рейс от Контрактовой площади до Пущи-Водицы давалось 1 час 15 минут – это почти столько же, сколько занимает проезд по этому же маршруту в наши дни), что на лесном участке трассы вагоновожатому приходилось развивать скорость более 40 верст в час. По версии обвинения, это и привело к наезду. Впрочем,

суд оправдал начальника службы движения и вагоновожатого, контролер же был приговорен к полицейскому аресту на три недели [47].

Достаточно частым типом аварии на первых порах было повреждение трамваем лошадей извозчиков: опять-таки, извозчик зачастую не мог должным образом оценить возможности транспортного средства, которое не может ни остановиться мгновенно, ни свернуть с дороги, чтобы избежать столкновения. С годами «человеческий фактор» стал играть в несчастных случаях меньшую роль, но технические проблемы остались – причем их количество даже увеличилось, потому что подвижной состав старел сам по себе, а также приближался срок выкупа предприятия городом, что, как уже упоминалось, вызвало небрежное отношение Общества к техническому обслуживанию [48].

ВЫВОД

Появление общественного транспорта стало важной частью процесса модернизации города, и в целом позитивным событием со всех точек зрения. Облегчая возможность передвижения, оно стимулировало подвижность в пределах города, что само по себе способствует его росту. Кроме того, город получал часть прибыли предприятия. Однако бывали и недоразумения. Причинами споров между частным трамвайным Обществом и городом было, во-первых, то, что Общество, по мнению города, время от времени нарушило условия контракта (перебои в движении, неподдержание линий в надлежащем техническом состоянии и т.д.), во-вторых, конфликт интересов, возникший в результате решения города выкупить трамвайное предприятие. С другой стороны, случались конфликты между Обществом и/или городом, с одной стороны, и горожанами, с другой. Основной проблемой этого рода были несчастные случаи и аварии с участием трамваев, но были и недоразумения, к примеру, связанные с правилами применения трамвайных тарифов. В некоторых случаях такие конфликты приходилось решать судебным путем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Київ, 18 лютого, 1869 р., Парової, 1869;18 лютого.
2. Машкевич С. В. Перші проекти міського транспорту в Києві (друга половина XIX ст.), Етнічна історія народів Європи, 2013;39:38–41.
3. Отчет Правления Общества Киевской Городской Железной Дороги за 1913 год, Приложение IV, Киев, 1914.
4. Проект сметы гор. Киева на будущий год, Киевлянин, 1912;14 декабря.
5. Оштрафование общества городского трамвая, Киевлянин, 1907;17 ноября.
6. Государственный архив г. Киева (ГАК), ф. 163, оп. 6, д. 94, л. 62.
7. Штраф на общество городской железной дороги, Киевлянин, 1904;5 декабря.
8. ГАК, ф. 163, оп. 41, д. 6111, л. 68–71.
9. Машкевич С. В. Транспорт і розвиток міста: історія трамвайної лінії Київ – Пуща-Водиця, Етнічна історія народів Європи, 2012;38:22–24.
10. Машкевич С. В. До історії автобусного сполучення в дореволюційному Києві, Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія, 2013;2(115):38–41.
11. Недоразумения между городским управлением и обществом городской железной дороги, Киевлянин, 1914;26 сентября.
12. ГАК, ф. 163, оп. 49, д. 28, л. 21.
13. ГАК, ф. 163, оп. 49, д. 28, л. 34.
14. ГАК, ф. 163, оп. 49, д. 4, л. 3.
15. Судебный процесс г. Киева с трамвайным об-м, Киев, 1915;14 августа.
16. Машкевич С. В. Трамвай як приватне підприємство: Історія Товариства Київської Міської Залізниці, Етнічна історія Народів Європи, 2014;44:119–121.
17. Иск к правлению общества Киевской городской железной дороги о переборе платы за проезд по линиям этой дороги, Киевлянин, 1897;5 ноября.
18. Иск к правлению общества Киевской городской железной дороги о переборе платы за проезд по линиям этой дороги, Киевлянин, 1898;27 февраля.
19. ГАК, ф. 163, оп. 54, д. 187, л. 107–109.
20. Злоба на конку, Киевское слово, 1891;25 июля.
21. До пятисот человек биржевых извозчиков..., Киевское слово, 1891;21 ноября.
22. Во вторник, 6 августа, замечено усиленно-оживленное движение по киевской конке, Киевское слово, 1891;8 августа.
23. Пассажирское движение..., Киевлянин, 1892;2 июня.
24. В Киевскую Городскую Думу Киевских купцов Троицкого базара и домовладельцев Жилянской улицы Прошение, Известия Киевской Городской Думы, 1885;11:303–304.
25. Заявление дачевладельцев урочища Пуща-Водица, Киевлянин, 1900;3 сентября.
26. В киевскую городскую думу и в правление киевской городской железной дороги..., Киевлянин, 1895;13 января.
27. Направление линии городской железной дороги к церкви св. Федора, Киевлянин, 1900;11 марта.

28. Мокроусова О. Г. Пилип Ясногурський – київський домовласник-оригінал, Київ і кияни. Матеріали щорічної науково-практичної конференції Музею історії Києва, 2005;5:154–172.
29. Ясногурский Ф. Киев былой, настоящий и будущий. Рассказ очевидца, 1913:72.
30. На Демиевке в настоящее время местная полиция занята проверкой прав на жительство евреев..., Киевлянин, 1893;16 октября.
31. Подвиги трамвайных администраторов, Киев, 1916;2 августа.
32. ГАК, ф. 163, оп. 54, д. 65, л. 10–11, 23.
33. Машкевич С. В. История фуникулера в Киеве, Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету, 2014;8:32.
34. ГАК, ф. 163, оп. 58, д. 332, л. 44–45.
35. ГАК, ф. 163, оп. 58, д. 332, л. 57.
36. В строительное отделение городской управы поступают жалобы..., Киевлянин, 1892;9 февраля.
37. Кондукторша № 509, Южная копейка, 1916;14 октября.
38. На трамвае, Киевская мысль, 1913;16 января.
39. Кондуктор-хулиган, Киевская мысль, 1912;12 июля.
40. Мнимый студент, Киевлянин, 1897;4 октября.
41. ГАК, ф. 292, оп. 1, д. 13, л. 1–1об, 9.
42. Ограбление кондуктора городской железной дороги, Киевлянин, 1907;30 октября.
43. Кровавое происшествие, Киевлянин, 1913;3 августа.
44. Кровавые события на Лыбеди, Киевская мысль, 1917;21 октября.
45. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве, ф. 317, оп. 6, д. 578, л. 156–156об.
46. Иск к городской железной дороге, Киевлянин, 1894;15 января.
47. Судебная хроника. Трамвайное дело, Киевлянин, 1906;10 марта.
48. Машкевич С. В. Нещасні випадки та катастрофи на київському трамваї, Етнічна історія народів Європи, 2013;40:75–83.

ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ «ПСИХОЛОГ – СУБЪЕКТ» В ПСИХОКОРРЕКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Усатенко Оксана Николаевна¹, Казакевич Алексей Николаевич²

¹Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского» в г. Ялта, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования, начальник Научно-исследовательского центра глубинной психологии (**Россия**)

²Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского» в г. Ялта, обучающийся по направлению подготовки «Психология» Института педагогики, психологии и инклюзивного образования (**Россия**)

e-mail: usatekoxana@mail.ru¹, chuk.palahniuk@mail.ru²

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается роль диалога в процессе оказания психологической помощи. Внимание акцентируется на особенностях диалогического взаимодействия в целостном познании психики в единстве сознательного и бессознательного. Раскрывается представление о диалогическом взаимодействии в методе активного социально-психологического познания (АСПП), его роль в интеграционных процессах психики.

Ключевые слова: диалог, психокоррекция, активное социально-психологическое познание (АСПП), бессознательное.

РЕЗЮМЕ

У статті розглядається роль діалогу в процесі надання психологічної допомоги. Увага акцентується на особливостях діалогічної взаємодії у цілісному пізнанні психіки в єдності свідомого і несвідомого. Розкривається уявлення про діалогічну взаємодію за методом активного соціально-психологічного пізнання (АСПП), його роль в інтеграційних процесах психіки.

Ключові слова: діалог, психокорекція, активне соціально-психологічне пізнання (АСПП), несвідоме.

ABSTRACT

The article discusses the role of dialogue in the process of providing psychological assistance. The emphasis is on the characteristics of the Dialogic interaction in the holistic knowledge of the psyche in the unity of the conscious and the unconscious. Reveals the idea of Dialogic interaction in the method of active social and psychological cognition (ASPC), its role in integration processes in the psyche.

Keywords: dialogue, psychocorrection, active socio-psychological cognition (ASPC), unconscious.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Являясь основным инструментом оказания психологической помощи субъекту, концепция диалога получила широкое распространение в области практической психологии, в работах М. М. Бахтина, М. Бубера, Ф. Розенцвейга, С.Л. Франка, К. Ясперса, Д.А. Леонтьева, Л. Фейербаха. В связи с этим, важным на наш взгляд остается вопрос диалогического взаимодействия в процессе оказания психологической помощи. Особое значение диалогическое взаимодействие приобретает в психокоррекционном процессе по методу активного социально психологического познания (АСПП), в котором целостное познание психики в единстве сознания и бессознательного базируется на диалогическом взаимодействии в системе «психолог-субъект».

В современной психологии понятие «диалог» определяется как «двусторонний обмен информацией между личностями с равноправными статусами в ситуации общения» [5, с. 172]. Диалогическое взаимодействие определяется, как движение к пониманию и взаимопониманию, целью которого является поиск истины в процессе решения различных задач и сохранение чувства уважения собеседников в отношении друг друга, не унижая при этом чувства собственного достоинства [9]. В процессе «диалога» личности не стремятся к взаимопониманию друг друга, а просто обмениваются информацией; «диалогическое взаимодействие» – это обмен информацией, направленный на разрешение разного рода задач, готовность каждой из сторон принять позицию другого в процессе общения, что является важной составляющей психокоррекционного процесса.

М. М. Бахтин считал, что диалогическое общение является первичным, «один голос ничего не кончает и ничего не разрешает. Два голоса – minimum жизни, minimum бытия» [1, с. 74], рассматривая всякое поведение, как реплику в глобальном диалоге, являясь основным средством коммуникации, без которого невозможно

познание. Концепция диалога востребована в сфере практической психологии. Именно здесь диалог является основным инструментом познания психического в его индивидуальной неповторимости.

Психотерапия строится на основе диалогического взаимодействия, где терапевт понимает отображаемый внутренний мир клиента, обращаясь к его различным аспектам. Понимание строится на основе общения с клиентом, предполагая ответную реакцию [8]. Так в психоанализе под диалогом понимают, деятельность, направленную на получение более ясной, объективной картины того, что происходит в определенной сфере жизнедеятельности пациента. Активность терапевта заключается в том, чтобы в диалогическом взаимодействии приблизиться к пониманию проблемы субъекта, ее разрешению, для чего специалист формулирует предварительные гипотезы, на основе предоставляемой информации и постепенно уточняет их в процессе диалога.

В отечественной психологии развитие концепций диалога связано с такими именами как М. М. Бахтин и М. Бубер, чья философско-антропологическая Я-Ты концепция, легла в основу гештальт-терапии и гласит следующее, индивидуумы полностью становятся людьми, когда между ними происходит встреча [6]. В данном направлении, психолог принимает непосредственное участие в терапии как ее активный участник, раскрываясь и взаимодействуя с клиентом на личностном уровне. В экзистенциальной психологии диалог рассматривается в его диалектическом понимании «...когда его участники проделывают свою работу по рассмотрению проблемы, составляющей предмет исследования, с энергией и надлежащим анализом того, что поставлено на карту» [11]. Положительным результатом психотерапии психолога является помочь субъекту в познании своего внутреннего мира и принятии себя таким, какой он есть.

Практика арт-терапии показывает, что в познании глубинных аспектов психики значительную роль занимает моторика, т.е. спонтанное проявление бессознательного посредством архетипов и символов. Символ интегрирует в себе проявление бессознательной и сознательной сфер психики. Свободное использование изобразительных средств, в комфортной обстановке (кабинет психолога, студия и т.д.) и спонтанное рисование с последующей интерпретацией, является одной из форм диалогического взаимодействия.

Т. А. Топольская [12] выделяет следующие типы современного понимания термина «диалог» в психологии: форма речевого взаимодействия – общение на различные темы, где собеседники дают друг другу возможность выговориться; совместный мыслительный процесс – встреча смысловых позиций участников, выраженная в речи; совместная деятельность собеседников по преодолению противоречий между ними; общение на уровне действительных мотивов деятельности – встреча личностных позиций, смыслов обеих сторон, общение на уровне «смыслов для себя» [13]; общение, основанное на личностном характере отношений – безоценочное принятие друг друга, эмпатия и конгруэнтность [3]; экзистенциальное событие – встречи; как средство диагностики и коррекции личностной проблематики субъекта посредством диалогического взаимодействия психолог – субъект. Таким образом, диалогическое взаимодействие это: условие развития личности; способ понимания, рефлексии (саморефлексии) и взаимодействия личностей; средство познания глубинных уровней человеческой психики.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Наше исследование базируется на психодинамической парадигме и разработанном академиком НАН Украины Т. С. Яценко методе активного осциально-спицологического познания (АСПП) [14, 15]. Данный метод изучает психику в ее целостности (единстве сознательной и бессознательной сфер), что дает возможность рассматривать диалогическое взаимодействие с позиции вербализации предсознания субъекта, перенесенного в символическую (имеющую амбивалентное, универсальное и индивидуальное значения), поведенческую (ошибочные действия, например, забывание, ошибки) и вербальную (оговорки, речевые клише, ассоциации) формы.

Диалогическое взаимодействие направлено на выявление личностной проблематики субъекта, суть которой определяется индивидуально-неповторимой тенденцией психики к определенной непродуктивной активности, связанной с инфантильным аспектом, детерминированным эдипальной зависимостью и подкрепленным действием психологических защит психики субъекта [8]. Личностная проблематика проявляется «в ощущении дисгармонии внутреннего мира; проявлении агрессии из-за невозможности выражать собственные чувства; не обоснованная тревожность и страх; актуализация чувства неполноценности; эгоцентризм – сосредоточенность на собственных проблемах и интересах; депрессивность, аффективные состояния личности» [2, с. 9].

Диалогическое взаимодействие является неотъемлемой составляющей применяемых в психокоррекционном процессе АСПП методов работы [14, 15]: групповая дискуссия – нерегламентированное вербальное взаимодействие между участниками группы; психорисунок – воспроизведение субъектом в образах настоящего (т.е. изображение личностной проблематики), позволяет проектировать содержание психики в символической форме, соединение внешнего со внутренним (сознательное и бессознательное) миров выраженных в определенных образах (архетип); ролевая игра – разыгрывание ситуации во времени, без уточнения конкретных действий, что дает участникам свободу выражения, направлена на выявления межличностной

проблематики; психодрама – по своей структуре схожа с ролевой игрой, только направлена на выявление личностной проблематики; использование предметных моделей – в качестве диагностического материала используются игрушки. В процессе описания предмета происходит актуализация не осознаваемых чувств, которые влечут вынужденное повторение драматических ситуаций в жизни субъекта; толкование смысла пословиц, поговорок субъектом – позволяет диагностировать и корректировать личностную проблематику, проявляющуюся в системе условных ценностей субъекта в процессе идентификации себя с одним из персонажей в рамках определенной ситуации; песочная терапия – изображение ситуации на песке с использованием предметных моделей (камней и пр.), либо иллюзорно (рисование на песке); работа с камнями – отражение жизненной ситуации с использованием камней (цвет, форма, объем). Каждая групповая сессия завершается обратной связью с обсуждением увиденного и полученного знания конкретно для каждого участника.

Особенностью психокоррекционной работы в АСПП является процессуальность диагностики, которая предполагает единение диагностики и коррекции в процессе диалогического взаимодействия между психологом и субъектом. В процессе диалога, происходят частичные положительные дезинтеграции психики (ослабление иллюзорных представлений о себе), являющиеся предпосылкой вторичной интеграции психики на более высоком уровне ее развития, которые осуществляются на бессознательном уровне. Положительная дезинтеграция направлена на объективирование и нивелирование отступлений от реальности (расхождение между намерениями и действиями), и способствует коррекции психики в аспекте ее целостности, ослабляя ложные позиции психологических защит [2]. Диалогическое взаимодействие побуждает субъекта к осознанию (пониманию) истоков личностной проблемы и нахождению новых путей ее решения.

Вторичная интеграция психики зависит от способности психолога обеспечить положительность дезинтеграционных процессов. Сюда же относятся и организационно-методические принципы АСПП, диалогичность, процессуальность диагностики в единстве с психокоррекцией и др. Психокоррекционное диалогическое взаимодействие в АСПП [15] выполняет несколько функций: информационная – накопление материала для диагностических выводов; пальпультативная – нахождение психически нагруженных частей в высказываниях субъекта; разворачивающая – развертывание определенной ситуации во времени; диагностично-уточняющая – построение гипотез относительно обсуждаемой проблемы; диагностично-коррекционная – помочь клиенту в рефлексии путем разъяснения глубинно-психологических мотивов и истоков его поведения.

ВЫВОДЫ

Диалогическое взаимодействие в практической психологии является основным инструментом оказания психологической помощи, в объективации первопричин личностной проблемы, с возможностью ее когнитивного осознания, эмоционального и поведенческого отреагирования. В АСПП диалогическое взаимодействие мы понимаем, как оказание помощи субъекту в рефлексии его личностной проблемы, путем постановки диагностических вопросов (положительная дезинтеграция), облегчающих процесс выражения и исследования субъектом собственных тенденций психики (эмоционально значимые инфантильные тенденции), что позволяет расширить границы его самосознания (вторичная интеграция).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. М. : Советская Россия, 1979. – 320 с.
2. Бекетова Е. С. Методология глубинного познания психического посредством татуировок / Е. С. Бекетова // Проблема современного педагогического образования. – Ялта : РИО ГПА, 2015. – № 46 (1). – С. 8 – 16.
3. Бодалев А. А. Психология общения / А. А. Бодалев. – М.: МОДЭК, 2002. – 320 с.
4. Братченко С. Л. Экзистенциальная психология глубинного общения: Уроки Джеймса Бюджентала. – М.: Смысл, 2001. – 95 с.
5. Давыдова Г. И. Теоретические и прикладные аспекты рефлексивной диалого-терапии / Г. И. Давыдова, И. Н. Семенов // Журнал практического психолога. – 2004. – №1. – С. 93 – 108.
6. Диалог: теория и практика. [Электронный ресурс]: Гештальт клуб Алексея Виноградова. URL: <http://gestaltclub.com> (дата обращения: 22.12.2016).
7. Зинченко, В. П. Большой психологический словарь. / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М. : ACT, 2003. – 864 с.
8. Личностная проблема и ее роль в формировании индивидуальных социально-перцептивных искажений субъекта. [Электронный ресурс]: Психология – Основы познания. URL: <http://mypsiholog.com> (Дата обращения 22.01.2017)
9. Молчан Э. М. Диалогическое взаимодействие субъектов: ценностный аспект / Э. М. Молчан, А. А. Гончарова // Ценности и смыслы. –2016. – №2 (42). –С. 31 – 35.
10. Орлов А. Б. Семейная терапия [Электронный ресурс]. Psychologi.net.ru URL: <http://psychologi.net.ru> (Дата обращения 18.01.2017)
11. Смит Э. Ван Дорцен Терапевтический диалог // Московский психотерапевтический журнал. – 2008. – №4. – С.150 – 165.

12. Топольская Т. А. О понятии «диалог» в психологических исследованиях общения и консультативной практике / Т. А. Топольская // Консультативная психология и психотерапия. – 2011. – № 4. – С. 69 – 90.
13. Хараш А. У. Восприятие человека как воздействие на его поведение (к разработке интерсубъективного подхода в исследованиях познания людьми друг друга) / А. У. Харш // Психология межличностного познания. – М.: Педагогика, 1981. – С. 25 – 42.
14. Яценко Т.С. Методология глубинно-коррекционной подготовки психолога / Т.С. Яценко, А.В. Глузман. –Ялта: Республиканское высшее учебное заведение «КГУ», 2014. – 410 с.
15. Яценко Т.С. Основи глибинної психокорекції. Феноменологія, теорія і практика / Т.С. Яценко. – К.: Вища шк., 2006. – 382 с.

ПОЗНАНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ПСИХИКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИКИ «АВТОРСКАЯ СКАЗКА»

Некрут Татьяна Владимировна¹, Усатенко Оксана Николаевна²

¹Гуманитарно-педагогическая академия государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», кандидат психологических наук, младший научный сотрудник Научно-исследовательского центра глубинной психологии (Россия)

²Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского» в г. Ялта, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования, начальник Научно-исследовательского центра глубинной психологии (Россия)

e-mail: tnekrut@bk.ru¹, usatekoxana@mail.ru²

РЕЗЮМЕ

В статье представлена диагностико-коррекционная методика «авторская сказка», используемая в группах активного социально-психологического познания. Осуществлен анализ авторской сказки, составленной одной из участниц АСПП. Представлены результаты использования приема авторской сказки в исследовании внутренних противоречий психики обучающихся с ограниченными возможностями, подтверждающие интеграцию психики на более высоком уровне в направлении психологической зрелости.

Ключевые слова: сказка, метафора, психика, активное социально-психологическое познание, психокоррекция, саморефлексия, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья.

РЕЗЮМЕ

У статті представлена діагностично-корекційна методика «авторська казка», яка використовується в групах активного соціально-психологічного пізнання. Здійснено аналіз авторської казки, складеної однієї з учасниць АСПП. Підтверджено ефективність використання прийому авторської казки в дослідженні внутрішніх протиріч психіки учнів з обмеженими можливостями, сприяючи інтеграції психіки на більш високому рівні в напрямку психологічної зрілості.

Ключові слова: казка, метафора, психіка, активне соціально-психологічне пізнання, психокорекція, саморефлексія, учні з обмеженими можливостями здоров'я.

ABSTRACT

The article presents the diagnostic and correction method "author's fairy tale", which is used in the groups of active social and psychological cognition. The analysis of the author's fairy tale, made by one of the participants of the APSP, was carried out. The effectiveness of using the author's fairy tale in the study of internal contradictions in the psyche of students with disabilities was confirmed, contributing to the integration of the psyche at a higher level in the direction of psychological maturity.

Keywords: fairy tale, metaphor, psyche, active social and psychological knowledge, psychocorrection, self-reflection, learners with limited health opportunities.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

На современном этапе становления инклюзивного образования в высшем учебном заведении приоритетным направлением является обеспечение возможностей всестороннего личностного развития каждого обучающегося, развитие его потенциала как субъекта, способного к самореализации. В связи с этим весьма актуальным является разработка эффективных методов психологической помощи, позволяющих диагностировать глубинно-психологические (инфантильные) предпосылки внутренних противоречий, обуславливающих личностные проблемы обучающихся.

Одним из методов исследования глубинно-психологических аспектов психики является метод активного социально-психологического познания (АСПП), обосновывающий эффективность группового взаимодействия и раскрывающий сущность процесса психокоррекции. Существенно отличаясь от других тренинговых групп, данный метод является не только психокоррекционной процедурой, но и методом глубинного исследования личности, чему способствуют различные приемы АСПП. Данное исследование сосредоточивает внимание на методике авторской сказки, применение которой позволяет объективировать внутренние противоречия психики и имеет мощный психокоррекционный эффект.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе АСПП методика авторской сказки используется как диагностический и психокоррекционный прием. Сказка, как и психодрама, конкретизирует фантазии, внутренние фигуры значимых для респондента людей, посредством силы воображения репродуцируются его внутренние противоречия.

Тенденции психики являются неосознаваемыми, они действуют на латентном уровне, поэтому могут программировать дальнейшую жизнь субъекта. В психокоррекционном процессе это отображается в выборе респондентом сюжета сказки. Значительную роль в этом играет метафоричность, которая выполняет творческую функцию, связывая понятия, отдаленные во времени и пространстве, создает реальность, которой фактически не существует. Благодаря метафоре обеспечивается возможность объективировать содержание бессознательного, которое сохраняет эмотивную нагрузку и является субъективно значимым для респондента. Обеспечивая «санкционированный» отрыв от конкретной реальности, метафора позволяет выявить устоявшиеся тенденции психики путем раскрытия взаимосвязей между отдельными элементами спонтанного поведенческого материала субъекта. Обозначенные устоявшиеся тенденции нередко связаны с детским периодом жизни субъекта, когда в тяжелые (травматичные) моменты у него появлялось желание исчезнуть, перевоплотиться, что-либо уничтожить – это может объективироваться в процессе создания сказки.

Весомым для данного исследования являются взгляды ученых, которые рассматривали работу со сказкой в ракурсе изучения внутреннего конфликта личности. Так, выяснение психоdiagностических и психотерапевтических возможностей сказки входило в круг научных интересов Э. Берна [1], У. Груммеса, З. Фрейда (см.: [7]), К.-Г. Юнга [8]. Согласно У. Груммесу, сказка является «отображением противоречий человеческого бытия и его вечных, необусловленных временем конфликтов, поэтому она создает широкое поле для интересов глубинной психологии» (цит. по: [7, с. 570]. З. Фрейд указывал на наличие связи типичных сновидений со сказками и подчеркивал, что «у некоторых людей воспоминание о любимых сказках занято собственными детскими воспоминаниями» (цит. по: [там же, с. 571]). По мнению ученого, сказки имеют те же динамические истоки, что и сновидения, и невротические симптомы: они стремятся избавить от напряжения, которое обязательно возникает у человека при условии ограничения его стремления к удовольствию. Ребенку трудно разрешить конфликт между стремлениями к удовольствию и реальностью, поэтому срабатывает фантазия, ее продукт – сказка. З. Фрейд называл сказку «лишенным принципа реальности заповедником» душевной жизни (цит. по: [там же, с. 572]). К.-Г. Юнг [8] интересовался психоанализом сказок с точки зрения конфликтов становления личности. Ученый определял сказку, как необходимый для человека опыт фruстрации и терпения, что отображает взаимосвязь страдания и счастья. В сказочных образах можно распознать символическое отображение внутренних противоречий личности, что передается путем борьбы добра и зла. Символами этих конфликтов являются сказочные образы, отвечающие бессознательным коллективным представлениям о том, к чему причастен человек в своих конфликтах и изменениях установок и взглядов. Э. Берн [1] исследовал сказки как основу жизненных «сценариев», часто жестких и дисфункциональных. Люди, жизнь которых проходит в соответствии с таким «сценарием», в случае столкновения с трудностями повторяют одинаковый поведенческий паттерн, что лишает их гибкости и ведет к неуспеху.

В контексте данного исследования цennыми представляются взгляды Д.В. Винникота [2]. Как считает ученый, при помощи сказки осуществляется адаптация субъекта к реальности. Так, слушая страшную сказку, ребенок учится переживать страх. Позднее, сталкиваясь с реальными страшными ситуациями, он в определенной мере будет к ним готов. Такую сказку можно сравнить с переходным объектом, который помогает ребенку перейти от стадии полной зависимости от матери к отношениям в мире реальных объектов. Сказка облегчает переживания неприятных аффектов, сохраняя психическую целостность. Благодаря сказочным героям появляется презентация важных объектов (прежде всего родителей), которые повторно наполняются либидо. Так происходит ослабление драматизации конфликта. Подобную мысль высказывает А. Капрова: «Сказка – это группа приемлемых стереотипов поведения, укореняющихся в психике ребенка, в область его бессознательного, где присутствуют возможности отреагирования травматичных ситуаций дэзидивного и эдипового периодов» [3, с. 22].

Исследовательницы Е. Симонова и И. Спильная [5] отмечают, что благодаря психодраматической сказке участники имеют возможность переосмыслить свой жизненный путь, найти выход из «порочного круга». В качестве примера авторы предлагают групповое составление и проигрывание сказки. К. Щурова [6] предлагает проиграть выбранную участниками сказку в режиме «здесь и сейчас». В таком случае участники постановки могут прожить в роли сказочного персонажа, используя метафору, провести параллели с собственной жизнью, выразить чувства, связанные с личностными переживаниями, осознать и переосмыслить взгляды на себя и окружающий мир.

Обозначенный выше прием позволяет увидеть индивидуальность жизненного пути каждого участника группы, который презентует себя в символичной и метафоричной форме. Пережитые субъектом события могут приобретать метафоричность и замещаться сказочными сюжетами. Рассказ сказки о собственной жизни осуществляется путем отступления в фантастическую реальность. Респондент может использовать сказочных

героев, преодолевать трудности на пути выбранного героя, что позволяет ему презентовать свой внутренний мир и т.д.

Прием авторской сказки в ракурсе метода АСПП открывает возможности понимания внутреннего противоречия психики и личностных трудностей субъекта, которые связываются с феноменом психологических защит, маскирующих чувство неполноценности, чувство вины, действие которых вызывает искажение и отступление от реальности.

В процессе работы с авторской сказкой важным является соблюдение принципов работы группы АСПП: спонтанность, добровольность, активность, открытость между членами группы и др. Членам группы предлагается рассказать сказку о собственной жизни – такая метафорическая форма рассказа создает чувство защищенности и позволяет структурировать собственную жизнь субъекта с позиции объективного наблюдателя. Глубинно-психологическая интерпретация методики «Сказка о собственной жизни» дает возможность выявить логику бессознательного путем установления линейных взаимосвязей (ассоциации) между образами и их элементами. В психокоррекционном групповом процессе АСПП работа со сказкой является стимулом к самопознанию, толчком к развитию саморефлексии и самоанализа, возможностью углубления видения респондентом собственных психологических особенностей. Пережитые субъектом значимые события могут смещаться во времени и пространстве в процессе их верbalного раскрытия, а метафоричность их представления детерминируется системной упорядоченностью психики, органично сочетающейся с канвой психологических защит. Поскольку сформированные защитные механизмы «подпитываются» энергией, направленностью которой обусловлена фиксациями инфантильного периода развития субъекта, сказка дает возможность интегрировать в рассказ эмоциональный и когнитивный аспекты. Поэтому есть основания утверждать, что согласование системности психологических защит с метафоричностью восприятия зарождается в детском возрасте, когда психика еще чувствительна к восприятию обобщенных метафорических содержаний – сказок.

Важной является интерпретация сказки, в частности пояснение «Сказки о собственной жизни» самим респондентом, что дает возможность высвободить энергетические фиксации, вытесненные в детстве. Глубинно-психологическая интерпретация эмпирического материала способствует выявлению логики бессознательного – ее определяют линейные взаимосвязи между образами и их элементами. По мнению В.А. Медведева «...сказка, как и сновидения, выступает в качестве «королевской дороги к познанию бессознательного», волшебного зеркальца, при помощи которого мы можем заглянуть в бессознательное, понять глубинное структурирование психической реальности человека и выявить фантазийное содержание основных неврозогенных конфликтов инфантильного опыта» [4, с. 8].

Представим авторскую сказку респондента А. с дальнейшим анализом, иллюстрирующую объективирование внутренних противоречий психики А. (студентка, 22 года).

А.: 1_В одной сказочной стране, в Тридцатом царстве, в чудесном замке жили-были король и королева. 2_Наконец-то у них родилась долгожданная дочь – маленькая принцесса. Назвали ее Анной – в честь известной на тот момент певицы. 3_Девочка была маленькой и послушной и никому не мешала. 4_Она выросла, и ее отправили в другое, незнакомое ей, царство. Ей было там страшно и неуютно, 5_но она всегда знала, что ее снова заберут в замок и ей будет там хорошо. 6_Девочку отдали в хорошую школу и сначала она училась не очень старательно. Ей хотелось играть, веселиться вместе с друзьями, которых у нее было очень много. Родители говорили, что ей пора стать взрослее и серьезнее. Принцесса не хотела огорчать папу и маму, поэтому приложила максимум усилий, даже если ей не хотелось этого делать. 7_Когда она выросла, то сказала: «Теперь я буду делать то, что хочу», 8_хотя прекрасно знала, что от этого ей будет только хуже. 9_Но в семье короля и королевы случилось горе...

П.: 10_Горе, которое пробудило чувство вины у принцессы?

А.: 10_Да, она думала, что если бы была более старательной, то этого не произошло бы. 11_Королева осталась одна, ей было тяжело и одиноко. Принцесса пыталась отвлечь и развлечь ее. 12_Королева решила, что больше в ее королевстве не будет короля и все свое время уделяла дочери. Принцессе очень не хотелось огорчать мать, 13_но она все же стремилась делать то, что ей хотелось.

14_Однажды, когда принцесса стала уже совсем взрослой, ей сказали, что она должна учиться на мага-фармацевта, как когда-то поступила ее мать. Принцесса отказалась. 15_Она не хотела причинять матери боль, но ничего не могла с этим поделать. 16_Ее попытки осуществить свою мечту оказались неудачными, тогда ей пришлось стать взрослой, переехать в другое королевство и стать самостоятельной Золушкой. 17_В ее жизни было все: и крысы, и тыквы... 18_Когда Золушка пробовала рисовать, она изображала дождь и сырость.

П.: 19_Ей было себя жаль?

А.: 19_Ей было жаль, что она не послушала мать. 20_Однажды она проснулась и увидела солнце. Тогда ей захотелось быть счастливой и дарить радость другим. 21_Она решила, что будет ездить в другие королевства и воспитывать маленьких принцев и принцесс. 22_Принцесса попробовала и ей очень понравилось, тогда она перестала грустить за своим старым замком.

23_Как-то девочка проснулась и увидела в зеркале совсем взрослого человека. Тогда она поняла, что уже не имеет права жалеть себя, ведь только сама может изменить свою жизнь. 24_Принцесса стала изучать магию психологии и была этим очень довольна. 25_Но, когда был король, было и богатство, и когда королева осталась одна, пришлось перейти на экономный режим.

26_Маленька Золушка поняла, что когда будет старатально работать, то со временем сможет построить свой чудесный замок и будет поддерживать в порядке родительский замок. Она решила, что даже принцессы могут работать – это не стыдно и не страшно. 27_Принцесса начала перевоспитывать маленьких злых гномов. 28_Было ей не очень комфортно, поскольку она привыкла к поддержке и пониманию, а там она столкнулась с жестокостью и унижением и почувствовала себя Золушкой «в квадрате». 29_Было очень трудно от того, что то, что она делала не ценилось и не имело значения, ее ценили только гномы и то не все. 30_Короли и королевы только отдавали приказы, а Золушку считали шутом. 31_Наконец-то Золушка убежала с этого королевства так далеко, чтобы никто никогда ее не догнал. 32_Ей было трудно и очень жаль гномов, 33_но она решила, что должна учиться, чтобы стать настоящей сильной принцессой.

34_На пути принцессы встречались уличные торговцы и шуты, принцы и жабы. Она встретила своего принца, как ей тогда казалось, но у него не было ни своего замка, ни прекрасного сада. 35_Тогда принцессе еще больше захотелось вернуться в свой старый замок, к матери-королеве, которая всегда с радостью принимала дочь, даже после ее ошибок.

36_У принцессы есть мечта – тоже когда-то стать королевой, помогать гномам и эльфам, создать свою маленькую страну, в которой будет свой принц, сад, качели и уют. 37_Она верит, что ее сказка еще не закончена и когда-то придет великое счастье и все отметят его величественным праздничным застольем.

Интерпретация психолога. 38_Спасибо, вы подарили всем нам момент, который позволяет понять, какого тонкого подхода требует практическая психология в случае, когда мы работаем с эпизодами жизни, связанными с печалью, разочарованием, разбитыми мечтами и надеждами. У вас есть способности к рефлексии и это доказывает ваша сказка. Что касается самой сказки, то в ней представлена драма самостановления, нелегкой адаптации к окружающей действительности, но было и много моментов самопознания, открытий, личностного роста, что, я уверена, вы не хотели бы потерять.

Были тяжелые моменты, поэтому важно объективировать мотивы ваших поступков. В одном случае – это чувство вины, в другом – жалость к себе. Это один из способов показать, что психолог в работе находится вместе с респондентом, что он понимает его. В нашей работе важно показать позитивность личностной дезинтеграции и важность последующей интеграции, которая происходит за счет расширения самосознания. Мы никогда специально не усугубляем эмоциональные состояния респондентов, а, напротив, стараемся облегчить их. Об этом свидетельствует ваша активность во время работы.

Начало сказки было очень светлым, но дальнейший сюжет был нелегким и неровным. Все время у Золушки происходила внутренняя борьба, в зависимости от того, что преобладало – влияние родителей или стремление к самостоятельности. Стремление к самовыражению часто сочеталось с чувством вины перед родителями, особенно тогда, когда что-то не получалось так, как хотелось бы. Можно снять чувство вины, потому что не известно, как бы все сложилось в жизни принцессы, если бы она поступила так, как хотела ее мать. Я уверена, что отец любил вас и хотел бы, чтобы вы были счастливы, не обременены чувством вины.

Обращает внимание неровность отношений принцессы и ее матери-королевы. Присутствует амбивалентность в чувствах принцессы: с одной стороны, стремление поддержать, помочь, заменить отца, с другой – понимание, что королева не всегда «придерживалась меры», пытаясь эмоционально эксплуатировать дочь. Отсутствие понимания с ее стороны привело к тому, что принцесса отдалась от нее, но из-за чувства вины облачилась в «Золушку».

У Золушки есть желание вернуться к ситуации детства, оно подпитывается тем фактом, что тогда вы были близки к первичному либидному объекту – отцу. В своей жизни вы встречали принца, но, как оказалось, он не смог заменить вам отца, возможно потому, что был не в состоянии обеспечить материально так, как это делал отец. Вы сама отметили, что, когда не стало короля, королевство должно было перейти на экономный режим, а, значит, присутствует непроизвольное ожидание того, что принц должен обеспечивать вас, возвратив к состоянию, которое было в детстве. Возможно, в других аспектах он что-то компенсировал вам, но не подтвердил свое соответствие в других. Ощущалось, что вы попали в сложную ситуацию, потому что вам было жаль не только себя, но и его. Жалость возникала и по отношению к гномам. Вам казалось, что своей любовью,

хорошим отношением вы сможете изменить положение, но ваши надежды разбились. Вы не вписывались в систему, и страдали от этого. Даря нежность гномам, вы только усугубляли ситуацию, потому что пробуждали в них добрые чувства, что мешало им соответствовать системе. Вы ушли не по причине слабости, а потому, что вам было жаль этих детей. Вы стремитесь к добру, но чувствуете себя либо как принцесса, либо как Золушка, но быть Золушкой – не ваше призвание. Вы рождена принцессой, поэтому возвращались к матери-королеве, чтобы хоть как-то исправить ситуацию. По ходу сказки принцесса начинает ценить остатки своего прошлого и искать счастья в себе самой.

Хотелось бы отметить, что сюжет сказки развивается не плавно, а с контрастными переходами, отмечаяющими резкие повороты в вашей жизни. Было очень интересно. Остается порадоваться за вас и пожелать дальнейшего прогресса, ведь в вас ощущается большой потенциал.

А.: 39_Большое спасибо Вам. Я словно со стороны увидела вехи своей жизни, смогла по-другому увидеть ее, понять свои ошибки. Это было очень познавательно и помогло мне вернуть внутреннее ощущение силы и гармонии.

Таблица 1

Противоречивые тенденции психики респондента А

Тенденция «к жизни» (к-ты 20, 22, 37)	↔	Тенденция «к психологической смерти» (к-ты 18)
Тенденция «к людям» (к-ты 20–22, 27, 32, 36)	↔	Тенденция «от людей» (к-ты 29, 30)
Тенденция «к силе» (к-ты 14, 23, 26, 32, 33, 36)	↔	Тенденция «к слабости» (к-т 31)
Тенденция к душевной гармонии, любви (к-т 36)	↔	Тенденция к самонаказанию и отчуждение любви (к-ты 8, 17, 28, 34, 29)
Стремление к налаживанию отношений с партнером (к-т 36)	↔	Дискредитация партнера (к-т 34)
Стремление к самостоятельности и независимости (к-ты 7, 13, 14, 16)	↔	Зависимость от матери (к-ты 12, 19, 35)

Обобщающий анализ авторской сказки респондента А.

Сказка А. объективирует внутреннее противоречие и позволяет выявить устоявшиеся тенденции психики через установление взаимосвязей между отдельными элементами материала, спонтанно продуцированного анализандом. Как свидетельствует интерпретация психолога (к-т 38), сюжет сказки и образы отображают объектные отношения респондента.

Вначале сказки обращает внимание значимость для респондента родительских фигур (король и королева – статусные фигуры) (к-т 1) и большие надежды автора на любовь и внимание со стороны родителей (дочь – «долгожданная маленькая принцесса») (к-ты 2, 5). Однако, присутствует намек на проблемы в отношениях с родителями: девочка была «послушной и никому не мешала» (к-т 3); принцессу отправили в «другое, незнакомое ей, царство», где девочке было «страшно и неуютно» (к-т 4). Из сказки видно, что родители имеют относительно дочери завышенные ожидания (к-т 6), что обуславливает у А., с одной стороны, протест и желание «делать то, что хочу» (к-т 7), а с другой – чувство вины и тенденцию к самонаказанию (к-т 8) из-за невозможности соответствовать ожиданиям родителей. Такая тенденция на протяжении всего сюжета сопровождается стремлением принцессы к самостоятельности и независимости (к-ты 7, 13, 14, 16).

Как видно из содержания сказки, переживания респондентом травматичных событий (смерть отца) (к-ты 9, 10) усугубляет негативные эмоциональные состояния А., в частности, грусть и ощущение одиночества (к-т 18). Именно после того, как «короля не стало» принцесса превращается в Золушку (к-т 16). Тенденция к вынужденному повторению травматичных событий детства (к-т 4) и чувство вины (к-т 10) обусловливают стремление принцессы переехать в другое королевство и реализовать сценарий Золушки. Обозначенное доказывает наличие у респондента саморазрушительных тенденций и в частности – тенденции «к психологической смерти» (к-т 18).

Обращает внимание неровность в отношениях принцессы и ее матери-королевы. Высказывания респондента свидетельствуют об амбивалентности в отношении к матери: с одной стороны – любовь и сочувствие (к-ты 11, 15, 35), стремление заменить отца (к-т 11), а с другой – понимание, что мать эмоционально эксплуатирует дочь

(к-т 14). Для А. остается невидимым, что она стремится к самостоятельности (к-ты 7, 13, 14, 16), однако остается зависимой от матери (к-ты 12, 19, 35). У Золушки присутствует желание возвратиться к ситуации детства, которое живится фактом, что в то время она была близка к первичному либидному объекту – отцу-королю. На своем пути она встречала принца, но он не в состоянии оправдать ожидания принцессы, обеспечить ее так, как это делал отец (к-т 34). Бессознательное желание единиться с отцом обуславливает противоречие: А. желает гармоничных отношений с партнером (к-т 36), но, одновременно, дискредитирует его (к-т 34). Эдиповая зависимость решается одновременно путем стремления принцессы занять место отца – обеспечивать себя и мать (к-т 26) и стать на место матери – самой быть королевой (к-т 36).

Сказка респондента свидетельствует о том, что ее отношения с окружающими обременены обидой и непониманием (к-т 28), что обусловлено детским опытом взаимодействия с родителями: «Короли и королевы (по аналогии с родителями) только отдавали приказы, а Золушку считали шутом»; усилий Золушки не ценили. Тем самым обуславливается тенденция «от людей» (к-ты 29, 30) и «к слабости» (к-т 31). В итоге принцесса возвращается в замок королевы-матери, которая с радостью принимает дочь (к-т 35). Таким образом, снова реализуется тенденция к вынужденному повторению – в детстве принцессу отдали в неизвестное ей королевство, но она знала, что «ее снова заберут в замок и ей будет там хорошо» (к-ты 4, 5). В то же время принцесса стремится к самореализации, хочет помогать другим людям, пытается достичь счастья и благосостояния, что задает психике направленность «к жизни» (к-ты 20, 22, 37), «к силе» (к-ты 14, 23, 26, 32, 33, 36) и «к людям» (к-ты 20, 21, 22, 27, 32, 36).

Как свидетельствует анализ сказки, внутренняя противоречивость психики А. зародилась под влиянием отношений с родителями и травматичных событий детства. Анализ позволяет объективировать последствия инфантального периода в актуальном поведении анализанда, в частности, неумение преодолевать трудности в реальной жизни (дезадаптированность). Итак, методика авторской сказки позволяет А. осознать, что травма разлуки с либидным объектом (отец) повлекла за собой ее капсулирование в детской позиции, а страх его потерять повлиял на формирование потребности его замещения в личной жизни. Это приводит к моделированию первичной ситуации общения с объектом, экстраполируя на разные сферы – как интимного, так и профессионального характера.

Дальнейшая интерпретация психологом сказки о собственной жизни А. (к-т 38) позволяет увидеть структурирование психики значимыми событиями, которые переживались респондентом в жизни. Высказывания А. по окончании психоанализа сказки свидетельствуют о коррекционном результате: «Я словно со стороны увидела вехи своей жизни, смогла по-иному увидеть ее, понять свои ошибки. Это было очень познавательно и помогло мне вернуть внутреннее ощущение силы и гармонии» (к-т 39). Так, респондент стремится приобрести реальный взгляд на свою жизнь и освободиться от инфантильной позиции.

Как видно из приведенной выше стенограммы, работа с использованием методики авторской сказки дает возможность исследовать глубинно-психологические истоки внутренней противоречивости психики, способствует осознанию респондентом детерминированности собственного поведения фиксациями раннего детства, которое приобретает объектность и проявляется в отношении к окружению. Восприятие сказочного сюжета помогает активизировать уже имеющийся жизненный опыт субъекта, понять причинно-следственные связи событий и поступков. Такое объективирование способствует расширению самосознания анализанда, что ведет к ослаблению деструкций его психики, и приобретению реалистичного взгляда на свою жизнь.

ВЫВОДЫ

Выше представленное свидетельствует об актуальности применения приема авторской сказки в работе с обучающимися с ОВЗ, что обусловлено необходимостью глубинно-рефлексивного понимания психики самим субъектом, что позволяет ему формировать навыки самоанализа и самокоррекции. Результаты исследования позволяют констатировать диагностическую и психокоррекционную способность авторской сказки в исследовании внутренних противоречий субъекта.

Эффективностью применения приема авторской сказки в группе АСПП является то, что участники группового процесса могут использовать сказочные персонажи, известные им с детства, наполняя их определенным значимым для них содержанием. Этот субъективный смысл приобретает метафоричность. Восприятие группой и психологом метафорического содержания сказки открывает возможности ее интерпретации с целью психокоррекционного влияния. Интерпретация сказки в АСПП носит глубинно-психологический характер, который предполагает выявление системных характеристик такого рассказа.

Интерпретация сказки является диагностико-коррекционным процессом, способствующим раскрытию глубинно-психологических предпосылок деструктивных проявлений психики субъекта, осознание которых способствует конструктивным изменениям. Уменьшается также уровень тревожности, приобретаются навыки самоанализа на основе рефлексивных знаний, происходит углубление самосознания, изменение отношения к себе и к другим людям, к ситуациям общения. Показателями результативности и психокоррекционного эффекта применения приема сказки в работе с обучающимися с ОВЗ является ослабление психологических защит, открытие

перспектив дальнейших личностных изменений. Это способствует улучшению эмоционального состояния обучающихся с ОВЗ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы : пер. с англ. / Э. Берн ; [общ. ред. М. С. Мацковского]. – СПб. : Специальная Литература, 1995. – 396 с.
2. Винникотт Д. Игра и Реальность / Винникотт Д. – М. : Ин-т общегуманитар. исслед., 2002. – 288 с.
3. Капрова А. Психоанализ в гостях у волшебной сказки / Анна Капрова // Психоаналіз: часопис. – № 1, 2003. – С. 24–31.
4. Медведев В.А. Там, на неведомых дорожках... Психоанализ сказки: профилактика, диагностика и терапия / Медведев В.А. // Психологическая газета. – 1996. – № 6 (9). – С. 8–13.
5. Симонова Е. Мирный атом, или Групповая работа в психодраматической клиентской группе / Елена Симонова, Ирина Спильная // «Играть по-русски». Психодрама в России: истории, смыслы. Символы (коллективная монография) / [сост.: Е.В. Лопухина, Е.Л. Михайлова]. – М. : Независимая фирма «Класс», 2003. – 320 с.
6. Щурова К. Путешествия в страну Гудвина. Психодрама в символической реальности / Щурова К. // «Играть по-русски». Психодрама в России. Истории, смыслы. Символы (коллективная монография) / сост.: Е.В. Лопухина, Е.Л. Михайлова. – М. : Независимая фирма «Класс», 2003.
7. Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1. Зигмунд Фрейд: жизнь, работа, наследие. – М. : ЗАО МГ Менеджмент, 1998. – 800 с.
8. Юнг К. Психология бессознательного / К. Юнг. – 2-е изд. – М. : Когито-Центр, 2010. – 320 с.

МЕТОДИ ОБГРУНТУВАННЯ СИСТЕМИ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУГОВУВАННЯ ПАСАЖИРІВ МІЖНАРОДНИХ АЕРОПОРТІВ (НА ПРИКЛАДІ М. КИЄВА, УКРАЇНА)

Погутца Тетяна Олексіївна

Відокремлений структурний підрозділ Інститут інноваційної освіти Київського національного університету будівництва і архітектури, старший викладач (**Україна**)

e-mail: pogutza.tanya@gmail.com

РЕЗЮМЕ

Розглядаються основні чинники, що впливають на вибір виду транспорту обслуговування пасажирів аеропорту.

Ключові слова: міжнародний аеропорт; система транспортного обслуговування; фактори вибору виду транспорту.

РЕЗЮМЕ

Рассматриваются основные факторы, которые влияют на выбор вида транспорта обслуживания пассажиров аэропортов.

Ключевые слова: международный аэропорт; система транспортного обслуживания; факторы выбора вида транспорта.

ABSTRACT

Basic factors that influence at choice type of transport of maintenance of passengers of airport are examined.

Keywords: international airport; system of a transport service; factors of choice of type of transport.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

В сучасних умовах все більше розвитку отримує повітряний транспорт, який є важливою ланкою всієї транспортної системи держави. Починають використовувати нові високоефективні літаки, розширяється мережа аеропортів, інтенсивно ведеться їх реконструкція. Спостерігається ріст темпів росту пасажирських перевезень цим видом транспорту.

Повітряним транспортним підприємством є аеропорт, що представляє собою транспортний вузол, в якому взаємодіють різні види транспорту (автомобільний, залізничний і залізничний).

Звичайний шлях авіапасажирів має багатоступеневий характер і складається із трьох основних фаз, які між собою пов'язані і представляють єдиний технологічний процес послідовного переміщення і обслуговування в повітрі і на землі, коли один вид перевезень слугує безпосередньо продовженням іншого.

Отже, оцінка мандрівки на повітряному транспорті та кінцевим підсумком є визначення комфортності пасажирів і часу затраченого ними, що будуть впливати на підвищення якості обслуговування пасажирів аеропорту.

Теоретичним і практичним аспектам дослідження ролі транспорту як складової пасажиро- та вантажоперевезень, його функціонування, структура транспортної системи, її раціального розвитку проводилися А.М. Редзюком, В.Ф. Штановим, Б.М. Абрамовичем, В.С. Маруничем, І.М. Вакарчуком, О.М. Смоловиком та ін. Праці С.А. Ваксман, Є.О. Рейцен, В.К. Доля найбільш повно вивчають проблеми розвитку транспортних систем міст та зон їх впливу, загострюючи особливу увагу на питаннях діалектичного взаємозв'язку росту міста з технічними можливостями вулично-дорожньої мережі. Проте, у наукових працях не розглядаються особливості методики обґрунтування системи транспортного обслуговування пасажирів міжнародних аеропортів.

Мета статті: розкрити алгоритм вибору оптимального виду транспорту для обслуговування пасажирів аеропорту з урахуванням основних факторів.

ВІКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ ДОСЛІДЖЕННЯ

В Україні розміщення аеропортів і аеровокзалів здійснюється відповідно до чинних Державних будівельних норм [1], що містять в собі такі вимоги: аеропорти повинні розміщуватись в приміських зонах міста з річним пасажиропотоком до 1 млн. чол. у 30–40 хвилинній транспортній доступності від міста – центру (відстань 20 – 30 км), і обслуговувати декілька близько розміщених населених пунктів. Необхідність будувати другий аеропорт виникає в містах з чисельністю населення 800 – 1000 тис. чол. (річний пасажирооберт від 1 до 5 млн. чол.) з їх спеціалізацією для пасажирів міжнародних, регіональних і міських повітряних ліній.

Якщо аеропорт знаходиться біля або в оточенні міської забудови, розглядається питання про його винесення, або використання для взльоту/посадки лише легких літаків і гвинтокрилів.

Міські аеровокзали та агентства слід розміщувати на основних магістралях, що з'єднують аеропорт з містом, зручно пов'язаних міським транспортом з центром міста і його основними житловими масивами, об'єднуючи з автобусними станціями, залізничними, річковими або морськими вокзалами [2].

Місто Київ (Україна) обслуговують два міжнародні аеропорти:

- Державне підприємство «Міжнародний аеропорт Бориспіль», що розташований на відстані 30 км від міста;
- Комунальне підприємство «Міжнародний аеропорт Київ імені Ігоря Сікорського (Жуляни)», розміщений на території міста, на відстані 8 км від центру.

Згідно з прогнозами Міжнародної організації цивільної авіації у період з 1997 по 2020 рік загальний попит на повітряні перевезення в середньому щорічно зростатиме на 4,5%, а кількість операцій повітряних суден на 3,5%. З урахуванням такого попиту світовий парк повітряних суден майже подвоїться (з 10000 одиниць у 1998 році, до 20000 одиниць у 2020 році).

Загальний обсяг відправлень пасажирів у Київському авіаузлі в період 2025р. досягне 20,1 млн. пас. за рік, у тому числі міжнародних - 14,9 млн. пас., внутрішніх-5,2 млн. пас. [5]

Таблиця 1

№ П/п.	Найменування аеропортів і видів сполучення	Роки		
		2010	2015	2025
1.	Аеропорт «Бориспіль» у тому числі: - міжнародні - внутрішні	2,50	13,10	18,40
		2,40	9,90	14,30
		0,10	3,20	4,10
2.	Аеропорт «Київ» у тому числі: - міжнародні - внутрішні	0,45	1,10	1,50
		0,10	0,30	0,50
		0,35	0,80	1,00
3.	Аеропорт «Гостомель»	-	-	0,20
	Всього по авіаузлу: у тому числі: - міжнародні - внутрішні	3,00	14,20	20,10
		2,40	10,20	14,90
		0,60	4,00	5,20

В період розрахункового строку обслуговування пасажирських повітряних перевезень будуть здійснювати міжнародні аеропорти «Бориспіль» і «Київ» (Жуляни).

Для забезпечення розрахункових обсягів пасажирської роботи і відповідної якості обслуговування пасажирів і літаків у Київському авіаузлі передбачається подальша реконструкція і розвиток міжнародного аеропорту «Бориспіль» з доведенням його до вимог норм ICAO (Міжнародної організації цивільної авіації).

Вплив на обсяги авіаперевезень мають поширення економічних стосунків країни та її географічне розташування на Євроазіатському континенті.

Так, передбачається значне зростання обсягу ділових, комерційних і туристичних перевезень, значно збільшиться частка транзитних перевезень як пасажирських, так і вантажних.

Провівши аналіз світового досвіду в працях транспортного зв'язку [2,3,4] зробимо висновок, що для міжнародного аеропорту «Бориспіль» (Київ, Україна), оптимальним транспортним сполученням буде більш швидкісний вид транспорту - залізничний.

При розробці транспортної системи аеропорту не можна обмежуватися лише рішенням зв'язку від міста до аеропорту. Необхідно також враховувати можливість проїзду пасажирів з межі міста і передмістя до автомагістралі, що веде до аеропорту.

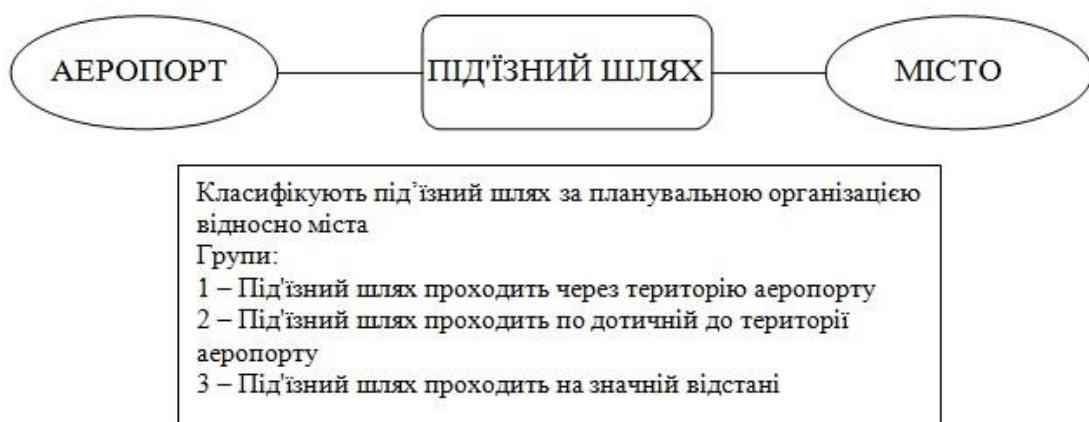

Рис. 1. Модель зв'язку аеропорту з містом

При розробці проекту системи під'їзних шляхів вирішують три головні задачі:

- збір, обслуговування пасажирів і обробка вантажу в центральній частині міста і інших центрах пасажиропотоків;
- організація руху пасажирів і вантажів в аеропорт наземним або повітряним транспортом;
- розподіл під'їзду пасажирського і службового транспорту до аеропорту і місць стоянки.

Основними факторами, що впливатимуть на вибір системи транспорту для перевезення пасажирів: мета поїздки; тривалість; вартість проїзного квитка; якість обслуговування до поїздки, під час руху і до прибуття на місце; зручність розкладу руху; комфортабельність; безпека поїздки; ступінь близькості до пунктів відправлення і прибуття; зручність під'їзду до них тощо.

Рішення приймається за рахунок рівнів обслуговування, забезпечуваних як конкретним способом доставки, так і конкуруючими: авіапасажир оцінює різні варіанти доставки, враховуючи вартість і комфорт [6].

Проаналізувавши всі вище перераховані основні фактори, критерії показників розробимо алгоритм вибору оптимального виду транспорту для обслуговування пасажирів аеропорту (рис.2).

Таким чином запропоновано в даній статті - метод обґрунтування системи транспортного обслуговування пасажирів. Цей метод відрізняється від існуючих тим, що враховує особливості тяжіння розселення мешканців міста (районів) та їх потреби на пересування до транспортного вузла з урахуванням ймовірності вибору пасажирами шляху сполучення. Основними показниками транспортної системи обслуговування будуть: обсяг перевезень; довжина маршруту; час на пересування; місткість ТЗ; кількість ТЗ; коефіцієнт заповнення салону ТЗ; вартість проїзду; безпека пересування; інформативність; комфортність. При цьому використання вдосконалення методу для вирішення завдань щодо вдосконалення маршрутної мережі та під'їзного шляху до аеропорту. Результатом є прийняття рішення щодо інженерно – планувального рішення привокзальної площа аеропорту.

ВИСНОВКИ

Необхідно відвести відповідне місце в ланцюжку містобудівної проектної документації з розробки інженерно – транспортної інфраструктури аеропортів.

Удосконалити Державні будівельні норми з проектування та реконструкції аеропортів. Слід розробити методичні вказівки з обґрунтування системи транспорту по обслуговуванню пасажирів аеропортів і забезпеченням безпеки дорожнього руху на зв'язках «місто – аеропорт».

На сьогоднішній день неможливо казати про ефективну роботу повітряного транспорту без урахування показників часу, витраченого на доставку пасажирів (чи вантажу) в аеропорт від міста(району), які він обслуговує. У зв'язку з цим під'їзni шляхи до аеропорту слід розглядати як обов'язковий елемент, який забезпечує ефективну роботу повітряного транспорту, що є особо важливим при організації пасажирських перевезень, коли повинні враховувати не тільки на переліт, але й на проїзд з міста в аеропорт та з аеропорту у місто, а також на обслуговування авіапасажирів в міських аеровокзалах та аеропортах. Характерно, що ввід в експлуатацію сучасних повітряних лайнерів, маючих високі швидкості польоту, дозволив значно скоротити тривалість польоту пасажирів. Однак тривалість їх подорожі між містами та аеропортами залишається незмінною, а в окремих випадках збільшується через погіршення стану та умов руху на під'їзних шляхах.

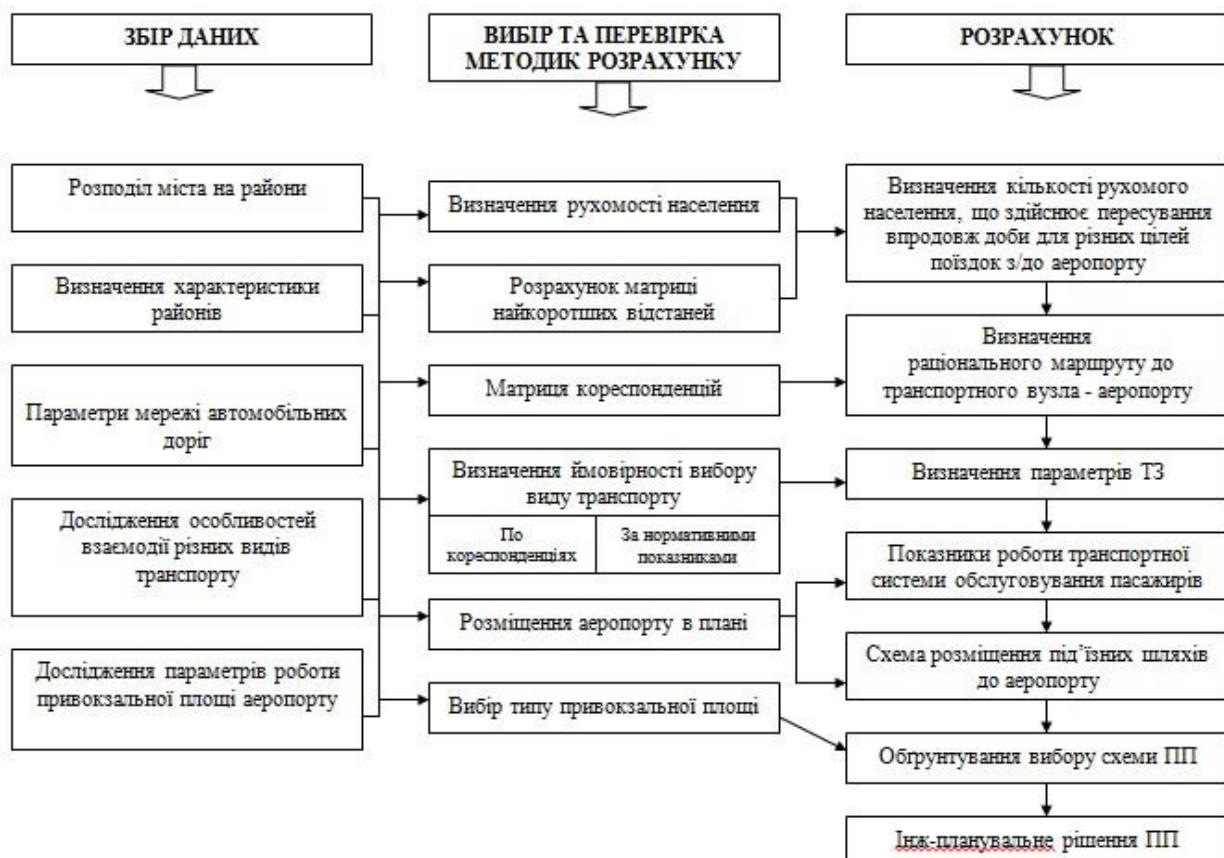

Рис.2. Алгоритм вибору оптимального виду транспорту для обслуговування пасажирів аеропорту

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

1. ДБН 360-92** «Містобудування. Планування і забудова міських і сільських поселень»
2. Панченко Т.Ф. Містобудування. Довідник проектильника. Розділ 8. Система транспорту. – К. : Укрархбудінформ, 2001.
3. Рейцен Є.О., Вишневська А.В. Приминение методов линейного программирования для обеспечения выбора места расположения аэропортов // Містобудування та територіальне планування. – Вип. 24. – 2006. – С. 175–188.
4. Осетрин М.М., Погуца Т.О. Вибір транспортного засобу для обслуговування пасажироперевезень між містом та аеропортом (на прикладі аеропорту «Бориспіль» м.Київ) // Сучасні проблеми архітектури та містобудування : Науково-технічний збірник. – Випуск 24. – 2010.
5. Проект «Генеральний план м. Києва до 2025 року». Том 11.
6. Смоляренко Т.О. Критерії та фактори, що впливають на вибір виду транспорту для обслуговування перевезень пасажирів між містом та аеропортом (на прикладі аеропорту «Бориспіль» м.Київ) // Сучасні проблеми технічного регулювання у будівництві. Збірник наукових праць. – Випуск 2. – 2016.
7. Ашфорд Н., Райт П.Х. Проектирование аэропортов. – М. : Транспорт, 1988. – 328 с.
8. Проект «Дослідження доцільності організації залізничного пасажирського сполучення між аеропортом «Бориспіль», залізничним вокзалом Київ-Пасажирський та аеропортом Жуляни», розроблений ЗАТ «Транс проект», 2004 р.

EDITORIAL BOARD

Honorary Editors

Aqaheydar Seyfulla Isayev

Azerbaijan State Oil Academy. Doctor of Economical Sciences. Professor.

Archil Prangishvili

Georgian Technical University. Doctor of Technical Sciences. Full Professor.

Avtandil Silagadze

Correspondent committee-man of National Academy of Georgia. Tbilisi University of International Relationships. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Badri Gechbaia

Batumi Shota Rustaveli State University. Head of Business Administration Department. PhD in Economics, Associate Professor.

George Malashkia

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Jacob Meskhia

Tbilisi State University. Faculty of Economics and Business. Full Professor.

Lamara Qoqauri

Georgian Technical University. Member of of Academy of Economical Sciences. Member of New York. Academy of Sciences. Director of first English school named "Nino". Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Lia Eliava

Kutaisi University. Economic expert in the sphere of economy and current events in financial sector. Full Professor. PhD in Business Administration.

Liana Ptaschenko

Poltava National Technical University named Yuri Kondratyuk. Doctor of Economical Sciences. Professor

Paata Koguashvili

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor. Academician. Member of Georgia Academy of Sciences of Agriculture.

Timuri Babunashvili

Georgian Business Academy of Science. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

International Advisory and Editorial Board

Australia

Vikash Ramiah

UNISA School of Commerce. Associate Professor. PhD in Applied Finance.

Azerbaijan

Amir V. Aliyev

Ministry of Health of Azerbaijan Republic Lung Diseases Department. Guba District Central Hospital Head of Department. PhD of Medicine

Araz Manucherli-Lalen

Associated Professor, PhD Department of Psychiatry, Azerbaijan Medical University.

Azer K. Mustafayev

Turan Medical Clinic. Cardiologist. PhD in Medicine. Azerbaijan.

Beykas Seyfulla Xidirov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Head of department. Doctor of Economical Sciences

Djamil Alakbarov

A researcher at the Research Institute for Lung Diseases. PhD in medicine. Azerbaijan

Elshan Mahmud Hajizade

Head of department of President Administration of Azerbaijan Republic. Doctor of Economical Sciences. Professor.

Farda Imanov

ANAS. Georgrapry Institute. Doctor of Geography Sciences. Professor.

Garib Mamedov

National Academy of Sciences of Azerbaijan Republic. Academician-secretary of the Department of Agrarian Sciences of ANAS, Academician of ANAS. Doctor of Biological Sciences.

Ibrahim Gabibov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor

Jamala Mursalova

Azerbaijan National Academy of Sciences. Genetic Resources Institute. PhD BS.

Lala Bekirova

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Azerbaijan National Aviation Academy. PhD.TS

Leyla I. Djafarova

Clinic "Medium" Baku. Doctor of Medical Sciences. Professor

Omar Kerimov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor

Rafiq Gurbanov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor

Ramiz Gurbanov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor

Ramiz Mammadov

ANAS. Geography Institute. Doctor of Technical Sciences. Professor. Academician.

Rashad G. Abishov

Dental Implant Aesthetic Center Harbor Hospital, Azerbaijan State Doctors Improvement Institute. PhD. Azerbaijan.

Sadagat V. Ibrahimova

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Academician Doctor of Economical Sciences. PhD

Sayyara Ibadullayeva

Institute of Botany. National Academy of Sciences. Professor. PhD in Biological Sciences.

Sevinj Mahmudova

Azerbaijan State Agrarian University. PhD. Researcher.

Tarbiz Nasrulla Aliyev

Innovation Center of National Academy of Azerbaijan Republic. The deputy of director. Doctor of Economical Sciences. Professor

Tariel Omarov

Azerbaijan Medical University. Department of surgical diseases. PhD in Medicine

Tofiq Ahmadov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Geology and Mineralogy Sciences. Professor

Tofiq Yusif Baharov

Azerbaijan State Oil Company. Scientific Research Institute. Head of department. Doctor of Geology and Mineralogy Sciences

Tofiq Samadov

Azerbaijan State Oil and Industrial University. Doctor of Technical Sciences. Professor.

Tubukhanum Gasimzadeh

National Academy of Sciences of Azerbaijan Republic. Scientific Secretary of the Department of Agrarian Sciences of ANAS. PhD in Biological Sciences, Associate Professor.

Vusal ismailov

“Caspian International Hospital”. Orthopedics Traumatology Expert. Medical PhD. Azerbaijan.

Zakir Eminov

ANAS. Geography Institute. Doctor of Geography Sciences. Associate Professor.

Bahrain**Osama Al Mahdi**

University of Bahrain, Bahrain Teachers College. Assistant Professor. PhD, Elementary Education and Teaching

Bangladesh**Muhammad Mahboob Ali**

Daffodil International University. Department of Business Administration. Professor.

Belarus**Helena Kallaur**

Polessky State University. MD. Associate Professor

Tanua Teterinets

Belarusian State University of Agricultural Technology. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor.

Vladimir Yanchuk

Belarus State University. Professor. Academy of Postgraduate Education. PhD in Social Psychology.

Brazil**Paulo Cesar Chagas Rodrigues**

Federal Institute of Education, Science and Technology of Sao Paulo. Professor. PhD in Mechanical Engineering.

Bulgaria**Desislava Stoilova**

South-West University “Neofit Rilski”. Vice Dean of Faculty of Economics. Associate Professor. PhD in Finance.

Milena Kirova

Sofia University “St. Kliment Ohridski”. Professor. PhD in Philology.

Egypt**Abdelbadeh Salem**

Professor at Faculty of Computer and Information Science, Ain Shams University.

France**Michael Schaefer**

L'Association 1901 SEPIKE International, Président at SEPIKE International. PhD of Economical Sciences.

Georgia

Ana Chkheidze

Georgian Technical University. Department of Georgian Philology and Media Technologies. PhD.

Anzor G. Abralava

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Dali Sologashvili

State University named Akaki Tsereteli. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Dali Osepashvili

Professor of Journalism and Mass Communication TSU (Tbilisi State University), Head MA Program "Media and New Technology"

Eka Avaliani

International Black Sea University. Associate Professor. PhD in History.

Ekaterine Maghlakelidze

The University of Georgia, Associated professor, Business, Economics and Management School.

Enene Menabde-Jobadze

Georgian Technical University. Academical Doctor of Economics.

Evgeni Barataashvili

Georgian Technical University. Head of Economic and Business Department. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

George Jandieri

Georgian Technical University; Chief scientist, Institute of Cybernetics of the Georgian Academy. Full Professor

Larisa Korghanashvili

Tbilisi State University (TSU) named Ivane Javakhishvili. Full Professor

Lia Matchavariani

Tbilisi State University (TSU) named Ivane Javakhishvili. Full Professor, Faculty of Exact & Natural Sciences (Geography Dep.)

Liana Hovelidze-Solomonova

Rector of high school of "Georgia". Doctor of Economical Sciences

Maya Kapanadze

Georgian State University named Javashvili. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor.

Mariam Kharashvili

Tbilisi State Medical University. PhD MD

Nana Shonia

State University of Kutaisi named Akaki Tsereteli. Doctor of Economical Sciences. Full professor

Nelli Sichinava

Akaki Tsereteli State University. Associate. Professor. PhD

Nino Didbaridze

Microbiology and Immunology Department. Immunologi Direction. Tbilisi State Medical University. PhD MD.

Nino Pirtskhelani

Associated Professor of Department of Molecular and Medical Genetics of Tbilisi State Medical University.

Omarie Omarim

Tbilisi State University named Iv. Javakhishvili. Doctor of Chemical Sciences Professor

Rati Abuladze

St. Andrew the first-called Georgian University of the Patriarchate of Georgia. Faculty of Economics and Business Administration.

Manager of the Faculty Quality Assurance Office. PhD in Business Administration.

Rusudan G. Kutatela

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Rusudan Sujashvili

Senior Researcher, Iv. Beritashvili Center of Experimental Biomedicine; Invited Professor, Tbilisi State Medical University

Simon Nemsadze

Georgian Technical University. Doctor of Technical Sciences. Full Professor

Tamar Didbaridze

Tbilisi State Medical University, First University Clinic. PhD in MD.

Tamar Giorgadze

Gr. Robakidze University, Department of Medicine. Associate Professor

Tamara Okropiridze

University "Geomedi" Department of Dentistry, Doctor of Medical Sciences. Full Professor

Tengiz G. Muselian

Georgian Technical University. Academic Doctor of Technical Sciences. Associate Professor

Timuri Babunashvili

Georgian Business Academy of Science. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Vaxtang S. Datalashvili

Georgian technical University. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor

Germany

Hans-Juergen Zahorka

Assessor jur., Senior Lecturer (EU and International Law, Institutions and Economy), Chief Editor of "European Union Foreign Affairs Journal", LIBERTAS - European Institute, Rangendingen

Alexander Dilger

University of Münster. Professor of Business Economics. PhD in Economy.

India**Prasanta Kumar Mitra**

Sikim Manipal Institute of Medical Sciences. Department of Medical Biotechnology. PhD in Biochemistry.

Samant Shant Priya

Lal Bahadur Shastri Institute of Management, New Delhi, Associate Professor in Philosophy (Ph.D.), Marketing.

Iran**Azadeh Asgari**

Asian Economic and Social Society (AESS). Teaching English as a Second Language. PhD

Italy**Simona Epasto**

Professor tenure of Economic and Political Geography PhD in J.D. L.L.M – Lawyer

Donatella M. Viola

London School of Economics and Political Science, London, Assistant Professor in Politics and International Relations at the University of Calabria, Italy. PhD in International Relations.

Jordan**Ahmad Aljaber**

President at Gulf University. German Jordan University, Founder / Chairman of the Board. PhD in Computer Science

Ahmad Zamil

Middle East University (MEU). Business Administration Dept. Associate Professor. PhD Marketing

Sadeq AlHamouz

Middle East University (MEU). Head Computer Information Systems. PHD. Computer Science.

Kazakhstan**Alessandra Clementi**

Nazarbayev University School of Medicine. MD, GP. Assistant Professor of Medical Practice and Family Medicine

Altinay Pozilova

Sirdarya University. Associated professor. PhD in Pedagogy Science.

Marina Bobireva

West Kazakhstan State Medical University named Marat Ospanov. PhD

Niyazbek Kalimov

Kostanay Agricultural Institution. PhD

Nuriya Kharissova

State University of Karaganda. Associate Professor of Biological Science

Nikolay Kurguzov

State University of Pavlodar named S. Toraygirova. PhD. Professor.

Anar Mirzagaliева

Vice-Rector for Teaching and Studies – East Kazakhstan State University named S. Amanzholov

Anna Troeglazova

East Kazakhstan State University named Sarsen Amanjolov. PhD

Guilima Zhurabekova

Marat Ospanov West-Kazakhstan State Medical Academy. Department of Human Anatomy. Associate Professor

Libya**Salaheddin Sharif**

University of Benghazi, International Conference on Sports Medicine and Fitness, Libyan Football Federation- Benghazi PhD in Medicine (MD)

Latvia**Tatiana Tambovceva**

Latvian Council of Science. Riga Technical University. Associate Professor at Riga Technical University

Lithuania**Ieva Meidute – Kavaliauskienė**

Vilnius Gediminas Technical University. Vice-dean for Scientific Research

Vilma (Kovertaitė) Musankoviene

e-Learning Technology Centre. Kaunas University of Technology. PhD

Loreta (Gedminaitė) Ulydytė

Professor of Intercultural Communication and Studies of Translation. Vilnius University. PhD

Morocco

Mohammed Amine Balambo

Ibn Tufail University, Aix-Marseille University. Free lance. Consultant and Trainer. PhD in Philosophy. Management Sciences, Specialty Strategy and Logistics.

Poland

Jonathan Ψ Britmann

Ministry of Health of Poland. Polish Society of Clinical Psychology. Ph.D., DMSc., Psychiatry

Maciej Urbaniak

The Lodz University. Head of Logistics Department and Team of Improvement of Operational Processes Faculty of Management.

Robert Paweł Susło

Wroclaw Medical University, Public Health Department, Health Sciences Faculty, Adjunct Professor of Gerontology Unit. PhD MD.

Qatar

Mohammed Elgammal

Qatar University. Assistant Professor in Finance. PhD in Finance

Romania

Camelia Florela Voinea

University of Bucharest, Faculty of Political Science, Department of Political Science, International Relations and Security Studies.

PhD in Political Sciences.

Odette (Buzea) Arhip

Ecological University Bucuresti. Professor at Ecological University. PhD.

Russia

Alexander A. Sazanov

Leningrad State University named A.S. Pushkin. Doctor of Biological Sciences. Professor

Alexander N. Shendalev

State Educational Institution of Higher Education. Omsk State Transport University. Associate Professor

Andrey Latkov

Stolypin Volga Region Institute of Administration, Ranepa. Sc.D. (Economics), Ph.D. (Politics), professor,

Andrei Popov

Director "ProfConsult Group". Nizhniy Novgorod Region. PhD

Anton Mosalyov

Russian State University of Tourism and Service. Associate Professor

Carol Scott Leonard

Presidential Academy of the National Economy and Public Administration. Vice Rector. PhD, Russian History

Catrin Kolesnikova

Samara Architectural and Constructional University. PhD

Ekaterina Kozina

Siberia State Transportation University. PhD

Elena Klemenova

South Federal University of Russia. Doctor of Pedagogical Sciences. Professor

Galina Kolesnikova

Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Natural History. Taganrog Institute of Management and Economics. Philologist, Psychologist, PhD

Galina Gudimenko

Orel State Institute of Economy and Trade. Doctor of Economical Sciences. Professor

Grigory G. Levkin

Siberian State Automobile and Highway Academy. Omsk State Transport University. PhD of Veterinary Sciences

Irina V. Larina

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education. Associate Professor

Irina Nekipelova

M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University. Department of Philosophy. PhD

Larisa Zinovieva

North-Caucasus Federal University. PhD.Pedagogical Science. Associate Professor

Liudmila Denisova

Department Director at Russian State Geological Prospecting University. Associate Professor

Lyalya Jusupowa

Bashkir State Pedagogical University named M. Akmully. PhD Pedagogy Science. Associate Professor

Marina Volkova

Research Institute of Pedagogy and Psychology. Doctor of Pedagogical Sciences. Professor

Natalia Litneva

Orlov State Institute of Economy and Trade. Volga Branch of The Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education

Nikolay N. Efremov

Institute of Humanitarian Research and the Russian Academy of Sciences. Doctor of Philology. Research Associate

Nikolay N. Sentyabrev

Volgograd State Academy of Physical Culture. Doctor of Biological Sciences. Professor. Academician

Olga Ovsyanik

Plekhanov Russian Economic University, Moscow State Regional University. Doctor in Social Psychology.

Olga Pavlova

Medical University named Rehabilitation, Doctors and Health, Professor of the Department of Morphology and Pathology, Doctor of biological sciences, physiology

Sergei N. Fedorchenco

Moscow State Regional University of Political Science and Rights. PhD

Sergei A. Ostroumov

Moscow State University. Doctor of Biological Science. Professor

Svetlana Guzenina

Tambov State University named G.R. Derzhavin. PhD in Sociology

Tatiana Kurbatskaya

Kamsk State Engineering – Economical Academy. PhD

Victor F. Stukach

Omsk State Agrarian University. Doctor of Economical Sciences. Professor

Yuriy S. Gaiduchenko

Omsk State Agrarian University. Associate Professor. PhD in Veterinary Science. Russia.

Zhanna Glotova

Baltic Federal University named Immanuel Kant, Ph.D., Associate Professor.

Saudi Arabia**Ikhlas (Ibrahim) Altarawneh**

Ibn Rushd College for Management Sciences. PHD Human Resource Development and Management.

Associate Professor in Business Administration

Salim A alghamdi

Taif University. Head of Accounting and Finance Dept. PhD Accounting

Serbia**Aleksandra Buha**

University of Belgrade. Department of toxicology "Akademik Danilo Soldatović", Faculty of Pharmacy

Jane Paunkovic

Faculty for Management, Megatrend University. Full Professor. PhD, Medicine

Jelena Purenovic

University of Kragujevac. Faculty of Technical Sciences Cacak. Assistant Professor. PhD in NM systems.

Sultanate of Oman**Nithya Ramachandran**

Ibra College of Technology. Accounting and Finance Faculty, Department of Business Studies. PhD

Sweden**Goran Basic**

Lund University. Department of Sociology. PhD in Sociology. Postdoctoral Researcher in Sociology.

Turkey**Vugar Djafarov**

Medical school at the University of Ondokuzmayis Turkey. PhD. Turkey.

Yigit Kazancioglu

Izmir University of Economics. Associate Professor, Ph.D. in Business Administration.

UK**Alan Sheldrake**

Imperial Collage. London University. Electrical Power Engineering Consultant. PhD

Christopher Vasiliopoulos

Professor of Political Science at Eastern Connecticut State University. Doctor of Philosophy (Ph.D.).

Political Science and Government.

Mahmoud Khalifa

Lecturer at Suez Canal University. Visiting Fellow, School of Social and Political Sciences, University of Lincoln UK. PhD in Social and Political Sciences

Mohammed Elgammal

Qatar University. Assistant Professor. PhD in Finance.

Ukraine

Alla Oleksyuk-Nexhames

Lviv University of Medicine. Neurologist at pedagog, pryvaty refleksoterapy. MD PD.

Anna Kozlovska

Ukrainian Academy of Banking of the National Bank of Ukraine. Associate Professor. PhD in Economic.

Bogdan Storokha

Poltava State Pedagogical University. PhD

Dmytro Horilyk

Head of the Council, at Pharmaceutical Education & Research Center. PhD in Medicine.

Hanna Huliaieva

Institute of Microbiology and Virology NASU, department of phytopatogenic bacteria. The senior research fellow, PhD in Biology.

Katerina Yagelskaya

Donetsk National Technical University. PhD

Lesia Baranovskaya

National Technical University of Ukraine "Kyiv Polytechnic Institute", PhD, Associate Professor.

Mikhail M. Bogdan

Institute of Microbiology and Virology NASU, department of Plant of viruses. PhD in Agricultural Sciences,

Oleksandr Voznyak

Hospital "Feofaniya". Kyiv. Head of Neurosurgical Centre. Associated Professor

Olena Cherniavskaya

Poltava University of Economics and Trade, Doctor of Economical Sciences. Professor

Olga F. Gold

Ukrainian National University named I.I. Mechnikov. PhD

Roman Lysyuk

Assistant Professor at Pharmacognosy and Botany Department at Danylo Halytsky Lviv National Medical University

Sergei S. Padalka

Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Department of Contemporary History and Policy at the Institute of History of Ukraine National Academy of Sciences of Ukraine

Stanislav Goloborodko

Doctor of Agricultural Sciences, Senior Researcher. Institute of Agricultural Technologies of Irrigated Agriculture of the National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine

Svetlana Dubova

Kyiv National University of Construction and Architecture. Department of Urban Construction. PhD in Technical Sciences.

Victor P. Mironenko

Doctor of Architecture, professor of department "Design of architectural environment", Dean of the Faculty of Architecture of Kharkov National University of Construction and Architecture (KNUCA), member of the Ukrainian Academy of Architecture

Yuliia Mytrokhina

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhaylo Tugan-Baranovsky., PhD in Marketing and Management. Associate Professor

Yuliya M. Popova

Poltava National Technical University named Yuri Kondratyuk. PhD in Economic. Assiciated professor

Crimea

Lienara Adzhyieva

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (branch). PhD of History. Associate Professor

Nelya Gluzman

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (branch). Doctor of Pedagogical Sciences.

Full Professor

Oksana Usatenko

V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Academy of Humanities and Education (branch). PhD of Psychology.

Associate Professor.

Tatiana Scriabina

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (branch). PhD of Pedagogy.

Associate Professor

Vladyslav Fadieiev

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yevpatoriya Institute of Social Sciences (branch). PhD of Psychology.

Associate Professor

United Arab Emirates

Haitham Hobanee

College of Business Administration, Abu Dhabi University, PHD.

USA

Ahmet S. Yayla

Adjunct Professor, George Mason University, the Department of Criminology, Law and Society & Deputy Director, International Center for the Study of Violent Extremism (ICSVE), PhD in Criminal Justice and Information Science

Carol Scott Leonard

Presidential Academy of the National Economy and Public Administration. National Research University – Higher School of

Economics. Russian Federation

Christine Sixta Rinehart

Academic Affairs at University of South Carolina Palmetto College. Assistant Professor of Political Science. Ph.D. Political Science

Cynthia Buckley

Professor of Sociology at University of Illinois. Urbana-Champaign. Sociological Research.

Mikhail Z. Vaynshteyn

Lecturing in informal associations and the publication of scientific articles on the Internet. Participation in research seminars in the "SLU University" and "Washington University", Saint Louis

Nicolai Panikov

Lecturer at Tufts University. Harvard School of Public Health. PhD/DSci, Microbiology

Rose Berkun

State University of New York at Buffalo. Assistant Professor of Anesthesiology, PhD. MD

Yahya Kamalipour

Dept. of Journalism and Mass Communication North Carolina A&T State University Greensboro, North Ca. Professor and Chair Department of Journalism and Mass Communication North Carolina A&T State University. PhD

Wael Al-Husami

Lahey Hospital & Medical Center, Nardone Medical Associate, Alkhaldi Hospital, Medical Doctor, International Health, MD, FACC, FACP

Uzbekistan

Guzel Kutlieva

Institute of Microbiology. Senior Researcher. PhD in BS.

Shaklo Miralimova

Academy of Science. Institute of Microbiology. PhD in BS.

Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia is publishing scientific papers of scientists on Website and in Referred Journals with subjects which are mentioned below:

SOUTHERN CAUCASUS MEDIA GROUP

The Caucasus Economic and Social Analysis Journal of Southern Caucasus has ISSN, E-ISSN and UDC numbering:

ISSN: 2298-0946 (Print), E-ISSN: 1987-6114 (Online), DOI prefix: 10.23747, UDC: 3/K-144

AGRICULTURAL, ENVIRONMENTAL & NATURAL SCIENCES

Agriculture, Agronomy & Forestry Sciences

History of Agricultural Sciences

Plant Breeding and Seed Production

Environmental Engineering Science

Earth Sciences & Organic Farming

Environmental Technology

Botany, Zoology & Biology

SOCIAL, PEDAGOGY SCIENCES & HUMANITIES

Historical Sciences and Humanities

Psychology and Sociology Sciences

Philosophy and Philology Sciences

History of Science and Technology

Social Science

Pedagogy Science

Political Science

Geography

Linguistics

MEDICINE AND BIOLOGY SCIENCE

Innovations in Medicine

Innovations in Microbiology

REGIONAL DEVELOPMENT AND INFRASTRUCTURE

History of tourism

Theoretical and methodological foundations of tourism and recreation

Tourist market, its current state and development forecasts

Training and methodological support

Urban Construction and Territorial Planning

History of Construction and Architecture

History of Public Transport

ECONOMIC, MANAGEMENT & MARKETING SCIENCES

Economics and Management of Enterprises

Economy and Management of a National Economy

Mathematical Methods, Models and Information Technologies in Economics

Accounting, Analysis and Auditing

Money, Finance and Credit

Demography, Labor Economics

Management and Marketing

Economic Science

LEGAL AND POLITICAL SCIENCE

Theory and History of State and Law

International Law

Branches of Law

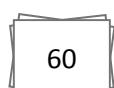
Judicial System and Philosophy of Law

Theory and History of Political Science

Political Institutions and Processes

Political Culture and Ideology

Political Problems of International Systems and Global Development

SOUTHERN CAUCASUS MEDIA GROUP
SOUTHERN CAUCASUS SCIENTIFIC JOURNALS

ISSN: 2298-0946, E-ISSN: 1987-6114; DOI prefix: 10.23747; Global Impact factor 2016 – 1.7443

©Publisher: Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia.SCSJAR.

©Typography: Representation of Azerbaijan International Diaspora Center in Georgia.SCSJAR.

Registered address: 0165 Georgia. Marneuli municipality. Village Takalo.

©Editorial office: 0165 Georgia. Marneuli municipality. Village Takalo.

Questions or comments? E-mail us at gulustan_bssjar@mail.ru, engineer_namik@mail.ru

© SOUTHERN CAUCASUS

THE CAUCASUS

ECONOMIC AND SOCIAL ANALYSIS JOURNAL

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL
REFEREED & REVIEWED JOURNAL

SEPTEMBER-OCTOBER 2017 VOLUME 20 ISSUE 05

ISSN: 2298-0946, E-ISSN: 1987-6114

AGRICULTURAL, ENVIRONMENTAL & NATURAL SCIENCES

SOCIAL, PEDAGOGY SCIENCES & HUMANITIES

MEDICINE AND BIOLOGY SCIENCE

REGIONAL DEVELOPMENT AND INFRASTRUCTURE

Urban Construction and Territorial Planning

History of Construction and Architecture

History of Public Transport

ECONOMIC, MANAGEMENT & MARKETING SCIENCES

LEGAL, LEGISLATION AND POLITICAL SCIENCE

